

НАБРАНО, ОТПЕЧАТАНО И СБРОШКРОВАНО
УЧЕНИКАМИ ХАРЬКОВСКОЙ ШКОЛЫ
ПЕЧАТНОГО ДЕЛА ИМЕНИ
А. В. БАГИНСКОГО

М. ДМИТРИЕВ

ТЕХНИКА КНИГИ

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ПО НАБОРНО - КНИЖНОМУ ДЕЛУ
ДЛЯ ТИПОГРАФСКИХ РАБОЧИХ
И РАБОТНИКОВ ИЗДАТЕЛЬСТВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОЛЕТАРИЙ“

1925

ТЕХНИКА КНИГИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В дореволюционное время типографии, приспособленные для книжного дела, в России были наперечет и сосредоточивались в нескольких крупных городах, главным образом, в Петербурге и Москве. Издательскими центрами были только столицы и, пожалуй, еще Казань и Киев. Типографии губернских, а тем более уездных, городов не были приспособлены для книжного дела, не располагали достаточным количеством машин и шрифтов и перебивались почти исключительно мелкими местными работами.

Октябрьская революция вызвала к активной культурной жизни огромные народные массы, пребывавшие при царизме в непроглядной тьме и невежестве. Спрос на книгу, сравнительно с довоенным временем возрос колоссально. Для удовлетворения книжного голода возникли крупные издательства не только в столицах, но и в провинции. Вместе с тем,— в соответствии с создавшимися новыми условиями и в результате национализации, а затем и концентрации типографий,— положение полиграфической промышленности в Союзе Советских республик коренным образом изменилось. Мелкие типографии, полукустарного типа, с 1—2 машинами и десятком рабочих, как по мановению волшебного жезла, исчезли и вместо них даже в маленьких уездных и губернских городах появились мощные книжные фабрики с десятками машин и сотнями рабочих. Нередко можно видеть книгу в 20—30 и более печатных листов, отпечатанную в каком-нибудь маленьком городке. Старые столичные типографии давно уже не могут справиться с огромным количеством работы, и крупные столичные издательства значительную, если не большую, часть своих изданий печатают в больших провинциальных типографиях.

Но этот переворот в полиграфической промышленности застал провинциальные типографии неподготовленными к требованиям, предъявляемым книжным делом. Провинция бедна

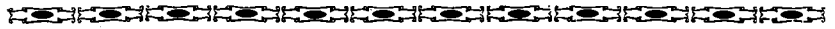
высококвалифицированными рабочими. Провинциальному метранпажу, наборщику, корректору негде было приобрести знания, необходимые при производстве книги, и до всего они доходили самоучкой, „своим умом“, накапливая знания на практике, а именно по книжному делу практики у них почти не было. По этой же причине провинция бедна и школами типографского дела. Для них еще нет подготовленного кадра преподавателей и инструкторов, и только в крупных центрах такие школы имеются. В результате такого положения книжная работа провинциальных типографий, в огромном большинстве случаев, очень несовершенна и часто грешит самыми элементарными техническими ошибками.

Цель настоящей работы—прийти на помощь, главным образом, рабочим провинциальных типографий, дав им краткое пособие, в очень сжатой форме излагающее основные правила наборно-книжного дела. Весьма возможно, что высококвалифицированные книжный наборщик или метранпаж найдут в этой книге для себя немного нового, но менее опытным товарищам, я надеюсь, она окажется небесполезной.

Книга рассчитана все-таки на подготовленного читателя. Поэтому я не нашел нужным пояснять специальные термины и названия,—известные каждому типографскому работнику, а также считал излишним объяснять технические приемы работы, напр., как держать верстатку, править корректуру шилом, связывать гранку, выставлять набор на уголок и т. п. Все это, конечно, читателю рабочему прекрасно известно.

В своей работе я имею ввиду исключительно наборно-книжное дело в узком смысле этого понятия. Такая работа, как, например, каталоги, прејскуранты, проспекты,—если они не идут сплошным текстом,—хотя и выходят в свет в виде книги, имеют много особенностей и должны быть отнесены скорее к акцидентному, чем к книжному набору. Поэтому на таких работах я совсем не останавливаюсь.

Наборно-книжное дело, как знает каждый типографский рабочий, чрезвычайно сложно. Чтобы исчерпать его полностью, нужны были бы десятки листов, которых не было в моем распоряжении. Поэтому я вынужден быть очень сжатым в изложении и очень скупым на примеры. Во многих случаях, допускающих несколько различных вариантов,

я останавливался лишь на одном или двух, которые считал наиболее подходящими и характерными. В некоторых других случаях я вынужден был ограничиться лишь самыми общими указаниями вместо детального разбора того или другого приема, что отняло бы слишком много места. Наконец, отдельные второстепенные, хотя и интересные с точки зрения технического выполнения, детали совсем пропущены. Среди примеров спуска полос, в целях экономии места, не даны спуски наиболее известных и ходовых форматов. В главе о корректуре я ограничился изложением общих правил, полагая, что технические приемы работы, конечно, хорошо известны каждому корректору.

В книгу введены главы о подготовке рукописи к печати и монтаже, обыкновенно отсутствующие в пособиях по типографскому делу. Эти главы имеют ввиду работников издательств, — редакторов, выпускающих и авторов, — технически невыдержанная работа которых нередко причиняет много затруднений типографиям. К сожалению, и здесь, по указанным выше причинам, пришлось многих деталей работы коснуться лишь в самых общих чертах, а о многих совсем умолчать.

Вступительный очерк по истории книгопечатания, конечно, ни в малейшей степени не претендует на полноту изложения и имеет целью дать читателю лишь самые краткие сведения по вопросу.

К книге приложены „Основные правила полиграфического искусства“ М. И. Шелкунова, принятые особой подкомиссией при комиссии по изучению искусства книги при Государственном Издательстве. Правила эти являются интересной попыткой синтеза типографского искусства.

Помещенный в конце книги библиографический указатель страдает пробелами, но у меня не было под руками материалов для составления более подробного указателя и достать их можно было бы только в центральных книгохранилищах Ленинграда и Москвы. Но даже в таком кратком виде он может быть полезен читателю-рабочему, который заинтересуется специальной литературой. В указатель внесены книги только на русском языке. Краткий именной и предметный указатель имеет целью помочь читателю быстро найти в книге соответствующее место по интересующему вопросу.

В заключение я должен выразить искреннюю благодарность коллективу учеников Харьковской Школы Печатного Дела имени т. Багинского, которыми книга набрана, сверстана и отпечатана и которым пришлось затратить на нее значительно больше труда, чем обыкновенно требует такая работа.

Инструктору наборного отделения школы А. М. Соколову я обязан помощью при составлении библиографического указателя и многими очень ценными советами и указаниями по набору и верстке, как текста, так и примеров, и ему я также считаю долгом выразить свою глубокую благодарность.

Июнь 1925 г.
Харьков.

М. ДМИТРИЕВ.

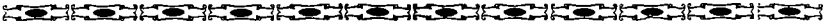
ОЧЕРК ИСТОРИИ КНИГОПЕЧАТАНИЯ

Современный человек едва ли даже в состоянии представить себе возможность существования без книги и газеты,—этих продуктов печатного станка. Печатное слово сделалось предметом такого широкого распространения, что оно кажется неразрывно связанным со всем существованием человечества. Но привычным жестом беря в руки книгу или газету, немногие знают, каким длинным и трудным путем пришли люди к современному состоянию полиграфического производства, когда никого уже не удивляет даже ротационная машина, выбрасывающая сотни тысяч оттисков в час.

Было время, когда люди не только не знали печати, но не знали и письменности, и, сравнительно с миллионами лет существования земли, это было еще недавно: несколько десятков тысяч лет тому назад. Человек в эту эпоху жил, окруженный враждебными силами природы, и все свои знания, накапливавшиеся путем тяжелого опыта, всю свою энергию должен был обращать на борьбу с этими силами и дикими зверями, со всех сторон угрожавшими ему бесчисленными опасностями. В эту эпоху человек не только не умел письменно излагать свои мысли, но и речь его была бедна звуками, мало чем отличаясь от рычания окружающих его животных, и ограничивалась почти исключительно трудовыми криками.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ

Когда и как изобретена письменность и путем какой эволюции достигла она совершенных форм,—этот вопрос до настоящего времени не разрешен наукой. Первыми изображениями, которые на стене пещеры или выступе скалы высекла непривычная рука человека, были изображения предметов окружающей его природы или животных, почему-либо поразивших его воображение. Такие изображения нередко находят при археологических раскопках и самые древние

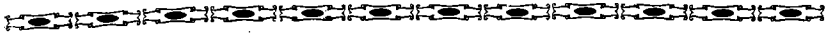

из них, по мнению ученых, относятся к эпохе за 25—30 тысяч лет до нашего времени. Трудно сказать, чем руководствовался первобытный человек, высекая на камне эти изображения: побуждало ли его к этому бессознательно пробуждающееся в нем художественное чувство, или в этих первобытных рисунках скрывался какой-либо другой неразгаданный нами смысл. Еще труднее сказать, путем какой сложной эволюции дошел человек до умения передавать начертанными знаками и рисунками свои мысли так, чтобы их понял другой человек. Но уже в очень отдаленную эпоху, несомненно, человек умел путем довольно сложного рисунка кратко рассказать о каком-нибудь событии и притом настолько понятно и вразумительно, что значение некоторых из найденных рисунков разгадано с значительной долей правдоподобия. Это, так называемое, фигурное письмо не есть еще письменность в настоящем значении этого понятия, но это, бесспорно, зародыш будущей письменности, которая впоследствии оказала такие огромные услуги человечеству.

ЕГИПЕТСКИЕ ИЕРОГЛИФЫ

Вероятно, в прямой, — хотя и не непосредственной, — связи с этим первобытным фигурным письмом стоит наиболее древняя из известных нам форм письменности — египетская. Египетские иероглифы в их чистом виде (священные) изображают животных, людей, части человеческого тела или какого-нибудь предмета, и каждый такой рисунок имеет определенное значение. Египет, — древняя культура которого насчитывает несколько тысячелетий до христианской эры, — оставил нам не мало памятников своей письменности, но ключ к их разгадке, казалось, был утерян, и в течение долгого времени памятники древней египетской письменности оставались непрочитанными. Только в начале XIX века французский ученый Шамполион сумел разгадать тайну египетских иероглифов.* Иероглифы, — выяснилось, — были: священные, иератические (жреческие) более упрощенные и демотические (народные), упрощенные еще более и приближающиеся к нашей скорописи. В демотических иероглифах остался уже только, так

* Проф. И. Г. Франк-Каменецкий. „Как люди научились читать египетские письма“. М. 1922.

сказать, намек на иероглифы священные: сложный рисунок священного иероглифа в демотическом начертании передавался одним каким-нибудь росчерком или зигзагом, имеющими лишь очень отдаленное сходство со своим прообразом.

Отдельные иероглифы изображают не только слова, но и звуки, и в египетской письменности, следовательно, есть уже зачатки фонетического (звукового) письма.

Если иероглифы имеют какую-то внешне видимую связь с первобытным фигурным письмом, то этого нельзя сказать о клинообразных письменах древней Вавилонии и Ассирии, — происхождение которых остается не вполне выясненным.

УЗЛОВОЕ ПИСЬМО

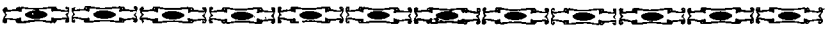
Наконец, совершенно особняком стоит так называемое узловое письмо древних перуанцев, состоящее из ряда нитей, одним концом привязанных к поперечному шнуру и завязанных узлами разной формы и различного цвета. Такие „квину“ в довольно большом количестве имеются в музеях, но до сих пор они не прочитаны. Впрочем, узловое письмо вообще нельзя рассматривать, как письменность в настоящем смысле этого понятия, потому что в нем отсутствует главный элемент письма — графическое начертание знака. „Квину“ нельзя рассматривать, как рукопись, как нельзя считать счетоводной книгой деревянную бирку, на которой сравнительно еще не так давно путем зарубок неграмотный торговец „записывал“ свои приходы и расходы и вел „книги“ долгов.

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

Родиной фонетического или звукового письма считают Финикию, и финикийский алфавит является первым из известных нам звуковых алфавитов, в которых каждый знак (буква) обозначает звук, а не слово или слог. Финикийский алфавит состоит из двадцати двух букв. Из Финикии звуковая система, предполагают, распространилась по всему миру.

ДРЕВНЕЙШИЕ ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ

Древнейшие памятники письменности, дошедшие до нас, относятся к глубокой древности, — несколько тысячелетий до христианской эры.

Древние памятники Египта,— пирамиды, могилы царей,— испещрены надписями, излагающими историю фараонов, их войн и других событий.

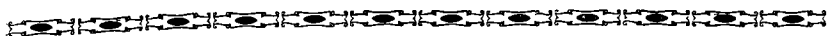
При раскопках в древней Ассирии найдены обожженные кирпичи с клинообразными надписями. При чтении некоторых из них удалось установить преемственную связь между ними, т. е. текст, начатый на одном кирпиче, переходил на другой, потом на третий, четвертый и т. д., так что каждый кирпич представлял собой как бы отдельную страницу, а все вместе изображало своеобразную „книгу“. Найдены также кирпичи, на которых было написано название такой „книги“, и это было как бы заглавным листом.

ПАПИРУС

Древнейшие египетские памятники письменности также высечены на камнях, но уже за несколько тысяч лет до нашей эры был изобретен более удобный предмет для писания: папирус. Время изобретения папируса неизвестно, но установлено, что он уже существовал за 3¹/₂ тысячи лет до христианской эры или за 5¹/₂ тысяч лет до нашего времени. Папирус изготовлялся из особого тростника, ствол которого, очищенный от коры, расщеплялся на тонкие нити. Последние склеивались особым составом, будучи положены друг на друга крест-на-крест вдоль и поперек. После очистки особым способом получался материал, на котором писать было, конечно, гораздо удобнее, чем на камнях или металлических досках. Папирус склеивался длинными полосами,— иногда в несколько десятков метров длиной. Писали на нем тростником, расщепленным на конце в виде кисточки. Рукопись, написанная на папирусе, свертывалась в трубку и иногда заключалась в футляры, являвшиеся как бы переплетом для этих книг.

ПЕРГАМЕНТ

Папирус, однако, имел большой недостаток. Он был хрупок и быстро поддавался влиянию времени. На смену ему пришел пергамент, выделявавшийся из кожи различных животных, преимущественно телят. Пергамент отличался большой прочностью. Недостатком его была дороговизна, но тем не менее он не только успешно конкурировал с папирусом,

но впоследствии окончательно вытеснил его и господствовал на рынке вплоть до того времени, когда уступил место бумаге, продержавшись на рынке до середины XIV века.

БУМАГА

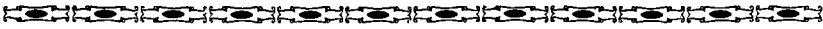
Изобретение бумаги приписывают китайцам. Путь распространения ее, как и время изобретения, неизвестны. Полагают, что оно приблизительно совпадает с началом христианской эры. Через Японию, Сирию, Египет бумага появилась в Европе лишь в XII веке и своей практичностью и дешевизной скоро не только завоевала всеобщее признание, но и значительно способствовала развитию и распространению письменности.

ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПИСЬМА

Кроме папируса, пергамента и бумаги люди пользовались для письма и другим материалом. Писали, как выше сказано, на камне, на металлических досках, наконец, на деревянных дощечках или дощечках из слоновой кости, которые связывались между собой в корешке и, таким образом, были как бы прообразом теперешней книги. Такие книги называются диптихами, триптихами и полиптихами, в зависимости от количества (две, три или несколько) соединенных между собой дощечек. Писали также на дощечках, покрытых тонким слоем воска, на которых слова выцарапывались острой палочкой — стилем (отсюда — литературный стиль). По миновании надобности написанное стиралось, т. е. исцарапанный воск сглаживался особой лопаточкой и на восстановленной странице можно было опять писать.

ДРЕВНЯЯ ПЕЧАТЬ

А как же обстояло дело с печатанием? Знали ли люди, — до изобретения Гутенберга, — печатание, т. е. способ многократного механического воспроизведения посредством тиснения? Существует мнение, что история книгопечатания ведет свое начало от Гутенберга. Такое мнение совершенно неосновательно. Способ тиснения, т. е. именно процесс печатания, в своей основе не отличающийся от современного, был известен еще в глубокой древности. Еще в древнем Египте кирпичные фабриканты особыми штампами выдавливали

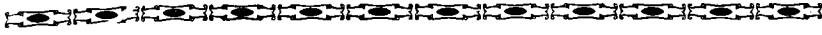

на кирпичах название своей фирмы (вот к каким отдаленным временам восходит искусство рекламы!). Египетские фараоны, римские императоры имели штемпеля, на которых была выгравирована их подпись, и они оттискивали ее на различных документах и государственных актах. Еще в VIII веке до нашей эры особыми штемпелями печатались сделанные из кожи деньги, а в Китае еще раньше таким же способом печатались деньги на шелковых лоскутах. Наконец, древний Рим знал подвижные буквы, по которым обучались грамоте дети богатых родителей. Казалось, человечество стоит на грани изобретения книгопечатания в современном смысле этого понятия, а между тем прошли века и тысячелетия, прежде чем гений Гутенберга разрешил эту задачу и подарил людям свое великое изобретение.

Объясняется это общим законом соответствия состояния орудий производства современному экономическому положению. Если представить себе на мнуну, что ротационная машина, печатающая сотни тысяч оттисков в час, была бы изобретена полторы тысячи лет тому назад, то не трудно понять, что ее изобретатель вылетел бы в трубу: ротационной машине нечего было бы делать с своей способностью огромной продукции. Тиражи в сотни тысяч были не нужны, потому что сотня, — а то и меньше, — рукописных экземпляров вполне удовлетворяла имевшийся тогда спрос на книгу среди немногочисленных грамотных людей.

Наоборот, если бы какой-нибудь чудак в наши дни вздумал изготовлять папирус, понятно, что и он не нашел бы себе спроса, не будучи в состоянии конкурировать с дешевой, прочной и практичной бумагой. А было время, когда на папирус существовал такой огромный спрос, что Египет запрещал вывоз из своих пределов тростника, шедшего на изготовление папируса.

Древние писатели и читатели прекрасно обходились без типографских машин. Книги распространялись кустарным способом, в ручную, путем переписки. Таким образом, книга, прежде чем дойти до печатного станка, прошла путь эволюции, как и всякий продукт производства: до изобретения швейных, ткацких, вязальных и других машин, платья, ткани, чулки изготовлялись руками.

РУКОПИСНЫЕ КНИГИ

Круг читателей в древнем мире, как выше сказано, был очень ограничен. Но и тогда уже существовали издатели, к которым и приходилось обращаться сочинителям, если они хотели выпустить в обращение свои произведения. В распоряжении издателя было несколько десятков писцов (скрибы — в древнем Риме), которые под диктовку сразу изготовляли несколько десятков экземпляров книги. Такой способ распространения имел большие неудобства. Писцы не всегда были достаточно грамотны, делали ошибки, допускали искажения, а иногда даже, по своему усмотрению и вдохновению, исправляли автора. Особенно часто происходили ошибки при повторных изданиях, в которые, с добавлением новых, переходили все ошибки предыдущих изданий.

ВНЕШНОСТЬ РУКОПИСНОЙ КНИГИ

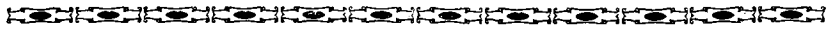
Внешности рукописной книги придавалось большое значение, и некоторые книги, в смысле выполнения, представляли большую художественную ценность. Во многих книгах заглавные буквы (инициалы) раскрашивались цветной краской (преимущественно красной или золотом). Этим занимались специальные художники-рубрикатеры (отсюда — рубрика). Раскраска инициалов производилась иногда по трафарету (дощечка с вырезанной в ней насквозь буквой; отверстие покрывалось краской, которая оставляла на пергаменте или бумаге очертание вырезанной буквы). Заглавные листы украшались иногда довольно сложными рисунками, которые также раскрашивались в несколько красок.

РОЛЬ МОНАСТЫРЕЙ

С возникновением христианства большую роль в деле распространения рукописных книг сыграли монастыри. Монахи, изнывавшие от безделья, охотно занимались перепиской и, таким образом, — может быть, даже против своей воли, — способствовали развитию просвещения.

ПЕЧАТАНИЕ ДО ГУТЕНБЕРГА

Однако, спрос на книгу постепенно увеличивался и наступало время, когда путем ручной переписки его уже нельзя было

удовлетворить. Но к услугам человечества был уже давно знакомый ему способ печатания, т. е. механического многократного воспроизведения посредством тиснения с выпуклого или углубленного оригинала. И этим способом люди не замедлили воспользоваться, как только в этом представилась надобность. Впрочем, нужно оговориться: первыми печатными произведениями, в настоящем смысле этого слова, вышедшими из-под печатного станка, были не книги, а рисунки, преимущественно духовного содержания на библейские и евангельские темы. Рисунки гравировались от руки на дереве, полученная таким способом доска с рельефным изображением покрывалась краской и к ней притискивалась бумага. Такие первые печатные произведения относятся к XIV и первой половине XV веков. Одновременно с священными рисунками таким же способом печатались игральные карты. Затем под рисунками начинают вырезать текст, — конечно, тоже из священного писания, — и этот текст является первым настоящим печатным текстом. К числу таких книг (первая половина XV века) относится знаменитая „Библия бедных“. Далее следует уже переход к вырезыванию сплошного текста. Большой известностью из таких ксилографических книг пользуются „Донаты“, — латинская грамматика римского ученого IV века Доната, под заглавием „De octo partibus orationis“ („О восьми частях речи“). Ни одна из грамматик Доната не дошла до нас в целом экземпляре. Очевидно, и в те времена школьники варварски обращались с книгами и мало заботились о их сохранении. Все эти книги печатались по способу тиснения, т. е. очень близкому к современному печатанию. Но техника печатания была очень низка, и долгое время печатали только на одной стороне листа, так что оборотные страницы оставались чистыми. Иногда белые страницы склеивались между собой, и тогда получалось уже подобие современной книги. В это время, на рубеже изобретения Гутенберга, несомненно, уже существовал типографский станок с доской, которая нажимом, посредством винта, притискивала бумагу к тексту, вырезанному на дереве.

Так обстояло дело с печатанием до половины XV века, когда изобретение Гутенбергом отдельных подвижных литер внесло переворот в производство книги.

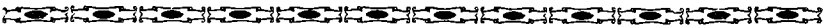
ГУТЕНБЕРГ

Биографические сведения о Гутенберге крайне скудны. Неизвестны даже в точности годы его рождения и смерти, не сохранилась даже его могила. С приблизительной вероятностью, годом рождения Гутенберга считают 1400. Родился он в Майнце, но в конце 20-х годов переселился в Страсбург, где занимался ювелирным делом и шлифовкой зеркал, работая одновременно и над изобретением, обессмертившим его имя. В Страсбурге, повидимому, им уже был построен первый печатный станок и произведена первая отливка литер. Некоторые исследователи полагают, что первые работы Гутенберг производил деревянными буквами, но другие это решительно отвергают, указывая на технические затруднения, делающие почти невозможным печатание с деревянных букв. Последние, под влиянием краски, должны коробиться. Кроме того, совершенно невозможно вырезать из дерева брусочки (ножки литер) совершенно одинаковой высоты и толщины,—необходимое условие для получения оттиска. Печатал ли что-нибудь Гутенберг в Страсбурге — неизвестно. Во всяком случае, до нас не дошла ни одна книга, отпечатанная им в Страсбурге, и вернее предположить, что там Гутенберг производил лишь предварительные опыты. В 1445 году Гутенберг возвращается обратно в Майнц и добивается довольно крупного займа, который дает ему возможность закончить и усовершенствовать свое изобретение.

ИЗОБРЕТЕНИЕ КНИГОПЕЧАТАНИЯ

1450 год считается годом изобретения книгопечатания, но, по данным некоторых новейших исследователей, уже в 1447 г. Гутенберг печатал книги в своей типографии.* Гутенберг своим изобретением охватил все стороны сложного печатного дела: он не только изобрел способ набора отдельными литерами, но и способ их отливки, изготовления матриц и двухстороннего печатания при помощи специальной типографской краски. Как Гутенберг изготовил свои первые матрицы и производил отливку—невыяснено. Впоследствии

* М. И. Шелкунов, „Искусство книгопечатания в его историческом развитии“. М. 1923.

его компаньон Петр Шеффер изобрел особый стальной пунсон, которым выдавливались на меди матрицы, служившие для отливки букв.

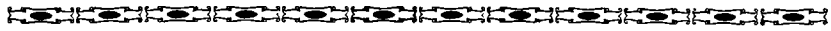
ПЕРВЫЕ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА

Первыми книгами, вышедшими из-под станка Гутенберга были индульгенции и Донаты, а затем уже он приступил к выпуску большого труда—библии. Первое издание библии (так называемая, 42-строчная библия) вышла около 1455 года и на печатание ее было употреблено несколько лет. Книга набрана крупным четким шрифтом на кегель около 18 пунктов. Затем следует 36-строчная библия, набранная более крупным шрифтом—около 22 пунктов. Далее Гутенберг отпечатал псалтырь и перешел к печатанию светских книг. Переходу к светскому издательству содействовало до известной степени и недоброжелательное отношение духовенства, которое видело в новом способе распространения книги конкуренцию переписке, которой занимались монахи. Свои издания Гутенберг печатал частью на пергаменте, частью на бумаге.

Жизнь Гутенберга была полна лишений, и в тяжелой борьбе за существование, которую ему приходилось вести, он не раз оказывался побежденным. Кредиторы отняли у него типографию, и великому изобретателю стоило больших трудов, чтобы достать средства на открытие новой типографии. Умер Гутенберг около 1470 года (в 1467 или 1468), похоронен в Майнце, но, как уже сказано, могила его не сохранилась.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТИПОГРАФСКОГО ИСКУССТВА

Еще при жизни Гутенберга типографское искусство перестало быть секретом и начало распространяться. В 1460 году в Бомберге открылась типография Пристера, который первый начал помещать в книгах иллюстрации, и почти одновременно возникла типография в Страсбурге. С 70-х годов XV века книгопечатание начинает быстро распространяться и одна за другой появляются типографии, сперва в разных городах Германии, затем в Испании, Франции, Англии, Венеции. Между прочим, венецианские типографы славились особенной художественностью работы. К началу XVI века искусство

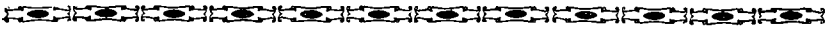
книгопечатания уже распространилось почти по всей Европе, а в первой половине XVII века достигло Америки. Среди типографов особенно славились во Франции Этьен и Эльзевир (последний отливал особо изящные шрифты и его именем до сих пор называются некоторые шрифты), в Антверпене — Плантен, фирма которого существовала с 1555 до 1873 года, когда типография была приобретена Антверпенским городским управлением и превращена в музей. В типографии Плантена сохранились станки и шрифты, начиная от самого ее основания, и, понятно, какую ценность представляет она для изучения типографского искусства.

КНИГОПЕЧАТАНИЕ В РОССИИ

В Россию книгопечатание проникло более чем через столетие после его изобретения. Пути проникновения типографского искусства в Россию в точности не установлены. Вероятно, оно было занесено из Чехии, соприкасавшейся с Западной Европой. Первым русским печатником был дьякон одной из кремлевских церквей Иван Федоров Москвитин и его подручный Петр Тимофеев Мстиславец. Первая типография была основана в Москве и начала работать в 1563 году, а в следующем 1564 году уже была выпущена первая книга — „Деяния Апостольские“, отпечатанная в две краски. Вскоре, впрочем, типографию разгромили, — как „дьявольское навождение“. Первопечатники были вынуждены бежать в Литву. Книгопечатание возобновилось лишь в 1580 году. Необходимо указать, что первая книга на русском языке была все-таки отпечатана не в России, а за границей. В 1517 — 1519 году в Праге были отпечатаны на русском языке (белорусском наречии) псалтырь и библия, затем в 1525 г. в Вильне на церковнославянском языке вышли „Деяния Апостольские“.

ЭВОЛЮЦИЯ ШРИФТА

Первые книги, печатавшиеся Гутенбергом и его компаньонами, а затем преемниками Фустом и Шеффером, набирались крупными шрифтами от 18 до 24 пунктов на кегель. Но необходимость экономии бумаги и печати (чем крупнее шрифт, тем больше печатных листов) настойчиво требовала перехода к более мелким шрифтам. И, действительно, шрифт быстро

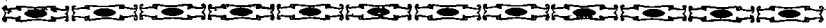
совершенствуется, кегель уменьшается и к XVII веку доходит до 6 пунктов, соответствуя теперешней нонпарели. Рисунок первых шрифтов точно копировал рукописный, но затем стал постепенно изменяться.

Значение и глубина изобретения Гутенберга покажется еще глубже и величественнее, если вспомнить, что изобретенный им принцип книгопечатания остается, в сущности, неизменным и до настоящего времени. Совершенствуются машины, меняется рисунок и величина шрифтов, но, как и во время Гутенберга, набор производится отдельными литерами (строкоотливные наборные машины основаны на том же принципе, т. к. строки сперва составляются из отдельных матриц — литер), печать производится путем тиснения и т. д.

СКОРОПЕЧАТНЫЕ МАШИНЫ

В течение нескольких веков печатание производилось не только по способу Гутенберга, но и на тискальных станках, мало чем отличавшихся от первого станка Гутенберга. Каждый лист приходилось накалывать на декель, заключать в особую раму (рашкет), намазывать мацами (специальные подушечки, которыми набивалась краска) стоящий на талере набор краской и затем надавливать пиап. После этого отпечатанные листы развешивались для просушки, так как перед печатанием бумага обильно смачивалась. Процедура очень длинная и сложная, и за день на таком станке можно было сделать не более 600 — 700 оттисков без оборота. С течением времени этот примитивный способ печатания перестает удовлетворять, и человеческая мысль начинает работать над изобретением более сложной машины, которая могла бы ускорить процесс печатания. Лишь в первой четверти XIX века эта задача была разрешена Фридрихом Кенигом (р. в 1774 г.), и в 1814 году первая скоропечатная машина Кенига начала работать в типографии английской газеты „Times“ в Лондоне. Любопытно отметить, что в 1806 году Кениг приезжал в Россию, получил даже патент на свое изобретение, но так и не мог добиться толку в тогдашних условиях русской жизни и менее чем через год уехал из России.

Первая скоропечатная машина Кенига по типу близка к теперешним плоским машинам. С течением времени печатные

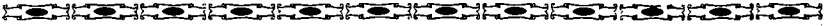
машины совершенствовались, появились машины, работающие в два наклада (двухбарабанные), наконец, изобретены машины с автоматическим накладом и с фальцовальным аппаратом, а также машины, печатающие в несколько красок.

РОТАЦИОННЫЕ МАШИНЫ

Скорость печатных плоских машин не могла удовлетворить растущей потребности в быстроте. Максимум, чего удалось достигнуть, 2—2½ тысячи оттисков в час. Назревал переход к ротационным машинам. Первые опыты в этом отношении (американец Роберт Го в 1846 г.) были неудачны, потому что хотели печатать с набора. Приходилось прибегать к очень сложным ухищрениям и приспособлениям, чтобы заключать набор на цилиндре. Первые ротационные машины печатали, следовательно, с набора и на листовой бумаге при помощи накладчиков. Лишь в 1863 году Буллон изобрел печатную машину, печатающую с цилиндрического стереотипа на бесконечной рулонной бумаге. С тех пор ротационные машины быстро совершенствуются и в настоящее время существуют машины, выбрасывающие несколько сот тысяч листов в час, — даже в несколько красок, — в совершенно готовом сфальцованном виде.

НАБОРНЫЕ МАШИНЫ

Одновременно с изобретением скоропечатной машины разрабатывается идея механизации ручного труда наборщика, т. е. идея наборной машины. В течение долгого времени мысль изобретателей шла по неправильному пути и была направлена к тому, чтобы механически набирать теми же литерами, которыми производится и ручной набор. Задачу эту удалось разрешить, но машины эти были очень сложны, требовали при каждой нескольких рабочих и потому не оправдывали себя. Лишь в самом конце прошлого века (1886 г.) О. Мергенталлер изобрел первую строкоотливную наборную машину Линотип, совершенно отличную от всех ранее изобретенных наборных машин. Затем появились машины Монолейн, Типограф (тоже строкоотливные) и буквоотливная машина Монотип, состоящая, в сущности, из двух самостоятельных машин—аппаратов: одна выбивает матрицы на специальной рулонной

бумаге, другая отликает буквы. Наборные машины и их достоинства (быстрота и легкость набора) и недостатки (трудность корректуры на строкоотливных машинах) теперь уже известны всем типографским рабочим и вообще работникам книжного дела и потому нет необходимости останавливаться на них подробнее.

* * *

Таков длинный и мучительный путь, пройденный человеком с того момента, как он робким и неумелым движением руки попытался на скале камнем высечь первые черты, изображающие первый проблеск его первобытной мысли, и до наших дней, когда в тысячах типографий гремят ротационные печатные машины, и когда машинный набор все более и более вытесняет труд ручного наборщика.

Типографское искусство за 500 лет своего существования накопило огромный опыт, создало известные традиции, выработало твердо установившиеся правила, без знакомства с которыми нельзя выпустить из типографии книгу не только художественную, но и просто технически правильно исполненную. Краткому изложению данных этого опыта и традиций, применительно к их практическому использованию, и будут посвящены дальнейшие главы этой книги.

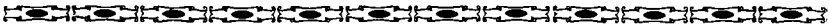

ПОДГОТОВКА РУКОПИСИ К ПЕЧАТИ

В специальной, посвященной вопросам полиграфической промышленности, и даже в общей печати много раз поднимался вопрос о весьма значительных накладных расходах, вызываемых так называемой авторской корректурой. Это, действительно, большое зло, которое удорожает издание книги и задерживает выход ее в свет. К сожалению, многие авторы считают как бы ниже своего достоинства обработать книгу в оригинале, откладывая ее окончательную отделку до авторской корректуры. Бывают случаи, когда, благодаря авторской или редакторской корректуре, десятки сверстанных листов приходится брать на верстку и перебирать строку за строкой. Это совершенно недопустимо. Издательства должны включать в договоры с авторами пункт, — а типографии должны на этом настаивать, — требующий представления рукописи в окончательно обработанном виде. В авторской корректуре могут допускаться лишь небольшие стилистические поправки или исправления, необходимость которых возникла во время набора книги (например, опубликование каких-нибудь новых данных, получение новых статистических сведений и т. п.). Этим безусловно должна ограничиваться авторская правка, и это предварительное условие крайне необходимо, чтобы все дальнейшие стадии, которые должна пройти рукопись с момента выхода из-под пера автора и до момента превращения ее в готовую, вышедшую из переплетной книгу, — проходили правильно, систематически, без перебоев. Без этого условия никогда нельзя выпустить книгу, безукоризненную в техническом отношении, отвечающую всем требованиям полиграфического производства.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ

Принятая от автора рукопись, — хотя бы и одобренная во всех редакционных инстанциях, — меньше всего готова для того, чтобы немедленно быть сданной в набор, — хотя именно

такой порядок, к сожалению, практикуется слишком часто. Прежде чем сдавать оригинал в типографию, его необходимо технически проредактировать и обработать. И нужно твердо установить, что это относится не только к оригинальным произведениям (рукописям), но и к перепечаткам, — к последним даже особенно, потому что слепая вера в „печатный оригинал“ решительно ничем не оправдывается. С уверенностью можно сказать, что непроредактированный печатный оригинал своею кажущейся непогрешимостью только сбивает с толку и наборщиков, и метранпажей, и корректоров, и в повторных изданиях, — как общее правило, — повторяются все ошибки оригинала. Поэтому, всякий оригинал, — печатный или рукописный, безразлично, — до сдачи в типографию обязательно должны подвергаться техническому просмотру и тщательной обработке.

ОТДЕЛЫ И ГЛАВЫ

Получив оригинал, технический редактор прежде всего устанавливает, разбита ли книга на отделы и главы. Если в книге несколько самостоятельных отделов, то нужно решить, должны ли отделам предшествовать шмуц-титуды или обозначение отделов ставится прямо над главой. Это зависит от характера книги. В изданиях, которым хотят придать изящную внешность, лучше ставить перед каждым отделом шмуц-титул, — специальную страницу с обозначением отдела, — в изданиях, преследующих цель экономии бумаги, верстки и печати, — этого можно не делать. Но во всяком случае, это должно быть определено и установлено до сдачи оригинала в набор.

Затем, если книга разбита на главы, нужно проверить порядок их нумерации. Очень часто, по ошибке автора или рассеянности переписчика, случаются ошибки: после XI главы вдруг идет XIV. В корректуре эту ошибку легко пропустить, так как корректура обыкновенно читается частями, — нередко последующие главы раньше предыдущих, — и ошибка в нумерации глав имеет все шансы пройти незамеченной. Поэтому проверка нумерации глав — вовсе не пустяк, как это может показаться на первый взгляд. Попутно, при проверке глав, необходимо обратить внимание на их начертание. Нельзя

в одном месте оставить— „Глава III“ в другом „Глава 4“, в третьем „Глава 5-я“ и т. д. Везде должны стоять или римские цифры, или арабские с окончанием (буквенная приставка) или без него, но непременно везде одинаково. Точно так же на оригинале непременно нужно отметить, выключается ли слово „Глава“ в красную строку или в ту или другую сторону или, как тоже иногда делают, в подбор с текстом.

Под главами нередко бывает краткое содержание следующего далее текста (конспект). Если конспект состоит из нескольких фраз, то нужно отметить, ставить ли между ними тире (—). Если глава, в свою очередь, разбита на параграфы или подзаголовки, необходимо их выделить и указать, каким способом их надо ставить: в красную строку, „фонариком“ (уголком), вне формата и т. д.

Только после того как закончена предварительная работа с заголовками, можно приступить к чтению рукописи. Основное правило: оригинал надо читать,—не пропуская ни одного слова, а не „просматривать“.

Технический редактор не отвечает за содержание книги (хотя, понятно, если он случайно замечает ошибку по существу, он не вправе оставить ее неисправленной), но на нем целиком лежит ответственность за ее техническую грамотность.

ОДНООБРАЗИЕ ОРФОГРАФИИ

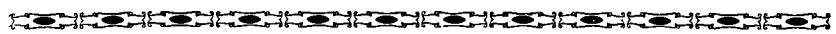
На что должно быть обращено внимание при чтении оригинала? Прежде всего на однообразие орфографии. В русском языке не мало слов, которые допускают различную транскрипцию (эксплоатация и эксплуатация, сельскохозяйственный и сельско-хозяйственный, по-прежнему и попрежнему и мног. др.). Необходимо тщательно следить за тем, чтобы везде было соблюдено однообразие орфографии, потому что нет ничего неприятнее, как встречать в книге,—часто на одной странице,—одно и то же слово, напечатанное по разному. Далее нередко встречаются слова, которые пишутся то с прописной, то с строчной буквы: правительство, совнарком, совнархоз, Западная Европа и т. д. Если на этот счет нет специальных указаний редакции или автора, то нужно придерживаться следующего правила: в официальных изданиях все наименования учреждений пишутся с прописной

буквы, во всех остальных случаях — со строчной. Не мало недоразумений всегда возникает с сокращенными названиями, получившими в настоящее время такое широкое распространение. Одни пишут: СССР, ВСНХ, РКП, другие — С. С. С. Р., В. С. Н. Х., Р. К. П. Правильнее первое начертание, потому что эти буквы надо рассматривать, как слова, согласно их произношению. Приведенными примерами не исчерпываются все „казусы“, которые могут встретиться в оригинале. В каждой рукописи их может встретиться бесконечно много. Выправка всех этих особенностей требует большого внимания, и тем более тщательно эту работу надо проделать.

ВЫНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

При наборе невыправленного или плохо выправленного оригинала типографиям бывает не мало хлопот с выносками (подстрочными примечаниями). Для обозначения выноски существует несколько способов: звездочка или цифра со скобкой, без скобки или в скобках. В оригинале это должно быть тщательно указано. Как правило, можно рекомендовать в тех случаях, если примечаний немного (не более двух — трех на странице), ставить звездочки, если же примечаний много (больше трех на странице) — цифры, со скобкой или без скобки — дело вкуса. При подстрочных примечаниях каждая страница имеет свой порядок выносок, начиная с одной звездочки или цифры „1“, но, как исключение, бывают случаи, когда, по каким-либо причинам, нумерация выносок (примечаний) идет не по страницам, а через всю книгу. В таких случаях выноски всегда обозначаются цифрами, и если их много (трехзначные), то лучше ставить их без скобок. Если примечаний очень много, лучше вынести их в конец книги или в конец отдела или главы (в таком случае нумерацию выносок в каждом отделе или главе начинают с первой), и тогда выноски непременно обозначаются цифрами.

Есть авторы, которые чувствуют особое пристрастие к подстрочным примечаниям и испещряют ими книгу, хотя ничто так не портит внешности книги и не затрудняет чтения, как обилие примечаний. Между тем, очень часто примечания не вызываются необходимостью и без ущерба для содержания могут быть включены в текст. Если при чтении

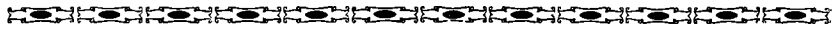
оригинала выясняется, что в книге примечаний больше, чем это технически допустимо и приемлемо, то надо попробовать войти с автором в соглашение о их сокращении или перенесении их в текст. Очень часто книга ничего не проигрывает от этого по существу, но за то безусловно выигрывает во внешности.

ПОДЧЕРКНУТЫЕ СЛОВА

Другая слабость авторов — пристрастие к подчеркиванию отдельных слов и целых предложений, не всегда вызываемому необходимостью. По возможности, этих подчеркиваний следует избегать: злоупотребление курсивом, разрядкой, жирными шрифтами очень портит внешность книги. Но если этого нельзя избежать, то нужно заранее точно определить, какие именно места и какими шрифтами выделять. Ни в каком случае нельзя допускать, чтобы на одной странице набор шел курсивом, на другой — в разрядку, на третьей — жирным или своим прописным. Шрифты надо согласовать с техническими возможностями типографии, в которой книга будет печататься. Некоторые общие соображения, которыми можно руководствоваться при выделении отдельных слов и целых предложений, сводятся к следующему. Если выделенных мест не очень много, то набор своим (т.е. тем шрифтом, которым набирается вся книга) в разрядку красивее, чем набор курсивом, который всегда производит неприятное впечатление чужого пятна. Если же автором подчеркнуты и выделены целые длинные периоды по несколько строк, — иногда целые абзацы, — то в этих случаях, наоборот, разрядка не годится и надо пользоваться курсивом, с тем, однако, непременным условием, что имеется курсив того же характера, как обыкновенный шрифт, и чтобы он держал правильную линию. Если такого курсива нет в типографии, приходится останавливаться на разрядке. Жирные шрифты в книжном тексте употребляются, как исключение.

РАЗМЕТКА РИСУНКОВ

Если в книге будут рисунки, то места их расстановки непременно должны быть указаны в оригинале. Если книга носит характер учебника или руководства, а рисунки поясняют

текст, то в оригинале в соответствующих местах должна быть ссылка на относящийся к тому или другому месту рисунок. Такие ссылки заключаются в скобки и обыкновенно набираются курсивом. Если в книге имеются иллюстрации, которые предположено поместить на отдельных страницах, то в оригинале указывается, в каком месте книги они должны быть помещены. Конечно, такие указания даются лишь приблизительно, и при верстке, в зависимости от технических условий, рисунок может быть поставлен 1—2 страницами дальше или ближе. Оттиски клише должны обязательно прилагаться к оригиналу при сдаче его в типографию.

ТАБЛИЦЫ И ВЫВОДЫ

Очень тщательно нужно всегда просматривать встречающиеся в тексте таблицы и выводы и заранее рассчитать, могут ли они поместиться по выбранному для книги формату и как выгоднее и красивее их поместить: вдоль страницы или поперек или, наконец, на развороте (распашные таблицы). Если таблица не помещается и ее никак нельзя сократить, то приходится печатать ее на вкладном листе, чего следует, по возможности, избегать, так как это осложняет фальцовку и брошюровку и, следовательно, удорожает стоимость книги.

Если книга снабжена заставками и концовками, то их нужно тщательно разметить, указав, к какому отделу или главе они относятся.

Таковы общие — очень краткие — указания, на какие технические подробности нужно обращать главное внимание при предварительной подготовке рукописи к печати.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОБРАБОТКА

Но этим техническая обработка оригинала еще не исчерпывается. Исправление стиля также входит в обязанности технического редактора. Литературная небрежность, к сожалению, свойственна весьма многим авторам, а особенно — переводчикам. Нередко приходится встречать в книгах такие выражения, как „он представлял из себя“ вместо „представлял собой“, „одеть“ вместо „надеть“ („он одел пальто“ вместо: „надел“), „я одолжил сегодня десять рублей“ вместо: „я занял десять рублей“. Эти отчасти грамматические, отчасти

стилистические ляпсусы и провинциализмы встречаются очень часто и свидетельствуют об авторской и редакторской небрежности. Встречаются иногда, — особенно часто в научных сочинениях, — протяженные периоды, занимающие чуть ли не целую страницу, в придаточных и вводных предложениях которых можно окончательно запутаться. Несколько поставленных на месте точек сделают такой нескладный период удобочитаемым.

ПОВТОРНЫЕ ИЗДАНИЯ

При редактировании повторных изданий необходимо внимательно следить, нет ли каких-нибудь анахронизмов или несоответствий, возникающих в связи с теми или иными изменениями, происшедшими после выпуска предыдущего издания. В этом отношении „печатный оригинал“, — если ему довериться, так сказать, на слово, — может сыграть злую шутку, и читатель может вдруг получить сведения о несуществующих государствах или отнести к 1925 году данные, относящиеся к давно прошедшему времени.

Каждое из приведенных выше указаний может показаться мелочью. Но именно из этих мелочей составляется книга, — как продукт полиграфического производства (только с этой точки зрения я и рассматриваю книгу в настоящей работе), и несоблюдение этих мелочей, — хотя бы даже некоторых из них, — влечет за собою порчу книги и во всяком случае затрудняет и осложняет процесс ее изготовления. Поэтому самая тщательная техническая обработка оригинала перед сдачей его в набор должна быть обязательной, и только тогда отпадает необходимость бесчисленных корректур, составляющих типографию затрачивать массу совершенно непроизводительного труда.

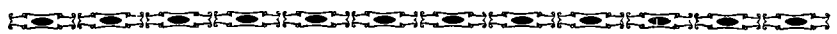
МОНТАЖ КНИГИ

Всякий продукт человеческого труда, выпускаемый из фабрики, с завода, или из мастерской рабочего кустаря, помимо того, что он должен удовлетворять известным практическим требованиям, должен, также, — в известных, конечно, пределах, — иметь красивую внешность, доставлять, так сказать, эстетическое художественное наслаждение. Если от пары сапог мы требуем, чтобы они были не только прочны, но и изящны, если к сапожнику, столяру, портному мы предъявляем требование, чтобы изготовленные ими предметы были красивы, то с тем большим основанием такие точные требования можно и должно предъявлять к книге.

Книга — лучший друг человека. Эту истину познал еще древний мир, и с течением веков время только утвердило глубокую правильность этой мысли. Лучший друг человека, за которым числятся такие огромные заслуги на протяжении многих веков существования, заслужил, чтобы к нему относились не только внимательно, но и с любовью. И действительно: еще в очень отдаленные времена переписчики книг, а затем типографы прилагали все усилия, чтобы сделать внешность книги изящной и привлекательной. Книги украшались художественно исполненными заглавными буквами (инициалами), заставками и концовками. Заглавные титульные листы (в печатных книгах титул появляется лишь в XVI веке) также выполнялись художественно.

ИСКУССТВО КНИГИ В РОССИИ

У нас, в России, искусство книги вообще, и искусство обложки и титула — в частности, никогда не стояло на большой высоте. Конечно, не было недостатка в очень дорогих „художественных“ изданиях, но вся эта „художественность“ была очень невысокой марки и сводилась, главным образом, к дорогой тяжеловесной и хорошо глазированной бумаге (меловая, слдновая), четкому крупному шрифту и — часто —

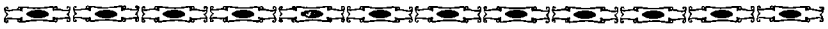
обилию иллюстраций. Что же касается техники выполнения всей этой роскоши, то сплошь и рядом она была ниже всякой критики, и могла привести в отчаяние знатока и любителя типографского дела обилием встречавшихся на каждом шагу технических ошибок. Ни дорогая бумага, ни обилие рисунков, ни четкость и изящество шрифта, ни самый дорогой переплет сами по себе не делают книгу совершенной. Дело не только в качестве материала, а в художественном и умелом его использовании. Книгу делают красивой, изящной, если нужно роскошной, наборщики, метранпажи и печатники.

Искусство книги очень сложно и еще очень недавно, — в тяжелые 1919 — 1921 годы, — казалось, что секрет его навсегда утрачен для русских типографий, — в таком ужасном виде, так небрежно выпускались книги в эту эпоху. Но в 1922 году искусство книги в Республике Советов возрождается. На внешность книги начинают обращать все больше внимания, и в настоящее время некоторые русские издания по красоте и изяществу выполнения могут конкурировать с лучшими заграничными изданиями. Правда, и сейчас еще в книгах встречаются нередко технические дефекты, но в значительной степени они объясняются не столько несовершенством наших типографий, сколько чисто организационными недостатками, вроде сдачи в набор невыправленного оригинала, плохой корректуры, слабой дисциплиной и пр. Справедливость требует сказать, что эти недостатки постепенно изживаются.

Но чтобы книга вышла из-под печатного станка в совершенном виде, забота о ней должна начаться значительно раньше, чем оригинал попадает в типографию.

После того как закончена подготовительная работа по технической обработке рукописи (см. главу I) нужно тщательно обдумать и выяснить, в каком именно виде книга должна выйти из печати: нужно сделать монтаж книги, предусмотрев и заранее определив все технические подробности ее внешнего вида. В настоящее время оригинал обыкновенно сдается в типографию с лаконичным определением шрифта и формата: „Корпусом на шпонах, 5×8 квадратов“.

Все остальное предоставляется вдохновению наборщиков и метранпажей, а если принять во внимание, что работа тех

и других часто тоже несогласована, то нередко случается, что вышедшая из печати книга, по своей внешности, является полной неожиданности для автора, издательства, читателей, а нередко и для... типографии.

ФОРМАТЫ

Первым вопросом, который надо разрешить перед сдачей книги в набор, является вопрос о формате и шрифте. Это вопрос очень сложный и, между прочим, потому, что выбор формата бумаги не предвещает выбора формата набора и страницы. На странице бумаги определенного формата можно поместить различные форматы текста, комбинируя ширину полей, рамок, украшений и т. п. Первые книги печатались форматом *in folio* (4 страницы из листа с одним сгибом). В настоящее время этот формат совершенно вышел из употребления, главным образом, благодаря своей непрактичности: на современных скоропечатных машинах нет смысла печатать только четыре страницы. Впрочем, до войны у нас изредка выпускали „роскошные“ издания *in folio*, но они совсем не характерны для современного полиграфического искусства. Следующим форматом, — тоже неупотребительным в настоящее время, — является формат *in quarto* (восемь страниц из листа, фальцуется в два сгиба). Наконец, появляется формат *in octavo* — (одна восьмая листа или 16 страниц на листе, фальцуется в три сгиба). Этот последний формат остается наиболее общеупотребительным и в настоящее время. Форматы *in folio* и *in quarto* в свое время имели объяснение и оправдание в тогдашних условиях полиграфического производства. На примитивном деревянном станке, работающем нажимом, как пресс, почти невозможно ровно и четко оттиснуть большой лист. Сила давления, естественно, распределяется неравномерно, и оттиски должны были получаться более черные посредине, непосредственно под винтом, и более бледные по краям. В соответствии с этим вырабатывались и форматы бумаги, которые, кроме того, в течение первого времени существования бумажной промышленности должны были приспособливаться и подражать форматам листов пергамента, долго державшегося на рынке рядом с бумагой и успешно с ней конкурировавшего.

В настоящее время ходовыми форматами считаются $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$ и $\frac{1}{32}$ из листа, т. е. 16, 32 и 64 страницы из листа в зависимости от его размера. Очень редко применяются форматы $\frac{1}{12}$, $\frac{1}{18}$, $\frac{1}{24}$ из листа, хотя во многих случаях они представляются очень удобными; еще реже берутся форматы в $\frac{1}{20}$. Редкость употребления этих форматов отчасти объясняется некоторыми затруднениями при фальцовке (лишние сгибы и непривычный для фальцовщиков порядок сгибов), но это, конечно, не может считаться уважительной причиной для игнорирования этих форматов, и некоторые издательства,— в том числе и издательство „Пролетарий“— все чаще и чаще начинают к ним прибегать. Нужно оговориться, что при определении формата книги приходится сталкиваться с затруднением, заключающимся в ограниченном выборе форматов бумаги на современном бумажном рынке.

Вот форматы, вырабатываемые теперь русскими бумажными фабриками, в сантиметрах:

Рояльная	72×108	4-х-писчая	75× 92
Альбомная	72× 54	Бесформатная	82×114
4-х-почтовая	62× 94	Двухлистка	75× 46

Формат, конечно, должен соответствовать содержанию книги. Нельзя выпускать карманный справочник форматом в $\frac{1}{8}$ долю рояльного листа или многотомный энциклопедический словарь форматом в $\frac{1}{32}$. Большие, так сказать, тяжеловесные книги (словари, учебники, научные сочинения и т. п.) выпускаются всегда большим форматом не меньше $\frac{1}{16}$ доли рояльного листа или $\frac{1}{8}$ альбомного (практика установила, что расчет печатных листов производится обыкновенно по формату альбомного листа, составляющего половину рояльного; отпечатанный с двух сторон рояльный лист дает два листа альбомных). Для небольших брошюр принимается маленький формат. Но если комбинировать форматы книги только в зависимости от формата имеющейся бумаги, то, при теперешней малочисленности форматов, все книги будут похожи одна на другую. Поэтому, с форматом бумаги приходится считаться лишь приблизительно и нередко жертвовать обрезом, выбирая для книги меньший формат, чем это допускает размер имеющейся на рынке бумаги.

Чем руководствоваться при определении формата страницы набора? Во многих руководствах и пособиях по типографскому делу рекомендуется руководствоваться законом „золотого сечения“ (или „золотой пропорции“).

Отношение ширины к длине в „золотом сечении“ выражается в следующих единицах:

Ширина	Длина	Ширина	Длина	Ширина	Длина	Ширина	Длина
0,6	1	16,1	26	31,5	51	47,0	76
1,2	2	16,7	27	32,1	52	47,6	77
1,9	3	17,3	28	32,8	53	48,2	78
2,5	4	17,9	29	33,4	54	48,8	79
3,1	5	18,5	30	34,0	55	49,4	80
3,7	6	19,2	31	34,6	56	50,1	81
4,3	7	19,8	32	35,2	57	50,7	82
4,9	8	20,4	33	35,8	58	51,3	83
5,6	9	21,0	34	36,5	59	51,9	84
6,2	10	21,6	35	37,1	60	52,5	85
6,8	11	22,2	36	37,7	61	53,2	86
7,4	12	22,9	37	38,3	62	53,8	87
8,0	13	23,5	38	38,9	63	54,4	88
8,7	14	24,1	39	39,6	64	55,0	89
9,3	15	24,7	40	40,2	65	55,6	90
9,9	16	25,3	41	40,8	66	56,2	91
10,5	17	26,0	42	41,4	67	56,9	92
11,1	18	26,6	43	42,0	68	57,5	93
11,7	19	27,2	44	42,6	69	58,1	94
12,4	20	27,8	45	43,3	70	58,7	95
13,0	21	28,4	46	43,9	71	59,3	96
13,6	22	29,0	47	44,5	72	59,9	97
14,2	23	20,7	48	45,1	73	60,6	98
14,8	24	30,3	49	45,7	74	61,2	99
15,5	25	30,9	50	46,4	75	61,8	100

Золотым сечением называется деление одной линии так, чтобы меньшая часть относилась к большей, как большая к целому. Для определения этой пропорции существует

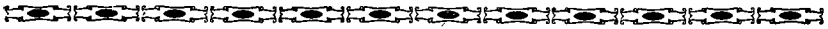
очень несложный инструмент, так называемый, „золотой циркуль“. Но для наших целей эту пропорцию можно найти и без циркуля. Делается это так: ширина (в нашем случае — строки) делится на пять равных частей. Восемь таких частей составляют длину, т. е. если ширина формата страницы определяется в 5 квадратов, то длина ее должна быть 8 квадратов. Не знаю, руководствуется ли хоть одна типография, при определении формата, законом о золотом сечении, но не трудно убедиться, что на практике этот закон далеко не всегда применим. Если, например, взять ширину строки в 4 квадрата, то длина страницы, согласно закону золотого сечения, должна быть—192 п. : $5 \times 8 = 307\frac{1}{5}$ п. или 6 квадратов и 19 пунктов с дробью. Понятно, ни одна типография не будет верстать по такому странному формату, хотя он и точно соответствует требованиям закона о золотом сечении. Обычная длина страницы, при ширине строки в 4 квадрата, определяется в 6—6½ квадратов. Поэтому, никаких теоретических расчетов для определения формата страницы дать нельзя. Это дело вкуса и практических соображений, в зависимости от формата бумаги, характера книги и т. п. Что же касается закона золотого сечения, то, применительно к типографскому делу, им можно пользоваться лишь приблизительно.

ВЫБОР БУМАГИ

Еще несколько слов о бумаге. Проф. А. Сидоров в своей статье „Книга, как объект изучения и художественные элементы книги“ * говорит: „Вопрос о бумаге, т. е. о непосредственном теле книги, в глазах наших есть вопрос не формально-художественный, а материально-профессиональный. Любоваться в книге ее бумагой—все равно, что в статуе Микель-Анджело любоваться только ее мрамором“. С таким утверждением нельзя согласиться безоговорочно. Вопрос о бумаге для книги является вопросом первостепенной важности. Та самая книга, в которой помещена цитируемая статья проф. Сидорова, как и другой его очень интересный труд „Искусство книги“ ** напечатаны на очень хорошей бумаге.

* „Книга в России I. Русская книга от начала письменности до 1800 г. Госиздат М. 1924 г.

** Проф. А. Сидоров. „Искусство книги“. Изд-во „Дом Печати“.

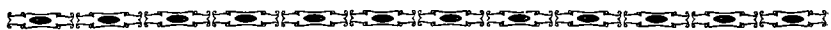

И это понятно. Превосходно сделанная во всех отношениях, в смысле технического выполнения, и безукоризненно отпечатанная книга на плохой бумаге теряет свой вид, и выходит серой и некрасивой. Поэтому при монтаже книги первым должен быть решен вопрос о бумаге (формат, вес, цвет, качество) и уже применительно к тому, как разрешается эта задача, — ставятся и разрешаются все остальные вопросы, связанные с выпуском книги.

Форматы бумаги, как сказано выше, в настоящее время очень немногочисленны. Что касается веса, то бумага вырабатывается от 36 и до 200 фунтов в стопе рояльного формата.* Выбор развеса стоит в зависимости от характера книги. Чем легче бумага, тем она обходится дешевле и, следовательно, дешевле получается книга. Цвет бумаги предпочтителен с желтоватым отливом. Ярко белый цвет составляет слишком резкий контраст с черными строками и иногда неприятно режет глаз. Для художественных изданий лучше брать бумагу желтоватую или белую, но матовую. Качество бумаги определяется, с одной стороны, свойством выработки, с другой — внешностью. Бумага на свет должна быть совершенно ровной без желтых точек и пятен, при разрыве не должна давать волоконца, должна быть прочной при сгибе и выдерживать при перегибах в одну и другую сторону 15—20 таких перегибов, не ломаясь. По внешнему виду хорошая бумага должна быть глазированной и слегка проклеенной, если же бумага не глазированная, то поверхность ее должна быть совершенно ровная, без узлов и бугорков. Это относится и к специально вырабатываемым сортам шероховатой бумаги. Шероховатость тоже должна быть равномерной на всем листе.

Для очень дешевых изданий, рассчитанных на массовое распространение, при издании которых преследуется, как главная цель, дешевизна, можно брать газетную непроклеенную бумагу весом 36—38 фунтов в стопе рояльного формата. Бумага этого веса, не имея блестящего вида, вполне удовлетворительна, особенно если она правильного желтоватого

* До последнего времени русские бумажные фабрики вырабатывали бумагу по 480 листов в стопе и лишь недавно перешли на 500 листов. Вес заграничной бумаги почти везде определяется по 1000 листов.

оттенка. Такая бумага хорошо принимает краску, не просветляется и для дешевых изданий вполне удовлетворительна.

Для изданий более дорогих, в которых придается значение внешности, можно рекомендовать бумагу от 50 до 60 фунтов, проклеенную и глазированную. Бумага тяжелее 60 фунтов употребляется преимущественно на обложки (80—160 180 ф.) и на текст идет лишь в редких случаях.

Бумага для обложки употребляется белая или цветная, безразлично, но необходимо выбирать такие цвета, чтобы краска на ней выделялась ярко и отчетливо. Поэтому для обложек, печатаемых черной краской, темные цвета (темно-серый, темно-зеленый) не годятся: заглавие книги будет пропадать. К выбору цвета обложки особенно внимательно надо отнестись в том случае, если обложка печатается цветной краской или в несколько красок.

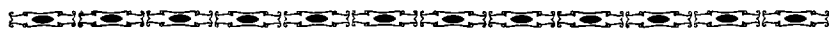
Понятно, нельзя брать красную бумагу, если текст или часть текста обложки печатается красной краской. Но нельзя также печатать обложку, например, зеленой краской на желтой бумаге, или наоборот: получится некрасивое пятно—вроде яичницы с зеленым луком. Нужно учитывать также, какие сорта красок имеются в типографии, — кроющие или прозрачные, — и в соответствии с этим комбинировать цвет обложечной бумаги, имея ввиду, что прозрачные краски меняют свой цвет в зависимости от цвета бумаги.

ФОРМАТ НАБОРА

После выбора бумаги надо перейти к определению формата страницы (в какую долю листа печатать) и формата набора. Это имеет очень существенное значение. Разные форматы набора на странице одного размера производят настолько различное впечатление, что неопытному глазу может показаться, что перед ним книги различных размеров.

ВЫБОР ШРИФТА

Для книжного набора обыкновенно употребляется шрифт от 8 до 16 пунктов, т. е. от петита до терции. Мельче 8 пунктов и крупнее 16 текст почти никогда не набирается. Сплошь петитом книги набираются тоже очень редко, лишь в специальных изданиях: словари, справочники, но и для этих

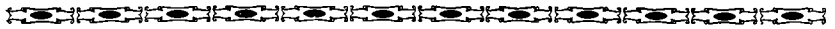
книг можно скорее рекомендовать боргес (на кегель 9), очень убористый и в то же время четкий шрифт. В настоящее время боргес отливается нашими словолитнями на кегель 8, т. е. шрифт имеет очко боргеса при кегле петита.

Терцией набор также производится редко. Его можно рекомендовать для книг для детей младшего возраста, при чем не следует набирать им на формат уже 6 квадратов. Митель, — кегель 14, — шрифт мало употребительный, но в сплошном тексте по крупности и четкости очка он с успехом может заменить терцию. Терция и митель очень пригодны для небольших брошюр, предназначенных для распространения, преимущественно, среди малограмотного населения.

Самые распространенные текстовые шрифты это корпус (10 п.) и-цицero * (12 п.), из них ходовой — корпус. По очку оба эти шрифта очень разнообразны и нет возможности перечислить их все. Сейчас наиболее распространенными шрифтами являются: Академический, Корина, Пальмира, Петровский, Московский, Медиаваль, Эльзеvir, Рената, Гарнитура № 6 и др.

Каждый из этих шрифтов имеет свой характерный рисунок очка и с этим характером очень приходится считаться при монтажке книги и определении шрифта для ее набора. Например, Пальмиру и близкий к нему по рисунку Петровский нельзя рекомендовать для учебников или научных сочинений. Своей своеобразной вычурностью и завитушками он не отвечал бы содержанию книги. За то для беллетристики оба эти шрифта превосходны. Корина и гарнитура № 6, с четким и строгим рисунком, без всяких излишних украшений, очень пригодны для учебников, руководств, популярно-научных и научных сочинений. Академический шрифт сейчас в большом ходу и нужно признать, что его популярность оправдывается изящным и строгим рисунком очка, лишенного вычурности и в то же время ласкающего глаз мягкостью очертаний.

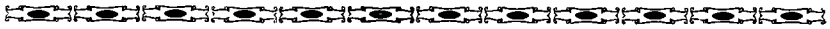
* Настоящий цицero имеет на кегель 11 пунктов. 12 пунктов — гробе цицero. Но русские словолитни не отливают шрифта на 11 пунктов, и в типографиях „цицero“ называется шрифт в 12 пунктов. Цицero (12 п.) рассматривается и как определенная часть квадрата. Говорят — „два цицero“ вместо полквadrата. Поэтому везде, где я говорю о цицero, я имею ввиду шрифт на кегель 12.

Этот шрифт хорош для политической литературы, и целый ряд книг из политической серии, выпущенных издательством „Пролетарий“ и набранных академическим корпусом,—производит прекрасное впечатление своей внешностью. Некоторые словолитни отливали раньше,—не знаю, практикуется ли это теперь,—шрифт с очком цицеро на кегель корпуса. Это очень крупный, четкий и легкий для чтения шрифт, но набирать им надо непременно на шпонах, иначе верхние и нижние края строк, особенно в буквах с „хвостом“, сходятся слишком близко, почти сливаются. Отливали также шрифт с корпусным очком на кегель цицеро. Тоже очень хороший и практичный шрифт. Шпонами набор этим шрифтом никогда не разбивается, но оттиски производят впечатление набора корпусом на шпонах.

При определении шрифта всегда надо знать,—к сожалению, это далеко не всегда соблюдается,—технические возможности типографии, т. е., во-первых, сколько листов, набранных данным шрифтом, может „выставить“ типография. Это очень важно потому, что при небольшом количестве шрифта набор задерживается печатанием. При большом заводе (тираже) это может задержать выпуск книги. Затем нередко бывает, что, располагая значительным количеством того или другого шрифта, типография не имеет к данному комплекту достаточного количества цифр, скобок, кавычек, дробей или каких-нибудь других знаков (§, № и т. п.), а между тем нередко случается, что именно эти знаки чуть не на каждой странице встречаются в книге. Если нет уверенности, что данный шрифт имеется не только в достаточном количестве, но и в полном комплекте, то надо заменить его другим, потому что нет ничего неприятнее, если книга набрана без выдержки шрифта, кавычки заменяются двумя запятыми, рядом с круглыми скобками вдруг попадаются прямоугольные и т. д.

Если книга набирается двумя или несколькими шрифтами (это бывает очень часто: выноски, примечания, предисловие), то необходимо быть уверенным, что все шрифты будут одинакового характера. Нельзя набирать текст Академическим корпусом, примечания—Петровским петитом, а предисловие—цицеро Пальмира. Выдержанность шрифта—это основное условие, которому должен удовлетворять набор каждой книги.

ЗАГОЛОВКИ

Заголовки,—если они встречаются в тексте книги, имеют первостепенное значение, и при монтаже на них необходимо обратить внимание и заранее обусловить с типографией, в каком порядке и какими шрифтами их набирать и как располагать. Опытный метранпаж или инструктор всегда даст в этом отношении ценные советы. Понятно, что шрифты, выбираемые для заголовков, должны быть того же характера, как и те, которыми набирается текст, а кегель шрифтов заголовков должен быть пропорционален кеглю основного текстового шрифта.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОНТАЖА

Однообразие шрифтов по характеру очка является, как сказано, основным условием, которым определяется общий тип набора, но нельзя распространять это же правило и на кегель. Существует традиция, согласно которой текст набирается почти исключительно указанными шрифтами на кегель 8—16, а места, которые почему-либо надо подчеркнуть, выделить, набираются курсивом или жирными шрифтами того же кегля, которым набирается текст. Это — традиция, перешедшая в рутину. Между тем, современная литература знает особый тип произведений, — неизвестных в дореволюционную эпоху, — произведения агитационные.

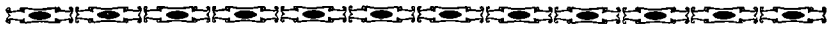
К монтажу агитационной брошюры надо подходить совсем с особой меркой, отбросив в сторону все правила о симметрии и единообразии. Задача агитационной литературы — захватить читателя, подчинить его определенной идее, выжечь, запечатлеть в его мозгу тот или другой лозунг, те или иные положения. Сплошной, серый текст, хотя бы и с выделенными курсивом или жирным словами, для этой цели положительно не годится. Тут нужно учесть психологию читателя, который далеко не всегда читает книгу, а часто только просматривает ее, перелистывает.

При беглом просмотре набранная обычным способом книга легко может не заинтересовать читателя, ничем не остановить на себе его внимание, и, следовательно, цель агитационной брошюры не будет достигнута. Как митинговая речь, производимая перед разнообразной многочисленной аудиторией

и преследующая цели определенно агитационные, должна быть совсем иначе построена, чем обычная речь или доклад, и каждое слово митинговый оратор как бы вбивает в головы своим слушателям,— так и агитационная брошюра должна быть так сделана, чтобы, раз попав в чьи-нибудь руки, она не осталась непрочитанной. Все важные места в агитационной брошюре должны „кричать“ настолько громко, чтобы даже при беглом просмотре, при простом перелистывании книги они не остались незамеченными. Обыкновенно это не практикуется. Мне известна лишь одна книга, набранная и сверстанная вопреки всем правилам типографского искусства и которая в то же время, во-первых, производит законченное впечатление художественного произведения, а во-вторых, волей-неволей заставляет себя читать. Эта книга: „Конструктивизм“ А. Гана.* В этой книге неожиданности на каждом шагу: сплошной текст вдруг прерывается смело брошенными поперек страницы (а иногда даже наискось!) крупными лозунгами или так же неожиданно на пустой странице появляются две—три ударных строки. В некоторых местах текст разбит черными жирными широкими полосами, поставленными в кажущемся беспорядке, и эти неожиданно встречающиеся среди ровных строк текста черные полосы, приковывают к себе внимание и заставляют прочитать соприкасающиеся с ними строки, как бы отыскивая в них разгадку этих черных пятен.

Я уверен, что любой выпускающий, любой метранпаж или инструктор придут в ужас, если им предложить сверстать книгу по такому способу. Они приведут убедительнейшие и совершенно неопровержимые доводы, что так „никогда не делается“, что это „нарушает все правила и законы типографской техники“, что „никогда не видано“, чтобы строки ставились не поперек полосы, а наискось. Они будут тысячу раз правы. Так, действительно, „никогда не делается“, это, действительно, переворачивает вверх ногами „все правила и законы типографской техники“, действительно, „никогда

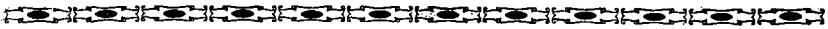
* Алексей Ган. — „Конструктивизм“. Тверь. 1922. К сожалению, книга испорчена из рук вон плохой корректурой. Обилие опечаток ужасающее. Но это несколько не меняет дела по существу данного вопроса, и монтаж книги остается превосходным и исключительно оригинальным.

не видано“, чтобы строки ставились наискось, а не поперек. Все это очень верно. И все-таки это решительно ничего не доказывает, вернее— не опровергает логической стройности и необходимости той необыкновенной системы набора и верстки, какая применена в книге А. Гана. Так не делается, но так должно делаться, и я усердно рекомендую именно такую необыкновенную монтировку книги для литературы агитационного характера.

Вместо надоевшего курсива, который не столько выделяет страницу, сколько делает ее беспросветно скучной, бросьте смело несколько строк, набранных 20-м или даже 28-м жирным после строк обыкновенного корпуса; отбейте их сверху и снизу широкими пробелами; подчеркните этот же крупный шрифт жирной чертой в другом месте; наберите его уже формата и поставьте две широкие черные линейки по бокам — в третьем; перервите текст на первой половине страницы, а внизу на второй пустой половине бросьте одну крупную строку, чтобы она кричала, как кричит, дойдя до предельного пафоса, митинговый оратор; заключайте часть текста в рамку; не бойтесь поставить на целой странице только 2—3 крупных строчки. Если выделяете несколько строк крупным жирным шрифтом, не выстраивайте их по формату, как солдат в шеренгу, а поставьте в беспорядке: одна строка короче, другая— длиннее, в третьей— одно слово. Трудно перечислить все возможности такого монтажа,— это дело вкуса и изобретательности,— но возможности эти почти безграничны и можно сделать так, что книга будет кричать, что она заставит себя прочитать.

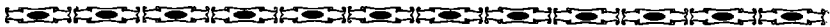
Конечно, из всего сказанного вовсе не следует, что смонтированную таким образом книгу можно просто набирать и верстать, „как бог на душу положит.“ Дескать, раз неспровергаются все правила типографской техники, значит, все дозволено. Это вовсе не „значит“. Такой монтаж вовсе не является оправданием типографской безграмотности. Наоборот, в этом кажущемся беспорядке и бессистемности должны быть свой порядок, своя стройная система. Все части набора должны быть строго соизмеримы, должны гармонировать друг с другом, должны быть тщательно подобраны шрифты одного характера, и каждая „неожиданность“

должна иметь оправдание и логическое, и техническое. Выпуск такой книги требует больших знаний, большого опыта и художественного вкуса.

Нужно оговориться, что большую книгу так монтировать нельзя. Это годится только для небольших брошюр агитационного характера в 1—2 листа, не больше, т. е. для книжек, которые читаются, как говорится, в один присест. В большой книге, рассчитанной на длительное чтение, это разнообразие шрифтов, неожиданные броские лозунги, все эти „фокусы“ будут только утомлять и отвлекать внимание читателя, вместо того, чтобы его сосредоточивать.

Такой же способ монтажа можно рекомендовать для некоторых книг популярно-научных, например, для брошюр по сельскому хозяйству, кооперации и т. п., рассчитанных на очень широкий круг читателей, однако, мало подготовленных к восприятию прочитанного. Читать надо уметь. Это тоже своего рода искусство, приобретаемое долгой практикой. Наш крестьянин и рабочий,—в огромном своем большинстве,—выросший в условиях дореволюционного строя, этому искусству не мог научиться. Нельзя его в этом обвинять, но надо помочь ему читать. А между тем нет ничего скучнее, по внешности, книг, рассчитанных на массового читателя. Такие книги, по своей серой однообразной внешности, как бы задаются предвзятой целью отбить у читателей охоту читать их. А попробуйте в какой-нибудь агрономической брошюре четко, крупно, броско выделить несколько практических указаний, так, чтобы они сразу бросились в глаза, лишь только читатель—крестьянин возьмет книгу в руки, и эффект получится положительный: книга заинтересует, во-первых, и во-вторых, уже в прочитанной книге читатель всегда легко найдет место, которое ему нужно. Это же относится и к популярной юридической литературе, рассчитанной на распространение среди широких масс неподготовленного или мало подготовленного читателя. Этот читатель плохо разбирается в юридических тонкостях, и то, что он хочет и должен знать, должно быть поднесено ему не только в простом понятном изложении, но и настолько крупно, ярко и четко, чтобы не только смысл, содержание, но и самые слова запечатлевались в его памяти.

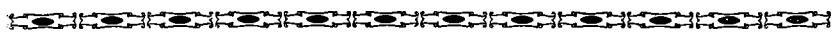

Короче, — монтаж таких книг должен бить на зрительную память читателя, и если этого удастся достигнуть, значит, достигнута и цель той или иной книги, преследующей агитационные цели, — будь это агитация политическая или научная, — безразлично.

УКРАШЕНИЕ КНИГИ

Одним текстом не исчерпывается содержание книги, — в типографском смысле этого понятия. Книга нуждается в украшении, и совершенно неосновательно некоторые относятся к этому с предубеждением, не редко ссылаясь на то, что это удорожает книгу. Вопрос об удешевлении книги, конечно, очень важен, но нужно избегать перегибания палки в другую сторону и, в погоне за дешевизной издания, выпускать книгу кое-как: „тяп да ляп и вышел карапъ“. Так книги не делаются, тем более, что книгу можно украсить, нисколько не удорожая ее стоимости. В каждой мало-мальски хорошо оборудованной типографии всегда найдется достаточный запас разнообразных линеек, из которых можно комбинировать очень красивые украшения для постановки сверху страниц или вместо концовок на концевых полосах. Имеется также в каждой типографии более или менее значительный выбор бордюров и орнаментов, употребляемых для акцидентных работ и, к сожалению, почти никогда не применяемых в книжном деле. Из орнамента и линеек можно делать превосходные заставки и концовки, не говоря уже об умелом употреблении их для обложки и титула.

Но понятно, украшения, сделанные таким способом, могут быть выдержаны только в отношении стиля всего набора и никогда не могут соответствовать самому содержанию книги. Если желают достигнуть этой последней цели, то украшения, — заставки, концовки, инициалы, — приходится уже изготовлять специально, т. е. заказывать художнику, а затем делать клише. Это, конечно, несколько удорожает стоимость издания, но в общей сумме слагаемых, из которых в конечном итоге составляется стоимость готовой книги, процент удорожания настолько незначителен, что это соображение не должно останавливать, если хотят придать книге художественную внешность. Но при заказе украшений никогда

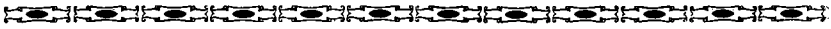

не следует полагаться исключительно на вкус и усмотрение художника. Необходимо подробно объяснить, что требуется в данном случае,—в соответствии с содержанием книги, а также,—это обязательно,—в соответствии с ее типографской внешностью. К сожалению, это не всегда делается, и не редко заставки и концовки себя не оправдывают и являются, порой довольно неприятной, неожиданностью. Единство стиля,—как в идеологическом, так и в техническом отношении,—это *conditio sine qua non* (условие, без выполнения которого нельзя обойтись).

МОНТАЖ ОБЛОЖКИ

После выполнения и решения всех перечисленных вопросов остается решить последний вопрос—об обложке.

Для распространения книги обложка имеет очень большое значение и, бывает, играет решающую роль при тираже. Книга на книжном рынке—товар и, как всякий товар, он должен быть привлекательным, должен останавливать на себе внимание. Даже не только на книжном рынке. В библиотеке рабочего или красноармейского клуба, в Красном уголке, спрос на ту или иную книгу не редко в значительной степени определяется ее обложкой. Это не значит, что обложка должна быть непременно рекламной, „застывательной“, или, тем менее, вводить в заблуждение читателя. О типографских обложках (набором) я буду говорить дальше. Здесь я имею ввиду исключительно сложные художественные обложки, изготовленные художниками и печатаемые или литографским способом, или с цинкографских клише. Если на обложке изображен только текст, задача упрощается и сводится, в сущности, к подражанию типографскому шрифту. Такие обложки, отпечатанные даже в одну краску, часто бывают очень выразительны, но они, в сущности, не оправдываются необходимостью: такую же обложку можно сделать и обыкновенным типографским способом, набором. Остается лишь пожалеть, что русские словолитни не придают должного значения вопросу о титульных шрифтах и почти не отливают оригинальных художественных шрифтов на крупный кегель. Такие шрифты, несомненно, пользовались бы большим спросом и значительно облегчили бы разрешение задачи монтажа

обложки. Но, к сожалению, большого выбора титульных шрифтов, — действительно, художественных, — нет, и потому наборные обложки в больших издательствах почти вышли из употребления.

Если обложка, кроме необходимого текста (автор, название, фирма) включает в себе еще и рисунок, — будь то рамка, орнамент или целая картина, — то он непременно должен себя „оправдывать“, т. е. быть непосредственно связанным с содержанием книги. Дать в этом отношении какие-нибудь конкретные указания очень трудно. Каждая обложка требует особого подхода и обсуждения с точки зрения соответствия ее содержанию. Но основное общее правило сводится к тому, что все украшения, какого бы характера они ни были, не должны загромождать обложку, не должны закрывать или запутывать собой текст. Надо всегда помнить, что главное в обложке — название книги. Поэтому рисунок надо компоновать с таким расчетом, чтобы при взгляде на обложку прежде всего бросилось в глаза название книги, а потом уже украшение или рисунок.

Когда выяснены и разрешены все перечисленные вопросы, тогда можно считать, что книга смонтирована, и быть уверенным, что она выйдет из типографии, как художественно задуманное и художественно выполненное целое.

Только после этой предварительной подготовительной работы рукопись переходит в руки подлинных художников книги — наборщика и метранпажа.

В том сложном трудовом процессе, который книга проходит в типографии прежде чем появиться перед читателем (набор, корректура, верстка, стереотип, печатание, брошюровка), наборное отделение занимает, пожалуй, первое место. В творческой художественной работе трудового коллектива, создающего книгу, наборщик первый, так сказать, воплощает ее в материальную оболочку и от его трудоспособности, знаний, вкуса и добросовестности в значительной степени зависит успешность результатов работы всего коллектива.

Техника ручного набора на первый взгляд может показаться очень простой. В кассе в известном порядке лежат литеры определенного шрифта и все необходимые материалы (знаки, шпации, полукруглые, круглые и т. п.). Кажется бы, чего проще: вынимай нужные литеры, составляй из них слова, отделяя их друг от друга пробелами, и получится строка, из строк—страница, из страниц—книга. Однако, в действительности, это вовсе не так просто, и не редко даже опытный наборщик в недоумении останавливается перед неожиданно встретившимся тем или другим затруднением. Сплошь и рядом приходится встречать грубые технические ошибки, происходящие, может быть, просто потому, что наборщику случайно не приходилось встречать ту или иную комбинацию набора. С другой стороны, почти повсеместный переход на сдельщину заставляет рабочего стремиться к наиболее высокой выработке,—а это иногда отражается на качестве работы.

СПОСОБЫ УСКОРЕНИЯ НАБОРА

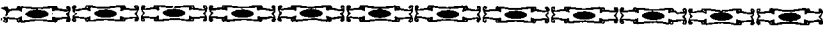
Несколько лет тому назад американский наборщик Слоан поставил рекорд, выставив 3.000 букв в час. Когда германские товарищи запросили его, в чем секрет такой необычайно высокой продуктивности, он ответил с чисто американским лаконизмом (краткостью): „Мой рецепт таков: внимание, спокойствие, острое зрение, ловкость рук и смотрение

на часы". * Такой ответ разочаровал запрашивавших, но потом, отнесясь к нему более серьезно и попытавшись применить метод Слоана на практике, они убедились, что это, действительно, единственно правильный путь, ведущий к поднятию производительности труда.

Все попытки ускорить ручной набор искусственным путем давали мало удовлетворительные результаты. Попытки эти велись, главным образом, в двух направлениях: пробовали изменить расположение наборной кассы и увеличить число знаков лигатурами, т. е. отлитыми вместе несколькими буквами в наиболее часто встречающихся сочетаниях. Ни та, ни другая меры себя не оправдали и широкого применения не получили. Способ Слоана остается непревзойденным и, к сожалению... очень редко применяемым.

Каждый наборщик знает, как облегчается и ускоряется труд, если правильно брать литеру из кассы и правильно, не делая рукой лишних движений, ставить ее на верстатку. А между тем, почти у каждого наборщика есть привычка, пока он ощупывает пальцами сигнатуру, делать рукой в воздухе ряд непроизводительных, совершенно не вызываемых необходимостью, движений. Если считать, что на каждую литеру наборщик затрачивает непроизводительно только $\frac{1}{4}$ сек., то при часовой выработке, в среднем, 1500 букв, это составляет около 6 минут в час или 10% бесполезной потери рабочего времени. С другой стороны,— случается, что производительность труда понижается небрежностью авторов и редакторов, сдающих неразборчивые и плохо выправленные рукописи, и нераспорядительностью и невниманием типографской администрации. В очень немногих типографиях имеются такие простые и дешевые инструменты, как тенакль и визорий для держания оригинала. Обыкновенно оригинал лежит прямо на кассе и мешает наборщику работать, закрывая собой несколько гнезд кассы. Его постоянно приходится передвигать то в одну, то в другую сторону, и это опять-таки требует непроизводительной затраты времени. Скажут, на это требуется не более 1—2 секунд. Конечно. Но если бы кто-нибудь потрудился подсчитать

* „Типографский календарь на 1922 г.“ Глава „Ускорение набора“.

эти секунды в наборной большой типографии, то, пожалуй, насчитал бы целый рабочий день, если не больше. Бывает еще и так, что набор идет на шпонах, а шпон не хватает, и наборщик бегаёт по типографии в поисках нужного ему материала. Или вдруг не хватает одной какой-нибудь буквы, и наборщик вместо нее ставит другую литеру очком вниз и на корректурном оттиске получается сплошная мазня, которая мешает корректору читать, даёт ему лишнюю работу и заставляет наборщиков делать лишнюю правку. Приведенными примерами далеко не исчерпываются типографские неурядицы, мешающие работать. Этих досадных мелочей в каждой типографии сколько угодно и во всяком случае гораздо больше, чем нужно. Отсюда вывод: для быстрого, правильного и точного набора требуются, во-первых, внимание и точность приемов рабочего, и, во-вторых, постановка его в такие условия, чтобы он ничем не отвлекался от своего дела. Других путей к поднятию производительности труда нет.

Получив оригинал, с указаниями, на какой формат, каким шрифтом и т. д. его набирать, наборщик прекрасно сделает, если затратит несколько минут на его просмотр. Эти минуты не потерянные. Лучше заранее выяснить встречающиеся затруднения, чем потом устраивать дискуссию уже во время работы, а иногда переделывать неправильно сделанное. Если в оригинале встречаются слова, выделенные курсивом или „чужим“ шрифтом, то целесообразно все такие слова набрать заранее, выставить их на гранку и брать оттуда на верстатку по мере надобности. В смысле экономии времени это выгоднее, чем с каждым словом идти к другой кассе, которая в нужную минуту всегда почему-то оказывается заставленной. То же самое нужно сказать и относительно небольших подстрочных примечаний. Их тоже нужно заранее набрать и выставить на гранку, чтобы потом в процессе дальнейшей работы иметь их готовыми под рукой и прямо подставлять к набранному тексту. Вообще нужно иметь в виду, что просмотр оригинала и подготовка к набору значительно облегчают работу. Каждый наборщик, вероятно, много раз имел возможность убедиться в этом на практике.

После этой подготовительной работы можно приступить к набору.

АБЗАЦ

Первые строки оригинала всегда начинаются с абзаца.* О размерах отступа в абзаце существуют различные точки зрения. В основных правилах типографского искусства,** составленных М. И. Щелкуновым и принятых особой подкомиссией при комиссии по изучению искусства книги при Госиздате, рекомендуется отступы (абзацы) делать не более круглого. Такое правило практикуется почти во всех немецких типографиях, но, с точки зрения симметричности и красоты набора, это нельзя признать бесспорным. Правда, указывают, что абзац будто бы вообще не оправдывается необходимостью и является пережитком далекого прошлого, отдаленной эпохи рукописных книг, когда писцы оставляли в начале строки место, на котором потом иллюминатор или рубрикатор рисовали инициалы. Происхождение абзаца таково, но в настоящее время он оправдывает себя и в практическом отношении. С абзаца обыкновенно начинается новая мысль, новый период, и абзац должен подчеркнуть это вполне наглядно, особенно, например, в диалогах, в разговорной форме, когда слова каждого отдельного лица набираются с новой строки. В русской типографской практике были попытки набирать красную строку совсем без отступа,***, но ничего красивого из этого не получилось. А если строка, предшествующая красной, случайно оказывалась полной, то выходила совсем чепуха, и ничего нельзя было понять. В то же время нельзя не признать, что слишком маленький отступ,— не более круглого,—при широком формате сделает его почти незаметным, и страница с такими абзацами будет сливаться в одно серое пятно.

* Нельзя одобрить приема, когда оригинал, розданный несколькими наборщикам, делится так, что набор начинается не с абзаца. В таком случае набирающему предыдущую часть приходится „подгоняться“, а это труд совершенно непроизводительный. Почти всегда оригинал можно раз делить на абзацы. Исключение составляет газетный оригинал, но газетная работа вообще имеет много особенностей, а здесь мы имеем ввиду только книжное дело.

** „XXV заседаний комиссии по изучению искусства книги“. ГИЗ. Москва. 1924 г.

*** Московская газета „Вечерняя Почта“, выходившая в Москве в конце 1904 года и в начале 1905 года, печаталась в типографии Холчева.

Отступы (абзацы) при различных форматах.

Идея майского праздника зародилась в рядах северо-американского пролетариата. Еще в 1886 году его борьба до-

4 квадрата — 1 круглый.

Идея майского праздника зародилась в рядах северо-американского пролетариата. Еще в 1886 году его борьба достигла чрезвычайного революцион-

5 квадратов — 1½ круглых.

Идея майского праздника зародилась в рядах северо-американского пролетариата. Еще в 1886 году его борьба достигла чрезвычайного революционного напряжения. В самый

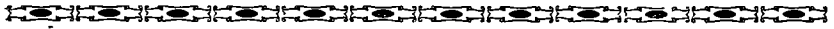
6 квадратов — 2 круглых.

Идея майского праздника зародилась в рядах северо-американского пролетариата. Еще в 1886 году его борьба достигла чрезвычайного революционного напряжения. В самый разгар массового движения за установление восьмичасо-

8 квадратов — 2½ круглых.

Идея майского праздника зародилась в рядах северо-американского пролетариата. Еще в 1886 году его борьба достигла чрезвычайного революционного напряжения. В самый разгар массового движения за установление восьмичасового рабочего дня было решено

9 квадратов — 3 круглых.

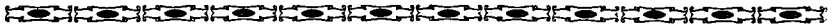

Более целесообразна система П. Коломнина,* который рекомендует при небольших форматах до 5 квадратов делать отступ на круглый, при 5—5½ квадратах—1½ круглых, при 6—6½ квадратах—2 круглых, при 7—8 квадратах—2½ круглых, свыше 8 до 9½ кв.—3 круглых (см. стр. 43). При очень широком формате (свыше 9 квадратов) не будет ошибкой сделать отступ даже еще больший, особенно если набор делается крупным шрифтом, например, терцией, или хотя бы даже широким цитеро с крупным очком. Вообще абзац должен четко отделять начинаемый им период от предыдущего. Излишне, думается, пояснять, что во всем наборе отступы должны быть совершенно одинаковы и при закрывке строки, когда приходится уменьшать пробелы, нельзя делать это за счет абзаца.

КОНЦЕВАЯ СТРОКА

Абзац начинает определенный период, концевая строка его заканчивает. Концевая строка имеет свои определенные законы, которые, к сожалению, нарушаются сплошь и рядом. Не будет преувеличением сказать, что правильно набранная концевая строка является исключением, а неправильно набранная—правилом. Желательно,—это, впрочем, технически не всегда выполнимо,—чтобы концевая строка была не уже половины формата. Если этого почему-либо нельзя достигнуть, то во всяком случае требуется безусловно, чтобы в предыдущей строке не было переноса, т. е. концевая строка никогда не должна начинаться неполным словом. Полное слово, заключающее строку, должно заключать в себе не менее шести букв. При очень широких форматах, концевая строка должна быть не короче ¼ полной строки. Никогда нельзя допускать, чтобы в концевой строке заключались только несколько букв в виде общепринятых сокращений, как-то: и т. д., и пр., и т. п., и др. Эти „хвостики“ непременно надо вогнать в предыдущие строки или разогнать набор с таким расчетом, чтобы в концевую строку перешло какое-нибудь целое слово. Неправильной будет также концевая строка, в которой остались одни цифры, хотя бы даже

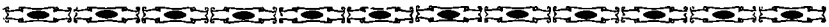
* П. Коломнин. „Краткие сведения по типографскому делу“. С.-Петербург. 1899.

с прибавлением слов: „год“, „штук“ и т. п. К правильности концевой строки надо относиться с большим вниманием. Это не прихоть и не каприз выпускающего или корректора, как иногда думают и говорят товарищи наборщики. В общей картине полосы концевая строка имеет большое значение. При взгляде на страницу она прежде всего бросается в глаза, и потому понятно, что она должна быть сделана красиво и правильно. Неправильно сделанная концевая строка портит всю страницу, а если, при „удаче“ на одной странице окажется несколько неправильных строк, то это может убить страницу или даже всю книгу, как бы правильно и красиво ни был сделан набор во всех других отношениях.

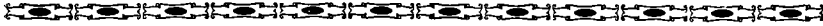
ПРОБЕЛЫ

Набор в оттиске должен представлять собой симметричную и красивую композицию из перемежающихся между собой черных слов и строк и пробелов. При взгляде на страницу,— а тем более при внимательном ее изучении,— не должны бросаться в глаза ни обилие сгущенных черных пятен, ни обилие пустых белых мест— пробелов. Вся картина набора должна сливаться в одно стройное гармоничное целое, ласкающее глаз согласованностью и взаимной связанностью отдельных частей. Прежде всего это достигается правильным распределением пробелов между словами, т. е. правильной разбивкой их материалом. Основным принципом разбивки между словами считается, что пробел между словами должен равняться половине ширины буквы набираемого шрифта. Практика выработала, однако, другое правило, и разбивка производится обыкновенно на полукруглый, т. е. на половину кегля набираемого шрифта или, при наборе узкими шрифтами, на тройную шпацию. Но было бы ошибкой признать идеально выполненным набор, в котором все пробелы равны, например, полукруглому, даже если бы этого и возможно было добиться, чего на самом деле никогда не может быть. Ряд таких „идеально“ набранных строк, с математически правильной разбивкой между словами, производил бы впечатление... неправильного и небрежного набора, и его „идеальность“ пришлось бы доказывать циркулем,— плохое утешение для читателя, желающего иметь красиво выполненную

книгу. Объясняется это тем, что пробелы между словами тоже имеют свои законы, которые нельзя нарушать безнаказанно без риска нарушить стройную гармонию набора. Буквы, ограниченные прямыми линиями, как, например, **Н П И**, кажутся поставленными друг к другу ближе чем, **А Л У**, хотя бы между теми и другими была совершенно одинаковая разбивка. Это особенно относится к шрифтам крупного кегля.

При наборе, особенно крупными шрифтами, приходится считаться с этой неспособностью глаза улавливать точность размеров (оптический обман) и надо уменьшать пробелы между буквами, линии которых имеют уклон и кажутся как бы удаляющимися друг от друга. Но и помимо этой причины почти никогда не удается заключить строку с совершенно одинаковыми пробелами между словами. Очень часто последнее слово либо не помещается полностью, либо после него остается пустое место, недостаточное для начала нового слова, либо нужно вогнать или разогнать строку, чтобы получить правильный перенос. В первом случае, когда последнее слово не помещается полностью, а его желают вогнать, нельзя, например, просто вытащить один полукруглый и на его место вставить, например, тонкую шпацию. Если это сделать, то строка окажется неправильно выключенной: все пробелы будут одинаковы, а один значительно уже. Следовательно, если в строке имеется, например, 8 пробелов, и для помещения последнего слова не хватает 6 пунктов, то самым правильным будет 6 пробелов уменьшить по одному пункту. При этом, в первую очередь, уменьшаются пробелы после запятых и точек, которые, по своему характеру, сами как бы увеличивают пробел. Но это не всегда удается и потому приходится сообразоваться с характером начертания букв, уменьшая пробелы прежде всего между буквами, линии которых имеют уклон в противоположные стороны. Если, наоборот, в строке остается пустое место, которое надо заполнить, т. е. разогнать строку, то прежде всего увеличиваются пробелы между словами, не разделенными знаками препинания, затем уже другие. Идеальной совершенно правильной разбивки между словами добиться почти невозможно, и разница в пробелах на 1—2 пункта в одной строке не имеет значения, так как на глаз почти незаметна.

Неправильно выключенные строки:

ОЧЕРК ИСТОРИИ КНИГОПЕЧАТАНИЯ
ТЕХНИКА АКЦИДЕНТНОГО НАБОРА

Правильно выключенные строки:

ОЧЕРК ИСТОРИИ КНИГОПЕЧАТАНИЯ
ТЕХНИКА АКЦИДЕНТНОГО НАБОРА

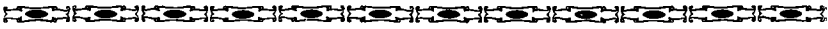
Деля разбивку между словами, нужно иметь ввиду не только ее равномерность, но и соотношение пробелов с выше лежащими строками. Совершенно недопустимо, если в 5—6 строках подряд в каком-нибудь одном месте пробелы совпадают один над другим. Если такое совпадение случится в середине строки, то набор иногда производит впечатление двухстолбцового.

Набор с неправильной разбивкой:

Второе средство влияния на крестьянские массы это дешевый кредит. Мы сейчас располагаем для кредитования сельского хозяйства 90 миллионов рублей; но при этом при кредитовании крестьян ставится условие, чтобы в первую очередь кредитовались бедняки и специально объединенные бедняки. В дальнейшем мы можем рассчитывать также на увеличение участия в сельско-хозяйственном кредите со стороны состоятельных

Тот же набор с правильной разбивкой:

Второе средство влияния на крестьянские массы это дешевый кредит. Мы сейчас располагаем для кредитования сельского хозяйства 90 миллионов рублей; но при этом при кредитовании крестьян ставится условие, чтобы в первую очередь кредитовались бедняки и специально объединенные бедняки. В дальнейшем мы можем рассчитывать также на увеличение участия в сельско-хозяйственном кредите со стороны состоятельных

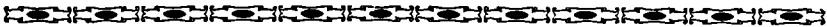

Как только наборщик заметит такую неправильность, должен ее исправить, уменьшив или увеличив пробелы, но с таким расчетом, чтобы они не совпадали один над другим.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

В специальной литературе до сих пор является спорным вопрос, нужно ли отбивать пробелом знаки препинания. П. Коломнин в своих „Кратких сведениях по типографскому делу“ категорически заявляет, что знаки препинания никогда не отбиваются. Итальянские типографы отделяют знак препинания от предыдущей буквы. В русской практике этого придерживалось издательство „Просвещение“. „Типографский календарь на 1922 год“ в статье „Техника набора“ настаивает на отбивке знаков препинания, ссылаясь на пример не только издательства „Просвещения“, но и первопечатных книг. Изучение этого вопроса приводит, однако, к заключению, что одинаково неправильно то и другое мнение. Отбивка знаков препинания шпацией от предыдущего слова должна, собственно, стоять в зависимости от рисунка очка буквы, к которой знак прилегает. Например, после букв, имеющих „хвостик“ с правой стороны (Д, Ц, Ш), перед запятой следует ставить тонкую шпацию, так как обыкновенно запятая в такой комбинации мало заметна и почти совершенно сливается с „хвостиком“ буквы.

Точно так же следует отбивать тонкой шпацией восклицательный знак, двоеточие и точку с запятой после букв, оканчивающихся прямыми линиями (И, П, Й, Н) или после прописных букв. Наоборот после таких букв, как У, О, Ю, Р, — знаков (как, например, скобка), имеющих уклон в левую сторону, запятую отделять шпацией не следует, так как рисунок очка сам по себе дает впечатление пробела, а поставленная шпация его еще больше увеличивает. Короче говоря, перед знаками препинания следует ставить тонкую шпацию в тех случаях, когда знак сливается с предельным очертанием предыдущей буквы, и шпации не следует ставить, если буква по рисунку оставляет после себя естественный пробел. Нужно сказать, что и это правило не безусловно, а зависит от рисунка очка всего шрифта. Рядом с одной и той же буквой знак в одном шрифте может сливаться,

а в другом нет. Нужно, — следовательно, — рассматривать каждый случай в отдельности, но желательно, чтобы было принято за правило, что сливающиеся знаки непременно надо отбивать. Это, однако, никогда не применяется (за редкими исключениями, при наборе титульными шрифтами). Правда, это осложняет работу и требует большого внимания, но от применения этого правила внешность книги, несомненно, значительно выиграла бы. В конечном выводе следует признать, что набор с отбивкой знаков препинания красивее, чем набор без такой отбивки, и не будет ошибкой, если пробел ставится даже после такой буквы, очко которой позволяет обойтись без пробела.

ТИРЕ И ДЕФИС

Знак тире (—) непременно отбивается тонкой шпацией с обеих сторон, но если тире стоит после знака препинания (кроме восклицательного), то шпация ставится только с правой стороны, а после знака препинания не ставится. Тире в начале строки (в абзаце), при изложении разговорной речи или как знак того, что начинается новое сообщение или новое известие, отделяется от следующего за ним слова обычным пробелом, т. е. если набор идет на полукруглый, то и после тире ставится полукруглый, если на тройную шпацию, то ставится тройная шпация.

Некоторые типографы рекомендуют ставить после точки двойной пробел. Этого ни в каком случае нельзя одобрить, ибо этим слишком резко нарушается равномерность разбивки между словами. И потом это совсем не вызывается необходимостью. Точка достаточно выразительна, и нет никакой необходимости еще подчеркивать ее двойным пробелом.

Знак дефис (-), т. е. знак переноса или соединения, обычно не отделяется пробелом, но если рядом с дефисом стоит буква с уклоняющейся от него крайней линией (А, Л), то с противоположной стороны лучше заложить тонкую шпацию, иначе будет казаться, что дефис отбит с одной стороны. При разбивке строки, если встречается необходимость увеличить в ней пробелы, нельзя увеличивать разбивку по сторонам дефиса, а тем более нельзя давать пробел перед дефисом, когда он стоит в конце строки и служит знаком переноса.

Между прочим, попутно укажу, что нередко при наборе путают употребление тире и дефиса. Набирают, например:

10-12 часов. 1917-1925 год.

Тогда как надо набирать:

10—12 часов. 1917—1925 год.

Частицы **бы, ли, же**, не отделяются дефисом от предшествующего слова. Наоборот, перед частицей **то** всегда ставится дефис в отличие от местоимения **то**. Также ставится дефис перед частицами **ка, де**:

Поди-ка сюда... Не помню-де этого случая.

ПАРАГРАФ И НОМЕР

Знаки § (параграф) и № (номер) отделяются от следующей за ними цифры обычным пробелом, каким идет весь набор. Если, случается, после этих знаков идут числа, изображенные прописью, то правильнее вместо этих знаков набирать слова: параграф или номер.

Например, правильнее набрать:

В параграфе третьем мы читаем...

В номере четырнадцатом напечатано...

Чем:

В § третьем мы читаем...

В № четырнадцатом напечатано...

Безусловно неправильно, — и этого никогда не следует допускать, — набрать вместо знака слово, а после него цифру. Например:

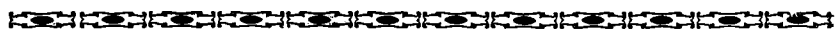
параграф 28, номер 17.

СКОБКИ

Скобки () в обычном тексте употребляются круглые и очень редко (лишь в некоторых комплектах) прямые. Начинаящая скобка, т. е. стоящая перед словами или предложением, взятыми в скобку, отделяется от предыдущего слова, а заключительная скобка от следующего за ней слова обычным пробелом. Перед первой буквой после начинающей скобки и после

Пример употребления паренусов

Расы и их подразделения		
Расы	Племена	Ветви и группы
I. Австралийская	Австралийцы	
	2. Тасманийцы (вымер).	
II. Папуасская	1. Австралийские папуасы	
	2. Азиатские папуасы	
III. Монголовидная	1. Малайцы	a) Микронезийцы
		b) Полинезийцы
		c) Азиатские малайцы
	2. Юговосточн. азиаты	a) Тибетцы
		b) Бирманцы
		c) Сиамцы
		d) Аннамиты
e) Китайцы		
3. Восточнын азиаты	a) Корейцы	
	b) Японцы	
4. Северные азиаты	a) Тунгузы	
	b) Монголы	
	c) Тюрки	
	d) Финны	
	e) Самоеды	
5. Несистематизированные народы	a) Енис. остяки	
	b) Юкагиры и гиляки	
	c) Айны	
6. Беринговы народы	a) Ительмы и камчадалы	
	b) Коряки и чукчи	
	c) Намолосы у эскимосы	
	d) Алеуты	
	e) Тлинкуты и ванкуверцы	
7. Американцы (научной полной классификации не существует, только отдельные небольшие группы установлены).	a) Охотничьи народы Сев. Америки (группы; кенаи и атабасы, алгонкины, ирокезы, дакота и ряд отдельных народностей.)	
	b) Охотничьи народы Южн. Америки (группы не установлены).	
	c) Культурные народы Сев-Америки (сопонорская группа ацтеки, киги и майя).	
	d) Культурн. народы Южн. Америки, кичца и аймара, хунка, арауканцы и каталонцы).	
IV. Дравидская	1. Дравиды собств.	
	2. Коларийцы	
	3. Сингалезы	

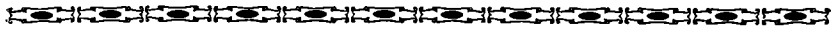

последней буквы перед заключающей скобкой пробел не делается. Хотя некоторые типографы и рекомендуют ставить в этих случаях тонкую шпацию, но в этом нет практической необходимости, так как изгиб скобки сам по себе дает достаточно белого места. Знаки препинания перед скобкой не ставятся. Если скобкой заканчивается предложение, то точка ставится после скобки, но не внутри скобки. Запятая перед заключительной скобкой не ставится, хотя бы она и нужна была здесь по грамматическим правилам. Если перед скобкой заканчивается вводное или придаточное предложение, после которого надо поставить знак препинания, то последний не ставится. Перед заключительной скобкой ставятся только вопросительный или восклицательный знаки, если они относятся по смыслу непосредственно к заключенным в скобки словам. Скобка после звездочки или цифры на верхней линии (знак выноски) от звездочки или цифры пробелом не отделяется. Употребления скобок внутри других скобок надо избегать. Но если такой казус все-таки встретится, то тогда наружные скобки ставятся прямые, а внутренние — круглые.

Употребляются еще волнистые, — обыкновенно составные, — скобки (паренусы). Они ставятся, как вертикально, так и горизонтально, причем края их непременно должны равняться по крайним линиям слов или цифр, которые они захватывают.

КАВЫЧКИ

Кавычки бывают обыкновенно двух видов: « » (французские) или „“ (так называемые лапки). Первые предпочтительнее, потому что они держат одинаковую линию со строкой, тогда как вторые выделяются вверх и вниз и производят впечатление лишней ненужной пестроты. Во всяком случае при наборе можно употреблять те или другие кавычки, но нельзя одновременно употреблять прямые кавычки (« ») и лапки („“), как это, к сожалению, нередко встречается. Совершенно недопустимо вместо лапок ставить две запятых. Только очень наивный человек может думать что такой „подлог“ останется незамеченным: он непременно будет замечен даже опытным глазом. Кавычки, ни открывающие, ни закрывающие, от соприкасающихся букв не отбиваются. Перед кавычками и после них ставится обычный пробел.

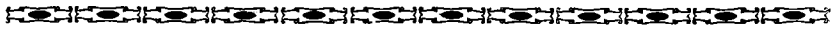
Перед закрывающей кавычкой (после взятого в кавычки слова) знак препинания ставится только в том случае, если он по смыслу относится непосредственно к заключенным в кавычки слову или предложению. В таком случае и после кавычки, если нужно, ставится знак препинания, требуемый грамматическими правилами.

Некоторые типографии, обыкновенно не давая пробела после открывающей кавычки, делают из этого правила исключение при наборе цитат, начинающихся с абзаца. Для этого нет никаких оснований.

При наборе цитат кавычки ставятся обычным способом в начале и конце цитаты. Если цитата длинная и заключает в себе несколько абзацов, то следует ставить кавычки в начале каждого абзаца, не закрывая их на предыдущей концевой строке. Иногда на всем протяжении цитаты начинают кавычками каждую строку, но этого положительно нельзя одобрить, так как при таком приеме страница получает какой-то нелепый пестрый вид. Неприятен случай, когда цитата заканчивается словом или словами, заключенными в кавычки. Тут следовало бы поставить две кавычки одну за другой: одну, закрывающую взятую в кавычки слово, другую—закрывающую цитату. Но это так некрасиво, что никогда не делается, а между тем, одна кавычка заставляет теряться конец цитаты. Некоторые советуют в таких случаях закрывать взятое в кавычки слово прямой кавычкой, а за ней ставить лапки, закрывающие всю цитату. Но это, пожалуй, еще некрасивее.

АПОСТРОФ

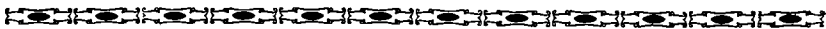
Чтобы покончить с знаками остается сказать несколько слов об апострофе ('). До реформы правописания апостроф в русском наборе почти не употреблялся. Его ставили, как исключение, вместо пропущенной буквы, например, для изображения неправильной речи, или при передаче русскими буквами некоторых иностранных слов и фамилий. После реформы правописания и упразднения твердого знака (ъ) вместо последнего, в середине слов, принято ставить апостроф. Но возьмите в руки любую книгу и можно держать пари, что апострофа в ней не найдете: вместо него обыкновенно стоит

перевернутая запятая (‘). Происходит это потому, что знака апострофа русские словолитни в русских комплектах не отливают, и ни в одной типографии не найдется достаточного количества апострофов. Однако, ставить перевернутую запятую — недопустимое безобразие. Это придает книге неряшливый вид. При покупке шрифтов типографии непременно должны требовать отпуска достаточного количества апострофов, если... они в данной типографии употребляются. Говорю „если“, потому что самое любопытное то, что употребление апострофа вместо твердого знака не только не обязательно, но просто неправильно, и апостроф получил, так сказать, право гражданства захватным порядком. Согласно новым правилам правописания, твердый знак в середине слова не отменен и нет решительно никаких оснований к замене его апострофом. Поэтому надо взять за правило: в середине слов, там, где это нужно, всегда ставить твердый знак и этим положить конец анархическому захвату непрошенного и неизвестного русской грамматике апострофа. От этого значительно выигрывает внешность книги, так как страница, набранная с твердыми знаками, гораздо красивее, чем та же страница, испещренная апострофами или, — еще хуже, — перевернутыми запятыми. Особенно некрасиво, когда на апострофе делается перенос слова. Получается впечатление незаконченной и неправильно выключенной строки. Поэтому, если почему-либо все-таки набор идет с апострофами вместо твердых знаков, то на апострофе никогда не следует делать переноса.

ПЕРЕНОСЫ

Переносы вообще болезненное место типографского дела, и почти все наборщики указанное в корректуре исправление переноса рассматривают едва ли не как личное для себя оскорбление. Между тем, это очень важная часть техники набора. При переносах наборщик должен руководствоваться двумя категориями правил: грамматическими и техническими. Первые в настоящее время, после реформы правописания, значительно упрощены, и теперь уже нет необходимости ломать голову и дискутировать о правильности того или иного переноса, как бывало раньше, когда грамматические

правила переносов, действительно, были неясны и запутаны и в разных грамматиках излагались различно. Теперь это затруднение отпало: допускаются всякие переносы, за некоторыми незначительными исключениями,* которые не так уж трудно усвоить. Однако, технические правила переносов остаются в силе и в настоящее время, и, в связи с общим стремлением к улучшению внешности книги, выполнение их требуется особенно настойчиво.

Идеальной, в смысле технического выполнения, конечно, считалась бы книга, в которой совсем нет переносов, потому что переносы очень портят правую сторону страницы. Но добиться полного отсутствия переносов, конечно, невозможно. В настоящее время в типографских кругах дискусируется вопрос об упразднении дефиса, как знака переноса, соединяющего начало остающегося в конце строки слова и вторую перенесенную часть. С применением этого способа выпущены некоторые издания Харьковской школы печатного дела. Нужно признать, что набор без переносов на вид очень красив, но несколько затрудняет чтение, особенно в тех случаях, когда каждая часть слова, разделенного переносом без дефиса, получает значение самостоятельное (например: на || ряд, море || плавание). Поэтому предлагаемый новый способ переносов представляется весьма спорным.

При наборе надо стремиться к тому, чтобы переносов было как можно меньше, но не следует впадать в другую крайность и избегать переносов за счет неправильных пробелов между словами. Лучше дать перенос, чем при наборе на полукруглый, вдруг выключить одну строку с разбивкой

* Правила переносов, согласно постановлению совещания при Академии наук по вопросу об упрощении русского правописания, принятые 11 мая 1917 года, сводятся к следующему:

а) согласная (одна или последняя в группе согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отделена от предшествующей гласной б) группа согласных в начале слов не отделяется от гласных; в) буква й перед гласной не отделяется от предшествующей гласной; г) конечная согласная, конечный й и группа согласных на конце слов не могут быть отделены от предшествующей гласной; д) при переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная находится перед согласной". Все остальные правила переносов, существовавшие по старой грамматике, отменены.

по одному пункту только для того, чтобы не было переноса. В первой строке после заголовка перенос не допускается. Его можно оставить лишь в совершенно исключительном случае, когда строка заканчивается каким-нибудь длинным словом, которое никак не вгонишь, а если перенести его целиком на следующую строку, получится бросающаяся в глаза неправильная широкая разбивка. Но такие случаи очень редки, и, как правило, в первой строке перенос не допускается. Далее следует избегать переносов в нескольких строках подряд: не допускается более 2—3 переносов подряд. Ни в каком случае не допускается перенос на другую строку слога, состоящего только из двух букв, или перенос частиц *бы, ли, же, то, ка, де*.

Примеры неправильных переносов:

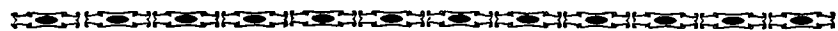
Ходи || ла Поло || са Хотел || бы То || же Кто || то
Смотри || ка Видел || ли Ступай || де.

Частицы, стоящие в приведенном примере справа от вертикальных черточек, не переносятся.

Точно так же никогда не только не разделяются, но и целиком не переносятся на другую строку следующие общепринятые сокращения: и т. д. (и так далее), и пр. (и прочее), и др. (и другие), и мн. др. (и многое другое), и т. п. (и тому подобное). Этими сокращениями никогда нельзя начинать строку. Наоборот, сокращение т. е. (то есть) и т. к. (так как) нельзя оставлять в конце строки и обязательно переносить в следующую строку.

Не допускаются также следующие и подобные им разделения:

В. И. Ленин	Стр. 141
Гор. Зиновьевск	§ 1
Глава IV	§ 1. Общество имеет целью...
Отделение III	1) Приступить немедленно...
145 рублей	а) Возбудить ходатайство...
16 пудов	Свящ. Гапон
1917— 1925 год	Ген. Деникин
1925 год	Д-р. Гааз
Тов. Луначарский	Ул. Либкнехта
Кн. Бисмарк	XX век
Гражд. Иванов	9 января с г.
25 октября	14-го с/м.

Излишне пояснять, что, конечно, не допускается разделять переносом числа, но об этом подробнее, когда речь будет идти о математическом наборе.

Тире (—) никогда не переносится и всегда оставляется в конце строки. Само собой разумеется, что и знак переноса (дефис) остается в конце строки после первой половины разделяемого слова и его нельзя переносить в следующую строку.

Однобуквенные предлоги и союзы (**и, в, с, о, а, к**) нельзя оставлять в конце строки и их всегда нужно переносить в следующую строку. Желательно, не оставлять в конце строки предлогов или союзов, не превышающих двух букв (**за, на, но** и пр.), если это не нарушит правильности пробелов, но это не всегда можно сделать, и оставление в конце строки двухбуквенного предлога или союза не является ошибкой.

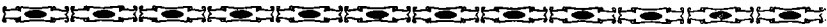
Все указанные технические правила переносов не являются плодом фантазии, а выработаны типографской практикой на основании опыта. И, действительно, книга, набранная с нарушением этих правил, всегда производит впечатление небрежно и неряшливо изданной.

СМЕШАННЫЙ НАБОР

При наборе разными шрифтами, т. е. если почему-либо в книге встречаются шрифты разных кеглей (например, корпус и петит) или разных рисунков очка (обыкновенный, курсив, жирный), то все эти шрифты должны быть непременно из одного гарнитура, т. е. рисунок и характер очка должны быть одинаковы. Нельзя набирать корпусом академическим и петитом пальмира одновременно.

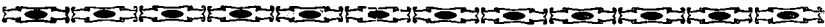
Если приходится набирать двумя шрифтами,— крупным и мелким,—то между ними должно быть определенное соответствие. Самое правильное, чтобы мелкий шрифт был по кеглю предыдущим по отношению к крупному. При наборе петитом—для мелкого текста берется непарель, при наборе корпусом—петит, при наборе цецеро—корпус.

Обыкновенно другим шрифтом—более мелким—набираются примечания, подстрочные выноски, менее важные места в тексте, цитаты. Большой частью набор другого кегля начинается с абзаца и в таком случае производится обычным

способом и не вызывает затруднений. Но иногда (почти исключительно при наборе драматических произведений) шрифтом более мелкого кегля набираются слова среди строки, набранной более крупным шрифтом. В таком случае разница в кегле покрывается шпоном на столько пунктов, сколько пунктов составляют разницу между кеглями этих шрифтов. Таким образом, если набор производится корпусом и среди строки встречается петит, то надо заложить шпон в 2 пункта. Шпон всегда закладывается сверху, чтобы равнялась нижняя линия очка. Это единственный случай, когда допускается, что шрифт не держит линии (в данном примере — верхней). Во всех остальных случаях, т. е. хотя бы даже при наборе разными шрифтами, но одного кегля, линия очка везде должна быть математически правильна, и нарушения этого правила никогда нельзя допускать. Если оказывается, что данные шрифты не держат линии, то один из них надо заменить или, в крайнем случае, отказаться от набора разными шрифтами, войдя по этому поводу в соглашение с автором или издательством.

В главе о монтаже книги я говорил о различных способах выделения некоторых отдельных слов и даже целых строк — периодов. Для этого употребляются курсив, жирные шрифты и разрядка. Повторю вкратце, что отдельные слова лучше выделять разрядкой, так как курсив делает страницу пестрой, а жирные шрифты дают неприятное впечатление черных пятен. Но, с другой стороны, 10—15 строк, набранных в разрядку, делают страницу бледной. Нужно стараться избегать каждой из этих крайностей, комбинируя шрифты так, чтобы общая внешность страницы всегда производила впечатление гармоничного целого. Рукописные шрифты в книжном наборе почти не употребляются. Но ими можно пользоваться для подписей, например, под предисловием, или под отдельными статьями в сборниках, хрестоматиях и т. п. Названия книг, местностей, собственные имена не следует выделять курсивом, — если нет специального требования заказчика. Необходимо помнить, что курсив и рукописный не набираются в разрядку, а рукописным, кроме того, нельзя набирать прописными. Вообще, чем меньше будет в книге посторонних шрифтов, тем лучше.

Примеры смешанного набора:

Самая ранняя и простейшая обработка земли, когда еще не было ни плуга, ни домашних животных, производилась при помощи мотыги. **Земля не столько вспахивалась**, сколько царапалась, но зато пашня часто менялась.

Народы, обрабатывающие землю мотыгой, делятся на несколько групп. К первой группе относятся те народы, которые, наряду с обработкой поля, занимаются охотой. К их числу относится **большинство индейских племен**. Хотя в *Северной Америке*, в эпоху ее открытия европейцами, было несколько исключительно охотничьих племен, но в большинстве индейцы уже достигли **настолько высокой степени культурного развития**, что охота дополнялась обработкой земли. К земледельцам относились все народы, жившие к востоку от *Миссисипи*, на юг от реки *св. Лаврентия* — ирокезы, делавары, могиране, крисы и другие. К западу от *Миссисипи* — риккара, манданы, озаги, часть сиуксов, омага, пунка и ряд других, а в *Южной Аме-*

Разные шрифты одного кегля держат линию очка.

Самая ранняя и простейшая обработка земли, когда еще не было ни плуга, ни домашних животных, производилась при помощи мотыги. **Земля не столько вспахивалась**, сколько царапалась, но зато пашня часто менялась.

Народы, обрабатывающие землю мотыгой, делятся на несколько групп. К первой группе относятся те народы, которые, наряду с обработкой поля, занимаются охотой. К их числу относится **большинство индейских племен**. Хотя в *Северной Америке*, в эпоху ее открытия европейцами, было несколько исключительно охотничьих племен, но в большинстве индейцы уже достигли **настолько высокой степени культурного развития**, что охота дополнялась обработкой земли. К земледельцам относились все народы, жившие к востоку от *Миссисипи*, на юг от реки *св. Лаврентия* — ирокезы, делавары, могиране, крисы, и другие. К западу от *Миссисипи* — риккара, манданы, озаги, часть сиуксов, омага, пунка и ряд других, а в *Южной Аме-*

Разные шрифты одного кегля не держат линии очка.

КАПИТЕЛЬ

Капитель в настоящее время вышла из употребления и об этом, в сущности, не приходится жалеть: шрифт совершенно бесполезный. Он может пригодиться только при наборе колон-титолов, но и в этом случае ее с успехом можно заменить прописными буквами мелкого кегля. Иногда капитель употребляется при наборе драматических произведений для обозначения имен действующих лиц, но и тут капитель не незаменима.

ОТСТУПЫ

Бывает иногда, что часть текста набирается на более узкий формат или, как говорится, с отступом (втяжка). С отступом набираются обыкновенно цитаты, примечания, менее важные места в тексте. Текст с отступом набирается так, чтобы строка отступа (без абзаца) начиналась на полукруглый правее абзаца текста, набранного на полный формат. Так, если набор производится с отступом в абзаце на круглый, то втяжка делается на $1\frac{1}{2}$ круглых, и абзац в тексте со втяжкой делается тоже на круглый. Если же в приведенном примере отделять втяжку на круглый, то последняя строка набора с отступом сольется с первой строкой набора на полный формат, которая, конечно, начинается с абзаца. Это особенно бросится в глаза, если последняя строка втяжки окажется полной.

При наборе основного текста через шпон втяжка набирается без шпон, если она набирается шрифтом того же кегля. Если втяжка набирается более мелким шрифтом, то, если весь набор идет на шпонах, и втяжка набирается на шпонах. Но обыкновенно втяжку не набирают шрифтом более мелкого кегля, чем основной шрифт. В этом нет необходимости. Втяжка имеет целью выделить определенное место в тексте, а мелкий шрифт сам по себе уже его выделяет.

Иногда прибегают к такому способу набора втяжки: начало первой строки равняется по абзацу основного набора, т. е. начинается с обычным отступом, а остальные строки набираются с отступом на полукруглый, так что начальная строка втяжки получается длиннее всех остальных. Это, впрочем, некрасиво и такого приема, по моему, следует избегать.

Пример набора с отступом:

Струве не только не опроверг утверждения Маркса, что Рикардо перенял ошибку Смита, но и сам повторил в своей статье ту же ошибку.

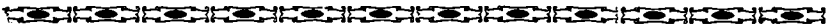
„Странно... думать,—пишет Струве,—что то или другое деление общественного продукта на категории могло бы иметь существенное значение для общего понимания реализации, тем более, что действительно все доли реализуемого продукта в процессе реализации принимают форму дохода (валового), и классики рассматривали их, как доходы“.

В том-то и дело, что не все доли реализуемого продукта принимают форму дохода (валового); именно эту ошибку Смита и разъяснил Маркс, показавший, что часть реализуемого продукта никогда не принимает и не может принимать формы дохода.

ПРИМЕЧАНИЯ И ВЫНОСКИ

Подстрочные примечания (выноски) всегда набираются и вставляются в набор сейчас же вслед за строкой, в которой стоит знак выноски. Это правило не всегда выполняется наборщиками и нередко они приставляют выноски к концу гранки, а иногда даже переносят их на другую гранку. Между тем, это очень затрудняет верстку. Метранпаж должен иметь выноску под рукой вместе со строкой, на которой стоит знак выноски, и только в таком случае можно быть уверенным, что выноска не будет пропущена и метранпажу не придется возвращаться назад и переверстывать несколько готовых страниц.

Знаком выноски обыкновенно ставят скобку со звездочкой или цифрой на верхнюю линию: *) ¹). Ставят также те же знаки без скобок: * ¹ и, наконец, иногда заключают знак выноски между двумя скобками: (*) (¹). В сверстанных страницах, если на одной странице встречается несколько выносок, при первой выноске ставится одна звездочка * или вверху цифра ¹, при второй—две звездочки ** или ² и т. д. Но при наборе следует всегда ставить одну звездочку или цифру,

несколько увеличивая после них пробел, чтобы, в случае надобности, свободно можно было увеличить число звездочек или цифр. Но если выноски имеют порядковую нумерацию (1² 3⁴ и т. д.), проходящую через всю книгу, то знаки выносок набираются полностью, как указано в оригинале. Порядковые выноски ставятся только тогда, если все примечания отнесены в конец книги, отдела или главы. Если же примечания подверстываются под текстом, то нет никаких оснований вести нумерацию через всю книгу. В таком случае правильнее на каждой странице вести самостоятельную нумерацию выносок. Если знак выноски стоит со скобкой, то перед звездочкой или цифрой ставится половина нормального пробела. При этом скобка всегда берется из прямого шрифта, хотя бы слово, к которому относится выноска, и было набрано курсивом. Курсивная скобка ставится только в том случае, если весь текст (или большой период—несколько строк) набирается курсивом. Если знаком выноски заканчивается предложение, то точка и двоеточие всегда ставятся после скобки, а остальные знаки препинания перед скобкой. Когда знаку выноски предшествует слово, взятое в кавычки, то кавычки ставятся перед знаком. Если выноска относится к слову, заключенному в скобки, то звездочка или цифра ставятся перед этой закрывающейся скобкой. Нельзя ставить знак выноски после скобки и опять после знака ставить вторую скобку. Очень редко для знака выноски берутся буквы на верхнюю линию. Способ их применения такой же, как звездочек и цифр. Употребление знака выноски со скобкой, в сущности, не имеет никаких достаточных оснований, а между тем врывающаяся среди строки скобка, а иногда еще и несколько скобок перед каждой из которых стоят 3—4 звездочки или несколько цифр, положительно портят картину набора. Решительно нужно отвергнуть постановку знака выноски между двумя скобками. Это совсем безобразно, особенно если выноска стоит после слова, заключенного в скобки, а иногда еще и взятого в кавычки. В таком случае получается какая-то мудреная кабалистическая формула, которую ни один человек не признает красивой. Наиболее целесообразно, с точки зрения красоты набора, знаком выноски ставить звездочки или цифры на верхнюю

Набор подстрочных примечаний:

Отметим, что эти обе идеи составляют существенное достояние народничества *) и попытаемся вникнуть в их содержание.

Критика денежного хозяйства романтиками и народниками сводится к констатированию порождаемого им индивидуализма **) и антагонизма (конкуренция), а также необеспеченности производителя и неустойчивости ***) общественного хозяйства.

*) Г. Н.—он и по данному вопросу наговорил такую кучу противоречий, что из нее можно выбрать какие угодно положения, ничем между собой не связанные. Не подлежит, однако, сомнению идеализация крестьянского хозяйства посредством туманного термина: „народное производство“. Туман.—особенно удобная атмосфера для всяких переряживаний.

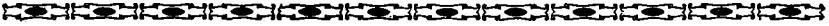
**) Ср. Н.—он, с. 321 inf. и др.

***) Ibid., с. 335. С. 184: капитализм „лишает устойчивости“.

Другой способ набора примечаний:

А ¹	абрикос ¹¹ м. р.	автомобиль ²¹
абажур ²	абрис ¹²	автономия ²²
абитуриент ³	авангард ¹³	автор ²³
абзац ⁴	аванс ¹⁴	авторитет ²⁴
абонемент ⁵	авантюра ¹⁵	Агафон, Агафия
абсентеизм ⁶	авария ¹⁶	Аггей
абсолютный ⁷	август ¹⁷	агент ²⁵
абстрактный ⁸	автобиография ¹⁸	агитатор ²⁶
абсурдный ⁹	автограф ¹⁹	агония ²⁷
абрек ¹⁰	автоматический ²⁰	аграрный ²⁸

¹ Союз противит. и соединит.—² Колпак для лампы или свечи.—³ Воспитанник, оканчивающий курс уч. заведения.—⁴ Новая строка в типографском наборе слов.—⁵ Подписка на пользование чем-либо в течение известного срока.—⁶ Отсутствие.—⁷ Безусловный.—⁸ Отвлеченный.—⁹ Бессмысленный, нелепый.—¹⁰ Кавказский горец.—¹¹ А не абрикоса—род сливы.—¹² Очертание предмета, первоначальный набросок рисунка.—¹³ Передовой отряд.—¹⁴ Задаток.—¹⁵ Рискованное предприятие, приключение.—¹⁶ Повреждение, полученное судном.—¹⁷ Название месяца.—¹⁸ Описание собственной жизни.—¹⁹ Почерк известных людей; сочинение, написанное рукою самого автора.—²⁰ Самодельствующий, произвольный.—²¹ Самодвижущая повозка на колесах.—²² Самоуправление, право подчиненного государства управляться собственными законами.—²³ Человек, написавший какое-нибудь литературное, ученое, музыкальное или художественное произведение.—²⁴ Влияние, уважение, которым кто-либо пользуется.—²⁵ Посредник в делах всякого рода.—²⁶ Человек, старающийся убедить в ч.-н других и побудить к определенным действиям.—²⁷ Предсмертные страдания.—²⁸ Земельный, сельско-хозяйственный.

линию без охватывающей их скобки. В таком случае цифру или звездочку лучше брать из черных, но не очень жирных шрифтов, а знаки препинания ставятся уже всегда перед знаком выноски, а не после нее. При этом знак выноски отбивается половинным пробелом и может стоять даже без пробела после знака препинания.

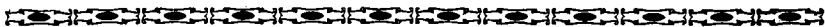
Самые выноски (примечания), как сказано выше, набираются шрифтом более мелким, чем основной текст. Каждая выноска начинается с абзаца и в начале строки должна иметь тот же знак, какой стоит в тексте. Но если, как это иногда бывает, книга испещрена выносками, и на каждой странице их встречается по десятку и больше, то выноски набираются в круговую (в подбор). Подстрочная выноска отделяется от основного текста тонкой линейкой в $1—1\frac{1}{2}$ квадрата или просто пробелом. Линейка не должна быть длиннее, чем $\frac{1}{5}—\frac{1}{6}$ формата.

ИНИЦИАЛЫ

Иногда в начале главы или отдела ставится инициал, т. е. первой буквой в первой строке ставится или литера значительно большего кегля, чем кегель шрифта, которым производится набор (например, при наборе корпусом можно для инициала брать литеру на кегель 36).

Применяются также специально выполненные буквы, окруженные виньетками, украшенные орнаментом или каким-нибудь рисунком и т. п.

Инициал, взятый из обыкновенного шрифта или окруженный украшениями неправильной формы, ставится так, чтобы верхний край его несколько выделялся над верхней строкой, выходил за формат. Очень крупные инициалы могут выдаваться за формат очень значительно, занимая почти все верхнее поле страницы, но все-таки с таким расчетом, чтобы выдающаяся за формат верхняя часть инициала не превышала $\frac{1}{3}$ всего инициала. Нижняя линия инициала должна равняться по нижней линии шрифта, которым набирается текст. Инициалы, заключенные в орнамент прямоугольной формы, могут выступать над верхней строкой не более величины кегля основного текста, но лучше выравнивать их по верхней строке.

Примеры набора с инициалами:

ХАРАКТЕР обозначает сложное психическое явление, отличающее индивида или народ и выражающееся в своеобразном, постепенно сложившемся сознательном способе реакции на различные запросы внешнего и внутреннего мира. Приведем несколько наиболее известных определений характера: по Фризу, характер выражается в силе разумного самоопределения; гегелевская школа определяла характер, как единство детерминированной и индетерминирован-

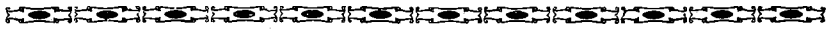

Вальпургиева ночь—с 30 апреля на 1 мая, по германскому народному поверью, служит годичным праздником ведьм, собирающихся в эту ночь вокруг своего повелителя-сатаны—на высокой, недоступной горе Броккен, где и справляют свой „шабаш“. Поверье это, выведенное также Гете в 1 части „Фауста“, сложилось около конца VIII столетия, вероятно, таким же образом, как возникла и распространилась вера в колдуний

Индивидуальность, в самом широком смысле—отличительная особенность какого-либо существа или предмета, свойственная ему одному между всеми, делающая его тем, чем он есть; в более тесном смысле термин относится к одним одушевленным существам, а в теснейшем—только к единичным людям. Индивидуальность есть нечто положительное и неисчерпываемое никакими отвлеченными определениями. Разум мо-

Нравственная статистика изучает массовые проявления человеческой деятельности вне сферы хозяйственных отношений. Вместе с демографией, рассматривающей биологические процессы, в которых человек играет лишь пассивную роль, экономической статистикой, предмет которой—человеческая деятельность, направленная к тому, чтобы

Принято почему-то набирать слово, которое начинается инициалом, в разрядку, прописными или капителью. Для этого, в сущности, нет оснований, и не менее правильно набирать первое слово так же, как и весь текст. Первая строка ставится вплотную к инициалу, а остальные строки, прилегающие к нему, отбиваются от инициала обычным пробелом и таким же пробелом инициал отделяется от стоящей под ним строки. Таким образом, пробелы с правой стороны инициала и под ним должны быть одинаковы.

Бывают иногда инициалы неправильной формы, для которых колодка выпиливается согласно очертаниям рисунка. Оборка в таких случаях производится согласно боковым краям колодки, но нужно сказать, что получаемая при этом „лестница“, образуемая строками различной длины, очень некрасива. Можно также обирать инициал неправильной формы так, чтобы различной длины отступы строк чередовались в определенном порядке, но тогда пробелы между инициалом и набором получатся разной ширины, что так же некрасиво. Поэтому, если есть возможность, лучше избегать инициалов неправильной формы.

ОБОРКА РИСУНКОВ

Оборка рисунков, встречающихся в тексте, производится различными способами и делается обыкновенно уже во время верстки, потому что в страницу рисунки заверстываются с соблюдением определенных правил, а при наборе никогда нельзя знать заранее, в каком месте придется рисунок на странице,— справа или слева, вверху или внизу. Рисунок, занимающий в ширину место уже формата, обирается обыкновенно справа или слева, в зависимости от того, на четной или нечетной странице он будет помещен. Так как оборка почти всегда производится на очень узкий формат,— иногда на 1 квадрат,—то при переборке строк, окаймляющих рисунок, уже не могут соблюдаться изложенные выше правила равномерной разбивки пробелов между словами, переносов и т. п. Иногда получается так, что по формату помещается только одно слово и, кроме того, остается место, недостаточное, однако, чтобы поместить в нем хотя бы начало следующего слова и знак переноса (дефис). Тогда приходится прибегать

к разрядке, хотя бы слово и не было подчеркнуто автором в оригинале. Однако, разрядку нельзя делать без всякого смысла. Надо сделать разрядку с таким расчетом, чтобы разбитое на шпации слово казалось выделенным не случайно.

Другой способ оборки: рисунок ставится посредине формата, а текст, окружающий его, обирается так, что строка, начинаясь с левой стороны рисунка, оканчивается с правой. Такой способ оборки нельзя рекомендовать, потому что чтение разделенных рисунком строк очень затруднительно. Совсем не следует допускать встречающийся в некоторых книгах прием, когда рисунок стоит посредине страницы, а текст начинается с ее левой стороны, идет до нижней линии рисунка или подписи к нему и затем переходит на его правую сторону сверху. Нужно иметь в виду, что при оборке никаких сокращений слов, — кроме общеупотребительных сокращений, — не допускается.

Вообще в сплошном тексте, — не только при оборке, — нельзя сокращать слова произвольно. Все слова должны быть набраны полностью, всеми буквами. Если слова не помещаются в строке, нужно применять какие угодно способы, кроме сокращения. Даже, если в плохо проредактированном оригинале встретится сокращенное слово, то его надо набирать полностью. Надо также знать, что сокращаемое слово (в тех случаях, когда это допустимо) нельзя сокращать произвольно на любой букве. Сокращение делается только или на первой букве или на последней в группе согласных перед следующей за ней гласной.

Правильные сокращения:	Неправильные сокращения:
15 п. 10 ф.	15 пу. 10 фун.
17 арш.	17 ар.
1984 р. 14 коп.	1984 руб. 14 ко.
897 рубл.	897 ру.
14 стр. или стран.	14 стра.
Ул. Своб. Академии	Ули. Сво. Академии
Площ. Тевелева	Пло. Тевелева
Проф. Тимирязев	Профес. Тимирязев

С другой стороны, наоборот, не следует набирать полностью слова, которые принято писать сокращенно. Так никогда не следует набирать полностью „и прочее“, „и так

далее“, „и другие“, „то есть“. Не следует также набирать полностью слова „товарищ“ или „господин“, когда они стоят перед фамилиями. Надо набирать: „тов. Рыков“, „г. Макдональд“, а не „товарищ Рыков“, „господин Макдональд“.

СОСТАВНЫЕ ШПОНЫ

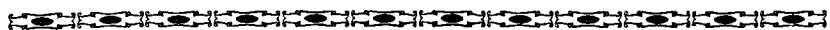
Чтобы кончить с вопросом о простом наборе сплошного текста, укажу, что, если набор производится на составных шпонах (не на всякий формат в типографии найдутся цельные шпоны), то они ставятся так, чтобы места их соединения не совпадали одно под другим. Например, если текст набирается на 6 квадратов и нет цельных шпон на этот формат, то надо между строками закладывать составные шпоны в 4 и 2 квадрата, а не по 3 кв. каждый, причем после первой строки ставится сперва длинный шпон, потом короткий, после второй строки сперва короткий шпон, потом длинный и т. д. Если набор идет на формат с цизеро (очень редкий случай), то мелкий шпон не следует закладывать ни в начале, ни в конце строки. Если не соблюдать этих правил, то, во-первых, связанная гранка не будет прочно держаться, а, во-вторых, при спуске полос набор может разъехаться в местах соединения шпон.

СВЯЗЫВАНИЕ ГРАНКИ

Длина связанной гранки, при наборе без шпон, не должна превышать двойной ширины формата. При наборе на шпонах гранка может быть длиннее, так как она прочнее держится. Надо стараться вязать гранку на переносе и во всяком случае не на концевой строке. Связывание гранки на переносе облегчает подыскание набора для верстки. Если же гранка связана на концевой строке и следующая начинается с абзаца, то разыскивать труднее, особенно если,—как это не редко случается в типографиях,—не все „благополучно“ с оригиналом.

ЗАГОЛОВКИ

При наборе заголовков, кроме общего для всех случаев правила единства характера шрифта, надо иметь в виду их значение и положение в книге. Если заголовков несколько,

один под другим (Отдел I, Часть II, Глава III,), то верхние заголовки набираются крупнее, нижние мельче. Последний заголовок должен отделяться от текста достаточным пробелом. Подзаголовки набираются более мелким шрифтом, чем основные заголовки, но нужно принять за правило, что ни заголовки, ни подзаголовки нельзя набирать более мелким кеглем, чем текст. Если набор идет корпусом, не следует набирать заголовки петитом, хотя бы и жирным. Исключение из этого правила допускается только, если заголовки или подзаголовок набираются прописными буквами. При наборе текста корпусом заголовок можно набирать прописным петитом. Большею частью для заголовков и подзаголовков берутся жирные шрифты, но это вовсе не обязательно, и очень красивые заголовки получаются, если их набирать своими прописными (т. е. прописными буквами того же шрифта, которым набирается текст). Если заголовок очень короткий, — например, состоит только из одного слова, — то он набирается в разрядку, причем точка отделяется от последней буквы такой же шпацией, какими разбиты все буквы данного слова. Обыкновенно заголовки выключаются в красную строку. Если в заголовке две или несколько строк, то верхние строки лучше набирать чуть-чуть уже формата, а нижняя строка выключается посередине. Переносы в заголовках не допускаются и лишь в самом крайнем случае, если этого нельзя избежать никакими способами, перенос можно оставить. Ломая строки в заголовках, надо принимать во внимание и их содержание.

Нельзя набрать:

Новый орфографический
словарь

Очерки современной
Монголии

Надо набирать:

Новый
орфографический словарь

Очерки
современной Монголии

Если под заголовками идет краткий конспект содержания статьи или главы, то одна строка всегда выключается посередине формата. Если же в конспекте несколько строк, то

Примеры набора заголовков:

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Происхождение профессиональных союзов

Профессиональное движение принадлежит к числу величайших явлений современной общественной жизни. Во всех культурных странах существуют мощные профессиональные союзы, объединяющие в совокупности десятки миллионов рабочих; среди общественных сил, направляющих развитие человечества, профессиональное движение занимает далеко не последнее место. Вполне понятен поэтому интерес, с которым трудящиеся массы относятся к рабочим профессиональным союзам, их

ВОСЬМОЙ ОТДЕЛ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ

ГЛАВА XXVI

Тайна первоначального накопления

I. Отделение производителя от средств производства. — Исторический строй, заменивший феодальный строй капиталистическим. — II. Будучи сначала поработен с помощью грубого насилия, рабочий впоследствии сам подчиняется своей эксплуатации. — III. Образование внутреннего рынка для промышленного капитала.

I.—Отделение производителя от средств производства

Мы видели, как деньги превращаются в капитал, как капитал делается источником прибавочной ценности, и как прибавочная ценность делается источником нового капитала. Но накопление капитала предполагает прибавочную ценность, а эта последняя предполагает капиталистический способ производства, который, в свою очередь, зависит от совершившегося уже накопления, т. е. от сосредоточения довольно значительных капиталов в руках товаропроизводителей. Все это движение, сле-

Примеры набора заголовков:

Отдел первый

Англия

I

ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫЙ

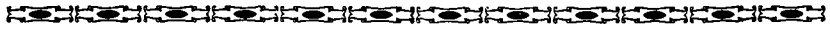
**Промышленный
переворот.** Еще около 200 лет тому назад (приблизительно до начала XVIII в.) Англия была страной, главным образом, земледельческой. Промышленность носила преимущественно кустарный характер, т. е. изготовление из сырья разных продуктов производилось на дому земледельцем ручным способом в свободное от полевых работ время, а рабочие специалисты, каковы прядильщики, ткачи, рабочие по металлу, в свободные от своих занятий часы обрабатывали каждый небольшой земельный участок, свой собственный или арендуемый.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Краткий очерк фурьеризма во Франции и Соединенных Штатах Сев. Америки

а) Фурьеризм во Франции

В противоположность сен-симонистам, фурьеристы ничего не прибавили к доктрине своего учителя. Эта доктрина целиком дана в произведениях Фурье, и единственное, что сделано в теоретической области его последователями, заключается в ее популяризации, ибо, как нами указано в своем месте, своеобразие и трудность изложения сделали произведения Фурье недоступными для широких кругов читателей. Помимо популяризации, учениками Фурье произведены следующие две поправки при изложении теории учителя: во-первых, выброшена

первая строка начинается без отступа, а последняя выключается посередине. Каждое законченное предложение конспекта следует отделять от следующего знаком тире (—). Конспект набирается или жирным шрифтом того же кегля, каким набирается текст (можно и мельче) или обыкновенным. Первое предпочтительнее, но надо избегать широких жирных шрифтов, которые слишком нарушают картину страницы. Длинные конспекты можно набирать обыкновенным петитом.

Выключка заголовков в красную строку, однако, вовсе не является обязательной. В последнее время все чаще и чаще применяется выключка заголовка в правую или левую сторону приблизительно на $\frac{3}{4}$ формата. Иногда выключенный в сторону заголовок подбивается полужирной или тонкой линейкой в зависимости от характера шрифта, которым набран заголовок. Для боковых заголовков я рекомендовал бы бледные шрифты. Красивы заголовки, набранные прописным курсивом. Но многострочные заголовки выключать в сторону не следует, иначе получится некрасивое многоэтажное нагромождение. Иногда мелкие заголовки ставятся в самом тексте, с левой стороны, и обираются справа, как рисунок. Набранные таким способом заголовки в некоторых типографиях называются „фонариками“. Строки „фонарика“ должны держать линию текста и отбиваются от него двойным пробелом. Пробел сверху и снизу делается с таким расчетом, чтобы линия очка окружающего текста, по возможности, образовала правильный квадрат. Слова, занимающие место уже формата фонарика, выключаются в красную строку. Так как боковые заголовки („фонарики“ или „уголки“) набираются обыкновенно на очень узкий формат ($1—1\frac{1}{2}$ квадрата), то понятно, что с правилами разбивки и переносов здесь приходится считаться очень условно. Нужно только стараться сохранить логическую правильность расположения строк, и лучше дать лишнюю строку, чем допустить логически неправильное деление строк. При формате уже шести квадратов боковых заголовков следует избегать. Точно так же недопустимы очень длинные боковые заголовки. Я считаю, что боковой заголовок не должен занимать больше пяти строк.

В заголовках, как надстрочных, так и боковых, лучше не ставить точек в конце.

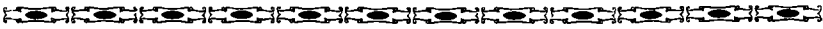

ЭПИГРАФ

Эпиграф ставится над текстом и выключается вправо. Справа эпиграф, в зависимости от своей ширины, отступает от формата страницы на круглый и даже значительно больше, если эпиграф очень узок. Большие эпиграфы выключаются с отступом слева до $\frac{1}{5}$ ширины страницы и концы его строк также не должны равняться с концами строк текста. Эпиграф всегда набирается шрифтом на несколько пунктов мельче основного шрифта, которым набирается текст. Некоторые почему-то набирают эпиграфы курсивом, но это некрасиво. Обыкновенный шрифт гораздо более подходит для набора эпиграфа. Если под эпиграфом стоит подпись, указывающая, из чьего произведения или из чьей речи взята цитата для эпиграфа, то подпись набирается курсивом или в разрядку и выключается несколько правее окончания строк эпиграфа, если это позволяет формат. Если формат эпиграфа очень узок, а подпись длинная (бывают такие случаи), то непопасающийся конец подписи может выдаваться вправо за эпиграф, но ни в каком случае влево. Колоннин советует, если эпиграф на иностранном языке, а под ним русский перевод, набирать эпиграф курсивом, а перевод обыкновенным. Против этого нельзя возразить, но и нельзя считать такой набор обязательным: и перевод, без ущерба для красоты набора, может быть набран обыкновенным шрифтом. Если эпиграф включает несколько цитат, — одна над другой, — то цитаты отделяются друг от друга двойным пробелом. Ставить между ними линеечки можно только в том случае, если эпиграф взят из одного автора. Эпиграф на отдельной странице набирается более мелким шрифтом, чем текст, и выключается, в зависимости от формата, вправо и вверх.

ТИТУЛ И ШМУЦ - ТИТУЛ

Набор титулов и шмуц-титулов для многих типографий является камнем преткновения. Действительно, не только художественный, но и просто технически правильно выполненный титул приходится встречать не часто. Главное затруднение заключается в том, что в титуле всегда несколько строк, которые приходится набирать шрифтами разного кегля,

иногда начиная от квадратного и кончая петитом и даже нонпарелью. Нелегко не только подобрать соответствующие шрифты, но и расположить так, чтобы было красиво, без переносов, чрезмерно длинных или чрезмерно коротких строк. Наши издательства иногда не обращают на титулы должного внимания. Обложка почти всегда делается художником, выполнение же титула и шмуц-титулов художникам почти никогда не поручается и всегда выполняется набором. Недостаток места не позволяет привести здесь примеры правильных титулов в натуральную величину, потому что на каждый титул пришлось бы отвести целую страницу. Приходится поэтому ограничиться лишь самыми общими указаниями.

Прежде всего: весь титул должен быть обязательно набран шрифтами одного типа. Крупнее всего выделяется название книги, причем желательно, чтобы оно поместилось в одну строку. Это не всегда удается и положение осложняется тем, что в титуле ничего нельзя сократить. Если название книги включает в себе несколько строк, то, если нельзя все заглавие набрать одним шрифтом, надо выделить крупнее самые существенные слова. При наборе двух строк можно, если позволяют условия, сделать обе строки равными, или нижнюю строку выключить посередине, или, наконец, прибегнуть к ломанному набору, выключив верхнюю строку несколько влево, а нижнюю — вправо. Фамилия автора ставится наверху посередине страницы (иногда с правой стороны) и ее можно подбить, в зависимости от общего характера работы, тонкой или полужирной линейкой или даже толстой черной чертой до 12 пунктов.

Никаких рамок и украшений на титуле не следует допускать. Неполные строки не следует заполнять линейчками или точками, как это часто делается. Это только загромождает и пестрит набор, тем более, что вовсе не обязательно, чтобы все строки были равными. В погоне за симметрией не следует ударяться в крайность и стремиться достигнуть ее во что бы то ни стало. Симметрия далеко не всегда синоним красоты и изящества, и, наоборот, асимметричные строки нередко создают стройное и художественно выполненное целое.

На титуле и шмуц-титуле надо избегать тяжелых широких жирных шрифтов.

Набор эпитафий:

Завод — отец. Ячейка — дом.
Семьища — книга, труд, ребята.
Мы в Комсомолки живем, —
Стране великой и богатой.
А. Безыменский.

... У Безыменского свое художественное мировосприятие, глубоко индивидуальное и в то же время впитавшее в себя короткий — но какой содержательный! — жизненный опыт всей нашей ре-

Основная задача всякого предприятия заключается в том, чтобы дать потребителю дешевый товар хорошего качества.

М. Сорокин. „Наглядный учет в производстве“.

В условиях советского строя проблема удешевления продукции составляет существо „смычки“ города с деревней. Наше социалистическое хозяйство построено на принципах служения и обслу-

Die ganze Gesellschaft spaltet sich mehr und mehr in zwei grosse feindliche Lager, in zwei grosse, einander direkt gegenüberstehende Klassen; Bourgeoisie und Proletariat.

К. Маркс и Ф. Энгельс — „Das Kommunistische Manifest“.

Общество раскалывается все больше и больше на два больших враждебных лагеря, на два больших противоположных класса: буржуазию и пролетариат.

К. Маркс и Ф. Энгельс — „Коммунистический Манифест“.

Первый конгресс Коминтерна поднял знамя коммунизма и сформулировал основные принципы, характеризовавшие его цели и средства к их достижению. Второй конгресс Коминтерна, состояв-

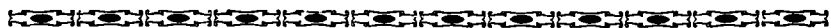
*Wacht auf, Verdammte dieser Erde,
Die stets man noch zum Hungern zwingt!
Das Recht, wie Glut im Kraterherde,
Nun mit Macht zum Durchbruch dringi!*

Die Internationale.

Вставай, проклятем заклейменный
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов!

Интернационал.

Развитие капитализма, увеличивая пролетариат, поставило перед ним задачу объединения своих сил для борьбы против буржуазии. Общность интересов рабочих различных стран привела их

На титуле, в конце строк, теперь не принято ставить точки. Это правильно, потому что назначение точки отделить одно предложение от другого, излагающего другую мысль. Без точки эти предложения слились бы в бессмысленный набор слов. На титуле, состоящем из отдельных слов, в крайнем случае из одного предложения, такой опасности нет и потому точка является лишней. Но если в названии книги есть вводные слова или придаточное предложение, то их обязательно надо отделять запятыми, как требуют правила грамматики. Красота набора не должна идти за счет его грамотности, и совершенно неосновательно в некоторых книгах на титуле не ставят и запятых, хотя грамматически они там должны были бы быть.

Большое искусство требуется для того, чтобы так распределить набор на титуле, чтобы пустые места располагались пропорционально, чтобы не было такого случая, что весь набор сдвинут вверх, а внизу — пустота.

Шмуц-титул, по количеству текста, обыкновенно короче титула. На шмуц-титуле не ставятся издательская фирма и год издания и одно это уже дает выигрыш места. Шмуц-титул набирается несколько мельче и бледнее титула.

Трудно дать более точные и конкретные указания относительно набора титулов и шмуц-титулов. В каждом отдельном случае требуется специальный подход. Можно рекомендовать, прежде чем приступить к набору титула, прикинуть приблизительно, какими шрифтами он будет набираться, и набросать карандашом схему предполагаемой композиции. Такой набросок, сделанный по формату, даст наглядное представление о внешнем виде задуманного титула и тем самым значительно облегчит работу.

ОБЛОЖКИ

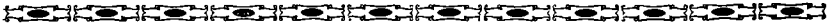
Все, что сказано о наборе титула и шмуц-титула, относится и к набору обложки с той разницей, что на обложке допускаются рамки и украшения из орнамента и линеек. С их помощью можно сделать очень красивую и стильную обложку, но не следует загромождать ее украшениями в ущерб четкости основного набора. К сожалению, недостаток места не позволяет остановиться на этом подробнее.

*Моему другу в жизни
и товарищу в борьбе*

*Михаилу Ивановичу
Лобанову*

*одному из основателей
всероссийского союза рабочих
металлистов*

Посвящение из книги Б. Колесникова — «Рабочее профессиональное движение».

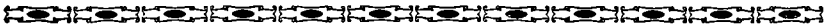
ПРЕДИСЛОВИЕ

Предисловие, как правило, набирается тем же шрифтом, как и вся книга. Исключение допускается только тогда, когда предисловию придается особое значение и на него надо обратить специальное внимание читателя, например, если оно написано выдающимся политическим деятелем или знаменитым писателем и т. д. В таком случае предисловие набирается на один кегель крупнее текста книги. Иногда предисловие набирается несколько уже формата основного набора. Остающиеся, благодаря этому, широкие поля, способствуют выделению текста.

Очень редко набирают предисловие оригинальным шрифтом, имеющим очко шрифта пишущей машины. Этим шрифтом можно набирать только короткие предисловия. При наборе шрифтом пишущей машины нужно иметь ввиду, что этот шрифт преследует цель — дать впечатление рукописи, написанной на машинке. Поэтому набор производится с совершенно одинаковыми пробелами между словами, и если после последнего слова остается незаполненное место, то пробелы в строке не увеличиваются, а просто оставшееся пустым место заполняется материалом. Таким образом, правая сторона страницы, набранной шрифтом пишущей машины, не держит ровной вертикальной линии, а идет уступами, т. е. одна строка получается короче, другая — длиннее, совсем так, как в рукописи, отпечатанной на пишущей машине. За исключением набора предисловий, этот шрифт в книжном деле не употребляется.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Посвящение, если оно заключается в нескольких словах или немногих строках, набирается красивым четким шрифтом, — лучше рукописным, — и занимает отдельную страницу. Если же посвящение длинное, — 1—2 страницы, — оно набирается шрифтом того же кегля, каким и текст, или на один кегель крупнее, — но предпочтительно курсивом или рукописным, выдерживающим характер почерка от руки. Иногда короткое посвящение ставится непосредственно над текстом, т. е. под заглавием, и в таком случае набирается курсивом.

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание (оглавление) книги набирается шрифтом более мелким, чем основной текст, в виде вывода. Лучше набирать содержание несколько уже формата. Тогда оно кажется более четким. Если книга представляет собой сборник статей нескольких авторов, то название статьи набирается обыкновенным, а фамилия автора курсивом. Если фамилия автора стоит перед названием статьи, то фамилию можно набирать жирным того же кегля. После названия статьи жирных шрифтов лучше не ставить. Курсив можно заменить разрядкой. Цифры, указывающие нумерацию страниц выключаются вправо вплотную по выбранному формату и соединяются с текстом отточием. Если в содержании попадаются очень длинные строки, то нельзя доводить их вплотную до цифр. Между словом и цифрой нужно оставлять расстояние около квадрата. Если строка не помещается, то надо сделать две, если нужно, даже три строки, но ни в каком случае не доводить их до цифр. Если в содержании встретится несколько таких длинных строк, то по самой длинной строке они выравниваются по вертикальной линии. Если отточие набирается обыкновенными точками, а не специальными, отлитыми на круглый и полукруглый, то точки разбиваются на тройную шпацию, причем первая точка отбивается этим же пробелом от предшествующего слова, а последняя от цифры, к которой ведет отточие.

Иногда в содержании перечисляются названия глав или отделов, после которых идут содержащиеся в них заголовки. В таком случае название главы или отдела можно набирать отдельной строкой несколько более крупным шрифтом (можно, например, своим прописным) или жирным и выключить влево по формату. Таким образом, начальные буквы всех основных строк должны равняться по вертикальной линии.

Некоторые типографы набирают содержание сплошь жирными шрифтами. Это неправильно, потому что содержание в книге имеет второстепенное, чисто справочное значение, и нет необходимости особенно его выделять. На стр. 80 и 81 приводим два примера набора оглавлений, но ими, конечно, не исчерпываются все способы их набора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стран.
Предисловие Н. Попова (к русскому изданию)	3
Предисловие к английскому изданию	5
Предисловие автора	5
Заметки для учащихся и преподавателей	7

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ИСТОРИИ.

Глава I. Человек и его окружение.

География и история. — Египет и пустыня. — Америка и океаны. — Географическое положение Британии	9
--	---

МИРОВАЯ ИСТОРИЯ.

Глава II. Речные долины.

Тропический и умеренный пояс. — Условия, благоприятствующие человеческому развитию. — Где началась цивилизация. — Общественное значение орошения. — Река, как фактор объединения . . .	17
--	----

Глава III. Внутренние моря.

„Средиземноморская глава“. — Распространение цивилизации. — Железо вытесняет бронзу. — Объединение Средиземноморья. — Вторжение внешних народов. — Вторая область „внутренних морей“	26
--	----

Глава IV. Океан.

Первые шаги к объединению мира. — Путь в Индию. — Западный путь и „Новый Свет“. — Перемещение центров. — Начало британского преевходства. — Открытие берегов мира	39
---	----

Глава V. Сухопутный транспорт.

Появление жел. дорог. — Открытие обширных пространств земли: 1) Африка, 2) Америка, 3) Азия. — Железные дороги и европейские государства . . .	49
--	----

Глава VI. Современный мир.

Мировая экономическая взаимозависимость. — Политические деления. — Группировка государств. — Пять великих групп	59
---	----

Глава VII. Америка.

Новая держава. — Развитие Соединенных Штатов. Их естественные богатства. — Центральная и Южная Америка. — Панамский канал	68
---	----

Оглавление из книги Дж. Ф. Хоррабина „Экономическая география“.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. Сущность профессионального движения

	Стран.
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Происхождение профессиональных союзов	3

Ремесленный строй—3. Организации подмастерьев—6. От ремесла к фабрике—8. Капиталистический строй и социалисты—10. Борьба классов и рабочее движение—12. Научный коммунизм—15.

ГЛАВА ВТОРАЯ. Организация профессиональных союзов	32
---	----

Состав профессионального союза—33. Союз должен быть классовой организацией—35. От цеховых союзов к производственным—37. Добровольное и принудительное членство—40. Строеение профессионального союза—42.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Борьба профессиональных союзов за рабочий договор	60
---	----

Цели экономической борьбы—61. Взаимная помощь—63. Трудовое посредничество—65. Стачечная борьба и ее значение—68. Формы стачечной борьбы—70. Примирительное разбирательство—72. Коллективный договор и его значение—74.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Профессиональные союзы и классовая борьба пролетариата	89
---	----

„Чистый“ тред-юнионизм—90. Экономические и исторические корни тред-юнионизма—92. Неизбежный крах тред-юнионизма—94. Синдикалистское движение—96. Условия успеха синдикализма—98. Ошибки синдикалистского учения—100. Общественные задачи союзов по Марксу—102. Взаимоотношения между партиями и союзами—105.

Часть вторая. Профессиональное движение за границей

ГЛАВА ПЯТАЯ. Тред-юнионистское профессиональное движение	117
--	-----

Возникновение профдвижения в Англии—118. Революционный период английского профдвижения—120. Закон о бедных и чартистское движение—123. Промышленный подъем и рабочий класс—126.

Из книги Б. Колесникова „Рабочее профессиональное движение“.

ЦИФРЫ

В сплошном книжном наборе нередко встречаются выводы и таблицы. Вывод, в сущности, та же таблица, но его графы и текст отделяются друг от друга вертикальными и горизонтальными пробелами, а не линейками. Прежде чем остановиться на этом виде набора — несколько слов вообще о наборе цифрами. Цифры в пределах сотен не разделяются пробелами и ставятся вплотную одна к другой. Сотни от тысяч отделяются запятой, без пробела, сотни тысяч от миллионов точкой. В некоторых изданиях вместо этих знаков классы отделяются один от другого двухпунктовой шпацией. Последний способ более удобен. Числа набираются так:

147 16,872 32.618,724 61 342 4 147 382

Если цифры встречаются среди сплошного текста, то к ним иногда приставляется буквенное окончание, которому предшествует дефис. Например: 25-го декабря, в 3-ью очередь, в 17-м году. Я придерживаюсь того мнения, что эти приставки только портят набор и к ним нужно прибегать только тогда, если без них может исказиться смысл. В приведенных выше примерах, если бы даже в них не было окончаний, никто, конечно, не прочел бы „двадцать пять декабря“ или „в семнадцать году“ вместо „двадцать пятого“ и „в семнадцатом“. Однозначные цифры, особенно порядковые, в тексте лучше набирать словами. Некрасиво когда в книге встречаются такие выражения: „В 1-й части говорилось“, „3 раза возвращались мы к этому вопросу“, „за 5 лет достигнуты большие успехи“ и т. д. Надо набирать: „В первой части“ „три раза“, „за пять лет“. К римским цифрам окончание не прибавляется (XX век, V съезд, а не XX-й век, V-й съезд). При обозначении каких-нибудь мер, встречающихся в сплошном текстовом наборе, количество их набирается цифрами, если название меры набрано сокращенно. Например: 15 арш. 7 в., но не „пятнадцать арш.“, „семь в.“. Это, конечно, не относится к специальным изданиям, как, например, к задачкам, в которых числа набираются всегда цифрами, а не словами.

Если числа набираются арабскими цифрами одно под другим в виде столбца, то они всегда выключаются с таким

расчетом, чтобы единицы стояли под единицами, десятки под десятками и т. д.

17 56	300 465	1 345 217
22	17 200	9
6 81	7	1 432

Десятичные дроби отделяются от целого числа запятой. Если целое число многозначное и при наборе сотни от тысяч отделяются запятой, то цифры, обозначающие дробь, надо набирать или дробными цифрами, отлитыми на нижнюю линию, или шрифтом более мелкого кегля, выравнивая его по нижней линии. В противном случае дробь сольется с целым числом и может сбить читателя.

Например, если мы набираем 100,243, то неясно—надо ли это читать: сто тысяч двести сорок три или сто целых двести сорок три тысячных. Этот пример, подтверждает правильность разбивки классов шпациями, а не запятыми и точками.

Поэтому правильнее пример набрать: 100,243. Тогда для читателя не может уже возникнуть никаких сомнений.

ВЫВОДЫ

Некоторые руководства рекомендуют набирать выводы на тот же кегель, как и основной текст. Это верно по отношению к мелким шрифтам (петит, боргес), но безусловно неправильно при наборе более крупными шрифтами,— корпусом и цитеро. Вывод, набранный на тот же кегель, некрасив, и его надо набирать шрифтом более мелкого кегля. Если основной текст набирается шрифтом, имеющим очень широкое очко, можно допустить набор вывода тем же кеглем, но с узким очком, иначе разница в шрифтах будет слишком резкой. Но во всех остальных случаях вывод безусловно надо набирать на более мелкий кегель. Если весь набор идет на шпонах, то и вывод набирается через шпон.

Большей частью выводы не занимают всей ширины страницы и в таком случае выключаются посередине формата. Надписи над графами или боковой текст и цифры набираются одинаковым кеглем. Если текст идет сбоку, то он может соединяться с цифрами отточием с соблюдением правил, какие указаны для набора содержания. Строка

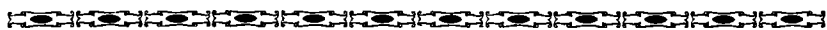

бокового текста ни в каком случае не должна подходить к цифрам вплотную. Между столбцами оставляется пробел настолько широкий, чтобы цифры стоящих рядом столбцов не сливались. Если в надписях над столбцами много текста и его волей-неволей приходится делать шире столбца цифр, то пробелы делаются между надписями, а цифры выключаются посредине каждой надписи так, чтобы по обеим сторонам самого длинного числа, встречающегося в столбце, оставались одинаковые пробелы. Многострочная надпись выключается так, чтобы ее короткие строки стояли в середине с равными пробелами с обеих сторон (красная строка). Заголовки от надписей и надписи от столбцов цифр отделяются пробелами, в зависимости от длины вывода, с таким расчетом, чтобы строки не сливались между собой и в то же время, чтобы не оставалось бесполезного пустого места. Не следует в выводах ставить строки заголовка вертикально.

Если в выводах имеются итоги под каждым столбцом, то они отбиваются сплошной итоговой линейкой, сверху которой закладывается обычный пробел, а снизу непосредственно под итогом достаточно 2 пунктов. Точно так же ставится сплошная итоговая линейка, если столбцы с итогами и без итогов чередуются, причем под теми столбцами, которые не имеют итога, ставится тире (—). И только в том случае, если итог имеется лишь в последнем столбце или в нескольких последних рядом стоящих столбцах, итоговой линейкой подбиваются только те столбцы, под которыми имеются итоги. Итоговую линейку в книжном наборе следует всегда ставить тонкую, а не полутупую.

Простой вывод:

ПРОМЫСЛЫ:	Число семей, работ, на скупщик.		
	I группа.	II группа.	Итого.
Чоботарный	31	605	636
Пимокатный	607	12	619
Кузнечный	70	412	482
Рогожный	132	10	142
Меб.-столярный	38	49	87
Экипажный	32	28	60
Портняжный	4	42	46
Всего по 7 промыслам	914	1 158	2 072
А всего кустарей 3-й подгр.	1 016	1 320	2 336

Вывод всегда ставится поперек страницы и никогда—вдоль. Если вывод так широк, что никакими способами, как бы ни уменьшать предельную разбивку, его нельзя втиснуть по формату, то остается один выход: переделать вывод в поперечную таблицу и уже в таком виде поставить его вдоль страницы.

Римские цифры в выводах встречаются очень редко. Они употребляются почти исключительно в первой графе или столбце для обозначения порядкового номера или отделов. Выключка римских цифр, особенно если они стоят перед словами, штука довольно мудреная, благодаря тому, что в них разряды под разрядами и классы под классами не подгонишь, и набор с римскими цифрами, стоящими одна под другой, производит плохое впечатление своими уступами.

I	I	I
II	II	II
III	III	III
IV	V	V
XX	XX	XX
LXI	LXI	LXI

Примеры
выключки римских цифр.

Любой из приведенных выше способов выключки римских цифр некрасив, так как по вертикальному направлению дает ломанную линию. При наборе рядом с текстом я рекомендовал бы первый способ, при котором, по крайней мере, равняются начала строк текста. При втором и третьем способах получаются уступы. Некоторые рекомендуют соединять при втором и третьем способах цифры с текстом отточием, но и это плохо помогает, как видно из следующих примеров:

I. Объединение капиталистов.	I Объединение капиталистов.
II. Банки.	II Банки.
III. Захват источников сырья.	III Захват источников сырья.
XXI. Мировая война.	XXI . . . Мировая война.
I Объединение капиталистов.	
II Банки.	
III Захват источников сырья.	
XXI Мировая война.	

Таким образом, первый способ, кажется, все-таки наилучшим. Если при римских цифрах нет текста, то можно рекомендовать третий способ, при котором каждое число выключается одно под другим посередине.

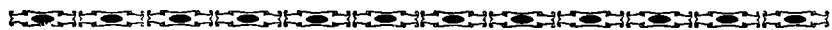
ТАБЛИЦЫ

Табличный набор—едва ли не самый трудный из всех видов работы, и далеко не всякий наборщик сумеет не только набрать, но хотя бы рассчитать данную для набора таблицу. Виды таблиц бесконечно разнообразны, и каждый заказчик может принести таблицу, составленную совершенно оригинально, так, как именно ему это нужно. В книге при сплошном тексте такие особенно замысловатые таблицы не встречаются, и потому я остановлюсь здесь на табличном наборе лишь в самой общей форме. Таблицы, помещаемые среди текста, бывают продольные, поперечные или распашные, в зависимости от своего расположения на странице.

Продольными таблицами называются такие, заголовок которых идет поперек книги, а линейки, идущие вниз от заголовка и образующие графы, параллельно корешку. Поперечная таблица стоит так, что заголовок ее приходится в корешке, а идущие от заголовка линейки проходят поперек страницы. Наконец, распашной называется таблица, левая половина которой начинается на левой странице, а правая на правой, а заголовок стоит поперек обеих страниц, пересекая их через корешок. Это продольная распашная таблица. Бывают распашные таблицы и поперечные, когда заголовок стоит вдоль левой страницы, прилегая к наружному полю, а образующие графы линейки идут поперек обеих страниц, начинаясь на левой и кончаясь на правой.

Если при наборе распашной таблицы заранее известно, на каких полосах она будет помещена, то можно делать таблицу одной формой при условии, что она попадет на полосы, при спуске приходящиеся рядом (стр. 14—15 при формате в $\frac{1}{8}$ листа, стр. 18—19 и 22—23 при формате $\frac{1}{12}$, и т. д.). Преимущество одной формы значительно, но нужно оговориться, что это допустимо только в очень тонких брошюрах в 1—2 листа. В более толстых книгах это неприменимо.

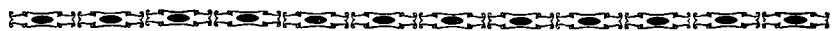
Таблицы среди текста обыкновенно делаются по формату. Если таблица очень узка и ее нельзя разогнать по формату без нарушения правильного общего вида страницы, то лучше набирать ее выводом. Если продольная таблица не помещается по формату и в то же время слишком коротка, чтобы

превратить ее в поперечную, можно несколько выпустить ее за формат. То же самое относится и к поперечным таблицам, если их ширина окажется больше, чем формат страницы в длину. Во всяком случае, прежде чем приступить к набору таблицы, нужно совершенно точно рассчитать ее формат и ни в каком случае не делать таблицу больше, чем это допускает формат страницы, потому что таблицу нельзя ломать для переноса, как обыкновенный сплошной набор. Если таблицу никакими способами нельзя втиснуть в формат, тогда по формату набирается часть таблицы, а остальная переносится на другую страницу с повторением всех заголовков и надписей, имеющихся над первой половиной сверху и в графах. Под главным заголовком ставится тогда слово: „Продолжение“. Другой выход заключается в том, чтобы такую таблицу сделать по формату, которого она требует, и затем печатать на отдельном листе, вклеивая в определенное место при брошюровке. Это, впрочем, удорожает издание.

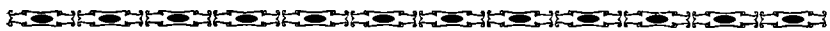
Как выше сказано, прежде чем приступить к набору таблицы, надо точно ее рассчитать. Очень часто наборщики делают этот расчет, так сказать, „практически“: заключают верстку по формату, закладывают материал и начинают разбивать его по числу граф просто „на глаз“. Ничего хорошего в результате не получается, особенно при сложных таблицах с главными и вспомогательными графами, многоэтажным заголовком и сложным „хвостом“, в разных местах прорезываемым линейками. Такой способ расчета на глаз надо считать во всяком случае непроизводительным, тем более, что верстка часто может дать только ширину таблицы, а не длину. А между тем очень важно рассчитать таблицу совершенно точно, потому что ошибка на несколько пунктов, при предельном формате может повлечь за собой необходимость переделывать заново всю работу. А это вещь очень трудная. Это, ведь, не простой набор, где можно вынуть шпоны, вогнать несколько строк и дело поправлено.

Расчет таблицы в ширину производится следующим образом. Сперва высчитывается место, занимаемое цифрами. В каждой графе берется самое большое число, по ширине которого должна делаться графа. Так как цифры отливаются на полукруглый, то ширина каждой цифры равна половине

данного кегля: при наборе корпусом—5 пунктов, петитом—4 пункта и т. д. Если таблица набирается петитом, то берем количество знаков самых больших чисел во всех графах и умножаем его на 4. Полученное произведение показывает, сколько пунктов в ширину займут цифры. Цифры вплотную к продольным линейкам не ставятся, а отделяются пробелом в 2 пункта. Значит внутри каждой графы надо прибавить по 4 пункта на разбивку. Кроме того, каждая из продольных линеек, разделяющих графы, а также линейки, окаймляющие таблицу, также имеют каждая на кегель 2 пункта. Сюда же надо прибавить разрядку между классами, точки и запятые, если они встречаются. Все эти данные точно подсчитываются и мы получаем ширину таблицы в пунктах. Эта сумма, разделенная на 48, покажет в частном число полных квадратов, а остаток—сколько пунктов остается сверх полных квадратов. К этому прибавляется, если имеется, боковой текст, т. е. высчитывается занимаемое им место. Если в результате этого расчета выяснится, что таблица получается несколько уже формата, надо раздвинуть отдельные графы, по возможности, равномерно. Если есть боковой текст, то прежде всего расширяется эта графа, затем раздвигаются узкие графы, т. е. те, в которых стоят самые короткие числа. Если же, наоборот, таблица не помещается по формату, то ее или сжимают, поступаясь заложенными вдоль продольных линеек двухпунктовыми шпонами, или же превращают ее в поперечную.

После расчета ширины таблицы приступают к расчету ее длины, высчитывая точно число строк, занимаемых цифрами, шпонами, поперечными линейками и, наконец, высоту заголовков в графах и общего заголовка. Надо иметь в виду, что внутри граф заголовки не должны ставиться вплотную к верхней и нижней линейкам (горизонтальный заголовок) или к боковым линейкам (вертикальный). Между текстом и линейками должен оставаться пробел не менее двух пунктов. Очень трудно дать практические указания всех способов, как можно сжать или разогнать таблицу в длину или в ширину, чтобы втиснуть ее в формат. В каждом отдельном случае приходится прибегать к различным способам, и выше указан лишь простейший способ.

Заголовки граф ставятся преимущественно горизонтально, т. е. поперек формата, но в очень узких графах заголовки могут быть поставлены и вертикально, но всегда снизу вверх и верхними концами букв влево. Ширина заголовков внутри граф, по возможности, не должна превышать ширины самого длинного числа, встречающегося в этой же графе. Лучше сделать в заголовках лишнюю строку, чем дать ему такую ширину, что стоящие ниже цифры будут казаться затерянными среди широкого белого поля. Правила переносов и сокращений в табличных заголовках применяются лишь по мере возможности и неправильное сокращение не будет в данном случае ошибкой. Часто случается, что после окончания слова остается свободное место, недостаточное, однако, для начала следующего слова. В таком случае оно берется на разрядку или (лучше) выключается в красную строку.

Заголовки внутри граф набираются тем же кеглем, как и цифры, и только при наличии очень сложных многострочных заголовков можно брать шрифт более мелкого кегля. Таблица делается на шпонах или без шпон, в зависимости от того, как набирается основной текст, но не будет грубой ошибкой, при наборе текста через шпон, сделать таблицу без шпон, если иначе нельзя сделать ее правильно по формату. Набор на шпонах значительно труднее, так как обыкновенно продольные линейки проходят через весь хвост таблицы, и наборщику приходится оперировать мелкими шпонами в пределах ширины графы. При расчете таблицы это надо иметь в виду и помнить, что шпоны отливаются на четные части квадрата. Вообще при наборе таблиц всегда надо работать четным материалом и избегать в форматах граф долей меньше цистеро. Общий заголовок таблицы ставится сверху окаймляющей ее линейки и выключается в красную строку посередине формата.

Теперь вопрос: какими линейками пользоваться при наборе таблиц и как их располагать в пунктах пересечения и построения разных заголовочных или итоговых клеток? При табличном наборе употребляются обыкновенно рантовые, полутупые, двойные тонкие и тонкие линейки—все на 2 пункта. Рамка таблицы делается обыкновенно из рантовой или полутупой линейки. Этими же линейками отделяют

Таблица, сделанная из тонких линеек

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Плановые предположения		Выполнение предположений		
	Число рабочих и служа- щих	Производ- ств. про- грамма в тыс. руб. по довоен. ценам	Число рабочих и служа- щих	Продукция промышл. в тыс. руб. по довоен. ценам	То же в % перво- начальн. программы
А. Добывающая.					
Каменноугольная . . .	155.720	66.400	155.720	65.852	99,2
Нефтедобывающая . . .	29.218	116.988	29.218	109.509	93,6
Рудная	4.859	4.235	12.224	4.483	107,2
Соляная	7.727	5.800	7.684	5.837	100,7
Золото-платиновая . . .	14.099	8.981	10.721	9.869	110,0
Итого по добыв. . .	211.623	202.404	215.567	195.550	96,4
Б. Обрабатывающая.					
Текстильная	334.990	294.720	320.848	366.678	123,6
Металлическая	219.590	186.532	175.790	202.686	108,7
Электро-техническая . .	13.352	26.860	10.938	25.973	96,4
Кожевенная	22.025	62.271	18.262	43.191	69,4
Химическая	30.233	86.946	21.270	59.175	68,0
Табачная	13.319	40.500	12.890	76.628	190,0
Бумажная	15.000	16.036	17.783	22.097	137,5
Силикатная	13.032	7.659	33.557	14.039	181,8
Итого по обработ. . .	663.551	721.524	611.338	810.467	112,4
Всего по 13 отрасл.	875.174	923.928	826.905	1.006.017	107,3

заголовок таблицы от хвоста. Для продольных граф берутся тонкие линейки, а для отделения главных граф от подсобных и для итоговой черты берутся опять полутупые линейки. Это табличный шаблон и этим способом набираются таблицы в большинстве случаев.

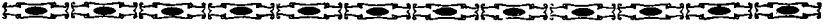
Большой знаток наборного дела и, в частности, табличного набора С. Цорн совершенно справедливо, однако, указывает, что это смешение трех и даже четырех сортов

Таблица, сделанная с применением разных линеек

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Плановые предположения		Выполнение предположений		
	Число рабочих и служа- щих	Производ- ств. про- грамма в тыс. руб. по довоен. ценам	Число рабочих и служа- щих	Продукция промышл. в тыс. руб. по довоен. ценам	То же в % перво- начальн. программы
А. Добывающая.					
Каменноугольная	155.720	66.400	155.720	65.852	99,2
Нефтедобывающая	29.218	116.988	29.218	109.509	93,6
Рудная	4.859	4.235	12.224	4.483	107,2
Соляная	7.727	5.800	7.684	5.837	100,7
Золото-платиновая	14.099	8.981	10.721	9.869	110,0
Итого по добыв.	211.623	202.404	215.567	195.550	96,4
Б. Обрабатывающая.					
Текстильная	334.990	294.720	320.848	366.678	123,6
Металлическая	219.590	186.532	175.790	202.686	108,7
Электро-техническая	13.352	26.860	10.938	25.973	96,4
Кожевенная	22.025	62.271	18.262	43.191	69,4
Химическая	30.233	86.946	21.270	59.175	68,0
Табачная	13.319	40.500	12.890	76.628	190,0
Бумажная	15.000	16.036	17.783	22.097	137,5
Силикатная	15.032	7.659	33.557	14.039	181,8
Итого по обработ.	663.551	721.524	611.338	810.467	112,4
Всего по 13 отрасл.	875.174	923.928	826.905	1.006.017	107,3

линеек производит неприятное впечатление излишней и ненужной пестроты. С. Цорн рекомендует* ставить тонкие линейки (за исключением рамки, для которой можно брать полутупую линейку), а главные графы от вспомогательных и заголовков от хвоста отделять двойной тонкой линейкой. Приводимые им примеры такого набора как нельзя более

* С. Цорн. „Лекции по наборному делу для вечерних курсов“. Екатерин-
нослав. 1921.

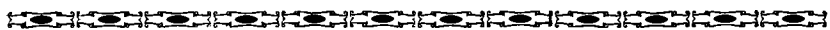

наглядно убеждают в правильности рекомендуемого им приема. * Я, с своей стороны, всецело за способ т. Цорна, как очень тонко разработанный и вполне отвечающий всем требованиям, предъявляемым к художественному исполнению табличного набора. Прибавлю к этому, что применение для рамок рантовых и полутупых линеек вовсе необязательно, и их также с успехом можно заменить двойными тонкими линейками. Красивый вид имеет таблица без боковой рамки с двойными тонкими линейками вверху и внизу. Но нельзя одобрить способ, когда таблица совсем не имеет окаймляющих линеек. Такая таблица всегда производит впечатление незаконченной.

Приводимые на стр. 90 и 91 две таблицы набраны по указанным выше двум способам, и даже при беглом взгляде на них видно, что все преимущества на стороне таблицы, сделанной из тонких линеек.

В специальной литературе не раз обсуждался вопрос о способах пересечения линеек, т. е. должны ли продольные линейки прорезывать поперечные (итальянский способ) или наоборот. Мне кажется, что вопросу этому придают слишком большое значение, которого по существу он не заслуживает. В конце концов—это совершенно безразлично, если тем или другим способом можно сделать одинаково красивую таблицу. Мне кажется, однако, что заголовок таблицы правильнее и нагляднее, если поперечная черта под заголовком (по способу С. Цорна двойная тонкая линейка) прорезывает линейки, разделяющие графы, т. е. продольные линейки в таком случае делаются составными и под заголовком перебиваются поперечной. То же самое надо сказать относительно итоговой линейки с той только разницей, что она не делается двойной. Во всех остальных случаях совершенно безразлично, какие линейки пересекают друг друга. Но надо принять за правило: или—или. Или поперечные линейки пересекаются продольными, или наоборот, но смешение этих двух способов в одной таблице совершенно недопустимо. Между прочим, именно такой смешанный способ рекомендует М. М. Коган, который предлагает „некоторые линии от

* С. Цорн: „Лекции по наборному делу для вечерних курсов“ и его же статья „О табличном наборе“ в „Екатеринославском Печатнике“, 1923, № 1.

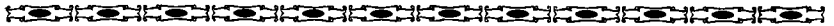
заголовка“ пропускать „целиком через всю таблицу“.* Приводимый им пример очень простой таблицы, в которой две продольных линейки прорезывают поперечные, а две, в свою очередь, прорезываются поперечными, представляется, по моему мнению, совершенно неправильным.

При наборе распашных таблиц необходимо иметь ввиду средник, который разделяет обе половины таблицы (верхнюю и нижнюю или левую и правую) в корешке. В очень тонких книгах (1—2 листа) средник может быть в 12 п., т. е. по 6 п. на каждой странице, но в более толстых книгах необходимо делать его шире, но не свыше 1 кв., т. е. по 24 пункта на каждой странице. При наборе продольных распашных таблиц графа не может переходить со страницы на страницу, и последняя графа на левой странице, как и первая на правой, должны заканчиваться вплотную к среднику. Некоторые при этом вдоль средника ставят рантовую или полутупую линейку, составляющую рамку таблицы. Это совершенно неправильно, так как рамка должна окаймлять всю таблицу, а не отдельные части. У средника должны стоять такие же линейки, какими разделяются все графы, т. е. тонкие или двойные тонкие.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ НАБОР

От выводов и таблиц прямой переход к математическому набору, — тоже очень сложному и нередко представляющему многочисленные затруднения. Простейшая форма математического набора — это, конечно, набор арифметический, состоящий из одних цифр, как, например, арифметический задачник. Цифры никогда не набираются в разрядку, за исключением указанных выше случаев, когда пробелы ставятся между классами вместо запятых и точек. Знаки вычитания ($-$), сложения ($+$), деления ($:$) и умножения (\times и \cdot) должны держать линию на середину очка цифры, причем, когда знак умножения изображается точкой, то лучше брать ее из жирного шрифта. Указанные знаки отделяются от прилегающих к ним цифр или формул двухпунктовой шпацией (внутри скобок не отделяются), но когда данное число или формулу непременно надо вмести́ть в определенную строку,

* М. М. Коган. „Спутник наборщика“. Харьков, 1919.

а этого нельзя сделать иначе, как вынуд шпации, то это необходимо сделать. Вообще нужно сказать, что при математическом наборе хотя и желательно соблюдать обычные правила относительно пробелов, переносов и т. п., но часто выполнение их невозможно. Существуют определенные правила очень редко допускаемого переноса математических формул, и так как этих правил, действительно, ни в каком случае нельзя нарушить без риска исказить смысл и значение формулы, то ради их сохранения приходится поступаться всеми другими правилами. Таким образом, при математическом наборе прежде всего имеется ввиду не его красота и изящество, а математическая правильность и точность. Например, безусловно и безоговорочно нельзя разделить число так, чтобы часть его осталась в верхней строке, а часть перешла в нижнюю. Нужно допустить какую угодно разбивку, хотя бы вопреки всем принятым правилам, но число должно непременно поместиться на одной строке без переноса. Равным образом встречающиеся в строке сплошного текста числа, между которыми стоит тот или иной арифметический знак, нельзя разделять даже на знаке. Такие числа (часто встречающиеся в арифметических задачниках) должны быть полностью помещены в одной строке.

Дроби делаются составными из специальных мелких цифр, отливаемых на верхнюю (для числителя) и нижнюю (для знаменателя) линии, и числитель от знаменателя отделяется косой чертой. Это, так называемые, косые дроби. Прямые дроби отливаются, как обыкновенные литеры, и употребляются в том случае, когда числитель или знаменатель состоят из длинного многозначного числа, и числитель от знаменателя отделяется уже не косой, а прямой чертой. Так как среди наборщиков едва ли есть математики, то можно рекомендовать при математическом наборе тщательно копировать оригинал, отнюдь не заменяя один знак другим и т. п.

Между целым числом и дробью пробел не ставится. Если в типографии нет косых дробей, отлитых на верхнюю и нижнюю линии, то приходится брать для них обыкновенный шрифт более мелкого кегля, например, —нонпарель при наборе корпусом. В таких случаях набор значительно затрудняется и осложняется, благодаря необходимости выравнивать

разницу кеглей подкладкой и накладкой материала. Это с грехом пополам, возможно и допустимо, если в сплошном текстовом наборе случайно встретится несколько дробей, но не годится при наборе специальных математических книг.

При наборе математических формул часто применяются различные скобки, причем встречаются скобки трех видов $\{ \} [] ()$. За этим надо внимательно следить и нельзя употреблять, по своему усмотрению, одни скобки вместо других. Скобки всегда ставятся так, чтобы они захватывали своими верхними и нижними концами верхнюю и нижнюю линии заключенных в них цифр и букв. Если формула многоэтажная, то приходится брать скобки значительно большего кегля, чем основной шрифт, от чего получаются неравномерные пробелы между строками. Но с этим считаться не приходится. Вот пример формулы, заключенной в скобки:

$$7x : \left\{ 16a - 4v \left[11x + \frac{17c^2}{12a} : \left(\frac{a^2}{c^2} + 3v \right) - 16x^3 \right] \right\}$$

Перед скобками коэффициент без знака и знаки отделяются от скобок двухпунктовой шпацией, внутри скобок пробелы не ставятся. Для букв, употребляемых в формулах, берется курсив, безразлично — прописная или строчная буква обозначена в оригинале, и совершенно неправильно, как делают некоторые, для прописных букв брать прямой шрифт, а для строчных — курсив. Цифра перед буквой (коэффициент) ставится вплотную, без пробела: $3a + 4c - 7v$. Цифры всегда набираются прямым шрифтом, а не курсивом.

Встречающиеся надстрочные и подстрочные знаки всегда набираются вплотную без пробелов:

$$a^2 \cdot 3v^4 + c_1 - 17x^3 + c_{11}$$

Подстрочные и надстрочные знаки также обыкновенно бывают специальной отливки. Если их нет, надо сделать их „домашним способом“ из имеющегося под руками шрифта мелкого кегля, но ни в каком случае нельзя, например, указатель на нижней линии (1) заменять запятой.

Знак радикала ($\sqrt{\quad}$) ставится так, что идущая от радикала верхняя горизонтальная черта заканчивается аккуратно над последним знаком величины, поставленной под радикалом.

Неисполнение этого требования влечет за собой искажение смысла всей формулы.

$$4y \left\{ \frac{\sqrt{2a \cdot 32bc + 17av}}{x} + \left[\sqrt[3]{2}(cd - 3a(a + e^2) - 17x) \cdot \sqrt{9a} \right] \right\}$$

Величина, стоящая под знаком радикала, никогда не переносится в другую строку. Но как же быть, если математическая формула не помещается в строке? Тут приходится прибегать к разным ухищрениям. Прежде всего надо попробовать, нельзя ли втиснуть формулу, уменьшив пробелы между предшествующими ей словами, вынув пробелы между знаками, наконец, переменяя знаки (+ —) на более узкий шрифт того же кегля, а в крайнем случае другого более мелкого кегля. Если ни один из этих способов не помогает, то остается только один способ: перенести всю формулу в следующую строку, а в предыдущей дать широкую разбивку или даже, — если текста в ней остается мало и разогнать его на всю строку невозможно, — превратить ее в концевую, заполнив остающееся свободным место материалом. Но в таком случае, — если предыдущая строка оставляется неполной, — следующая за ней формула выключается в красную строку. Но бывают такие трагические случаи, когда и это не помогает: формула оказывается длиннее формата. Если ее нельзя втиснуть, уменьшив пробелы, то можно прибегнуть к выпуску ее за формат, но очень незначительно, — не более как поцицеро с каждой стороны. Когда и это не спасает положения, приходится прибегать к переносу. Тут требуется, чтобы перенос был правилен не только технически, но и математически. Переносы математических формул допускаются только на знаках сложения (+), вычитания (—) и равенства (=), причем при переносе знак, которым заканчивается предыдущая строка, повторяется в начале следующей строки. Если вторая, перенесенная, строка оказывается короче первой, то она выключается посередине формата. Точно так же в красную строку выключается и первая строка формулы, если она короче формата. Ни в каком случае нельзя ломать формулу среди скобок, т. е. так, чтобы первая скобка с частью формулы оставалась в одной строке, а вторая часть с заключительной скобкой переходила в следующую строку.

Вот примеры правильно перенесенных формул:

$$\begin{aligned}
 OK &= \frac{M \cdot l}{2} \cdot \frac{1}{3} + \frac{M^1 \cdot l}{1} \cdot \frac{2}{3} l + o \cdot m = \\
 &= \frac{l^2}{6} (M + 2M^1) + O \cdot m. \\
 \frac{1}{6} (Ml + 2M^1 (l + l_1) + M^{11}l_1) + \left(\frac{om}{l} + \frac{o_1 m_1}{l_1} \right) &= \\
 &= El \left(\frac{F}{l} + \frac{F_1}{l_1} \right)
 \end{aligned}$$

Те же формулы неправильно перенесены:

$$\begin{aligned}
 OK &= \frac{M \cdot l}{2} \cdot \frac{1}{3} + \frac{M^1 \cdot l}{2} \cdot \frac{2}{3} l + o \cdot m = \frac{l^2}{6} (M + \\
 &+ 2M^1) + O \cdot m. \\
 \frac{1}{6} \left(Ml + 2M_1 (l + l_1) + M^{11}l_1 + \left(\frac{om}{l} + \right. \right. & \\
 \left. \left. + \frac{o_1 m_1}{l} \right) \right) &= El \left(\frac{F}{l} + \frac{F_1}{l_1} \right)
 \end{aligned}$$

Но нужно оговориться, что сделанные даже по этому способу переносы могут не всегда оказаться математически правильными. Поэтому в очень сложных и затруднительных случаях лучше обратиться к автору за указанием, как нужно сделать перенос.

Бывает иногда, что формулы перебиваются словами или целыми фразами, связывающими их между собой. Такие формулы выключаются в красную строку.

Например:

Так как у нас все грани треугольные, и каждое ребро принадлежит двум граням, то будет

$$3F = 2P$$

Следовательно, вставляя в предыдущее уравнение, получим

$$B = \frac{P}{3} + 2$$

или

$$P = 3B - 6$$

Формулы, выключенные в красную строку, отделяются от текста сверху и снизу широким пробелом.

Для набора букв в математических формулах употребляется обыкновенно латинский шрифт, реже — греческий и совсем редко — немецкий и русский.

Тригонометрические величины обозначаются начальными буквами их названий прямым латинским шрифтом: \sin , \cos , \tan , \cot , cosec .

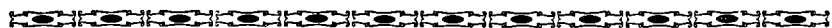
Перечисленные краткие указания далеко не исчерпывают всех особенностей и затруднений математического набора. Формулы и характер их построения так разнообразны, что порой даже самого опытного наборщика могут поставить в тупик, и так как ни для типографских рабочих, ни для управляющих или инструкторов, конечно, совсем необязательно знание математики, то, понятно, что в таких случаях может помочь только автор, и его указаниям следует беспрекословно подчиниться, хотя бы даже они и казались противоречащими правилам типографской техники.

Набор многоэтажных и сложных математических формул является чисто мозаичной работой, так как его приходится составлять из шрифтов и материалов различного кегля, подкладывать и накладывать материал то сверху, то снизу, то с боков и не всегда в горизонтальном направлении, как идет строка набора, а часто вкось. Такая работа требует очень большого внимания и напряжения. Сложная математическая формула должна быть выключена и заключена с абсолютной точностью, иначе она развалится еще на гранке, а если даже и уцелеет случайно, то в машине наверное разъедется и скосит всю полосу.

СТИХИ

Не столь сложным, как математический, но все-таки значительно труднее простого сплошного набора, является набор стихотворений и драматических произведений.

До начала XX века, когда в русском стихосложении употреблялись только известные определенные размеры, зависящие от числа слогов в строке и от падающего на них ударения (хорей, ямб, дактиль, амфибрахий, анапест), при наборе можно было руководствоваться определенными

правилами в отношении расположения строк. Но потом символисты, декаденты, футуристы ввели в употребление стих совершенно произвольного размера, а поэты новейших направлений совсем не считаются с размером и в их произведениях встречаются строки и целые строфы в самых неожиданных сочетаниях. Перечислить их нет решительно никакой возможности и в каждом отдельном случае придется соображать, как изящнее и красивее расположить строки данного стихотворения.

Но все-таки существуют некоторые общие правила, без соблюдения которых нельзя правильно набрать стихотворение. Обыкновенно стихотворения набираются на формат значительно более узкий, чем формат страницы, и, таким образом, по бокам остаются широкие поля, которые не допускаются при наборе сплошного текста. Нужно, следовательно, так расположить набор, чтобы стихотворение было расположено посередине страницы и не оказалось слишком сдвинутым вправо или влево. Некоторые определяют формат по самой длинной строке, встречающейся в стихотворении. Другие определяют формат по строке средней величины, т. е. ни по самой длинной, ни по самой короткой. Правильнее первый способ, потому что второй делает неизбежным переносы более длинных строк, а переносов при наборе стихотворений следует всячески избегать. Перенос допускается только в том случае, если строка получается исключительно длинная и потому, не соответствуя остальному набору, портит общий вид страницы. Но если такого несоответствия нет и длинной строкой стильность страницы не нарушается, то даже если строка не помещается по формату лучше выпустить ее за формат, чем делать перенос. Короче говоря,—перенос в стихотворном наборе допускается лишь, как крайнее средство, когда нет никаких способов его избежать, как, например, при очень узком формате в двухстолбцовых изданиях. Такие издания рассчитаны, главным образом, на дешевизну, и компактность и сжатость набора для них главное условие, ради которого приходится поступаться красотой и изяществом работы.

Правила переносов при стихотворном наборе отличаются от применяемых при наборе сплошного текста прозой.

Такие переносы безусловно некрасивы и часто даже затруднительны для чтения (не сразу сообразишь, к какой строке относится отделенный скобкой перенос) и прибегать к ним следует лишь в исключительных случаях, когда нет другого исхода. Если в стихотворении равномерно чередуются длинные и короткие строки, то короткие строки выключаются с одинаковым отступом слева. Например:

Роскошны вы, хлеба заповедные
Родимых нив, —
Растут, цветут колодезя наливные,
А я чуть жив.

Если в стихотворении встречается разговорная речь, то слово каждого действующего лица можно начинать с новой строки, с отступом, продолжающим предыдущую неполную строку, так, чтобы получилась полная строка стиха:

— Государь мой, куда вы бежите?
— „В канцелярию, что за вопрос!
Я не знаю вас?“
— Трите же, трите
Поскорей, бога ради, ваш нос!
Побелел!
— „А! Весьма благодарен!“
— Ну, а мой-то?
— „Да ваш лучезарен!“
— То-то, принял я меры...
„ — Чего с?“...

Наконец, есть стихи „безразмерные“, не подходящие ни под какие правила стихосложения, и тут наборщику либо приходится проявлять изобретательность, либо копировать строки так, как они расположены автором.

Привожу отрывок из стихотворения А. Жарова „На смерть Ленина“ в том виде, как оно было напечатано:

Не кипучий смерч землетрясний
Мир хлестнул неудержимым шквалом —
Это весть о том,
Что умер Ленин.
Весть о том,
Что Ленина
Не стало!
Солнце, стой!

Набор в таком виде скорее напоминает фельетон в прозе с короткими рублеными строками, чем стихи, и правильное было бы набрать эти же строки так:

Не кипучий смерч землетрясений
Мир хлестнул неудержимым шквалом
 Это весть о том,
 Что умер Ленин.
 Весть о том,
 Что Ленина не стало!
 Солнце, стой!

Нельзя не согласиться, что в таком расположении строки приобретают, так сказать, больше выразительности и ярче подчеркивают слова, в которых главный смысл стихотворения. Наконец, в этом же стихотворении все короткие строки, начиная от слов „Это весть“ и до конца, можно выключить одна под другой посредине формата.

Как правило, в стихотворениях каждая новая строка начинается с прописной буквы. Но некоторые современные поэты этого правила не придерживаются и ставят прописные буквы, как в прозе, только после точки.

Например:

Чуть ночь превратится в рассвет,
 вижу каждый день я:
 кто в глав,
 кто в ком,
 кто в полит,
 кто в просвет,
расходится народ в учрежденья,
Обдают дождем дела бумажные,
чуть войдешь в здание...

Конечно, в таких случаях типографии приходится считаться с волей автора, но нужно сказать, что стихи, набранные без прописных букв, на странице не так красивы, как те, в которых каждая строка начинается с прописной буквы.

Несколько слов о кавычках в начале строки в стихах. Если кавычки стоят в начале строки, то линия получается неровная, уступами.

«Сюда!» прикрикнул барин гневно.
Земной поклон ему мужик
И говорит ему плачевно:
«Отсохни, барин, мой язык»...

В этом примере прописные буквы, начинающие строки, образуют некрасивую ломанную линию, и красивее было бы набрать их одним из следующих способов:

„Сюда!“ прикрикнул барин гневно.	„Сюда!“ прикрикнул барин гневно.
Земной поклон ему мужик	Земной поклон ему мужик
И говорит ему плачевно:	И говорит ему плачевно:
„Отсохни, барин, мой язык“...	„Отсохни, барин, мой язык“...

Мы должны здесь ограничиться этими краткими общими указаниями относительно набора стихов, потому что теперешнее разнообразие их форм не позволяет предусмотреть все возможности, встречающиеся при их наборе. Но работа наборщика тем и характерна, что почти никогда не укладывается в рамки застывшего шаблона, и ему из многих существующих правил приходится выбирать то, которое наиболее подходит к данному случаю, а иногда самому устанавливать новые „законы“ набора, которые современем делаются общепризнанными и общепринятыми.

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Некоторыми значительными особенностями от обычного сплошного набора отличается набор драматических произведений. Драматические произведения набираются текстовыми шрифтами на кегель 10 или 12, редко — крупнее и почти никогда — мельче. Набор всегда идет смешанными шрифтами, часто различных кеглей, иногда одного кегля, но разного очка, как например: корпус обыкновенный, корпус жирный и корпус курсив одновременно.

Обыкновенно драматические произведения начинаются списком действующих лиц. Лучше, если этот список занимает особую страницу и самый текст пьесы начинается не под ним, а на следующей странице.

При наборе всего текста корпусом (далее, говоря о наборе драматических произведений, я везде предполагаю, что набор основного текста производится корпусом) в списке действующих лиц их имена или фамилии набираются корпусом обыкновенным в разбивку или капителью или корпусом жирным. Если рядом с наименованием действующего лица стоит его характеристика, последняя набирается петитом.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Белозеров, Петр Григорьевич, врач — проф., 40 лет.

Ольга Павловна, его жена.

Тавлинова, Варвара Павловна, сестра Ольги.

Тавлинов, Павел Алексеевич, отец их, помещик, 50 л.

Синицын, Федор Михайлович, ассистент Белозерова.

Действие в университетском городе.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Белозеров, Петр Григорьевич, врач — проф., 40 лет.

Ольга Павловна, его жена.

Тавлинова, Варвара Павловна, сестра Ольги.

Тавлинов, Павел Алексеевич, отец их, помещик, 50 л.

Синицын, Федор Михайлович, ассистент Белозерова.

Действие в университетском городе.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Белозеров, Петр Григорьевич, врач—проф., 40 лет.

Ольга Павловна, его жена.

Тавлинова, Варвара Павловна, сестра Ольги.

Тавлинов, Павел Алексеевич, отец их, помещик, 50 л.

Синицын, Федор Михайлович, ассистент Белозерова.

Пьесы разделяются обыкновенно на действия или акты, или картины, а те, в свою очередь, на сцены или явления. Впрочем, последнее делается не всегда, и некоторые авторы к такому делению не прибегают. Название действий следует набирать прописными обыкновенного шрифта (можно более крупного кегля), а сцены и явления набираются строчными в разрядку или корпусом прописным, если название действия набрано прописным цицерио. Если после названия действия имеется описание того, что представляет собою сцена, то это описание набирается петитом без отступа и последняя строка выключается посредине формата. Если описание занимает только одну короткую строку, то она выключается посредине.

ДЕЙСТВИЕ I.

Берег Волги. Налево на первом плане фасад летнего ресторана. Перед ним столы и стулья. Справа—дорожка, ведущая к выходу.

ЯВЛЕНИЕ I.

—

ДЕЙСТВИЕ II.

СЦЕНА I.

Зал в замке Макбета.

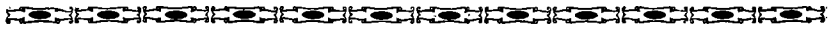
Если среди описания сцены встречаются имена или фамилии действующих лиц, то эти слова набираются тем же шрифтом, как и далее в основном тексте.

Между строками, обозначающими действие и явление, и описанием сцены, должен быть достаточно широкий пробел, не менее кегля основного шрифта.

Имена действующих лиц в тексте набираются или корпусом обыкновенным в разрядку, или капителью. Можно также взять прописные более мелкого шрифта, например, прописные нонпарели при наборе корпусом. Набирают также имена и жирным корпусом, но это нельзя считать правильным и красивым, потому что при таком наборе страница пестрит черными пятнами. Обыкновенный шрифт здесь более уместен.

Имена действующих лиц в тексте выключаются в красную строку. Если рядом с именем имеется ремарка, то она набирается или курсивом того же кегля, каким набирается основной текст, или петитом обыкновенным, или даже нонпарелью. Набор прямым шрифтом предпочтительнее, так как курсив, среди текста, дает впечатление излишней пестроты. Ремарки набираются двумя способами: справа от имен действующих лиц или под ними, причем в последнем случае выключаются в красную строку. Если же ремарка набирается непосредственно рядом с именем и не помещается по формату, то перенос делается так, чтобы перенесенная строка начиналась под началом ремарки и не закрывала имени, к которому относится.

Иногда, если рядом с именем стоит ремарка, всю строку выключают посредине формата. Это неправильно и такая

неправильность непременно бросится в глаза, если ремарка длинная и ее придется переносить в другую строку. Гораздо лучше выключать в красную строку только имя действующего лица. Большею частью почему-то принято заключать ремарки в скобки. В этом нет решительно никакой необходимости, если только ремарка не набирается тем же шрифтом, что и основной текст, а этого не следует делать.

По другому способу имена действующих лиц ставятся в начале строки, которой начинается речь действующего лица (это допускается только в пьесах, написанных прозой; в пьесах, написанных стихами, имена действующих лиц всегда выключаются сверху в красную строку). В этом случае имена можно набирать жирным корпусом. Ставить между именем действующего лица и первым произносимым им словом знак тире (—) нет необходимости.

Ремарки, встречающиеся в тексте среди слов действующего лица, всегда заключаются в скобки и набираются петитом или нонпарелью обыкновенными или же корпусом курсив (первое — лучше).

Случается, что текст прерывается длинной ремаркой, не относящейся к тому или иному действующему лицу в отдельности, а характеризующей или общее настроение, или положение всех действующих лиц, или описывающей какую-нибудь новую перемену декорации или обстановки на сцене. Такая ремарка набирается после широкого пробела с новой строки без отступа и последняя строка, если она не полная, выключается посредине формата. Если последняя строка получается очень короткая, например, одно слово или даже неполное слово, то всю ремарку можно набрать несколько короче формата, чтобы получить более полную последнюю строку.

Когда имена действующих лиц выключены в красную строку, то пробел между ними и текстом сверху и снизу должен быть не меньше кегля шрифта основного текста, причем, если рядом с именем идет ремарка в две или более строк, то пробел рассчитывается от последней строки ремарки. Если позволяет место, имя действующего лица должно стоять ближе к его словам, отделяясь от предыдущих слов более широким пробелом.

Вот один из способов набора драматических произведений:

КАРТИНА IV.

Комната дежурного милиции. Стол, два стула, шкаф, длинная скамейка. За столом сидит Дежурный милиционер.
На скамейке Хулиган. У шкафа другой милиционер.

ЯВЛЕНИЕ I.

Дежурный милиционер (к милиционеру у шкафа). Ты особенно не старайся, Митя, этот тип у нас был, я наверняка знаю (к). Эй, ты! (х вскакивает). Подойди ближе.

Хулиган (прихрамывая подходит). Я, товарищ, в этом деле не причем. По усам текло, а в рот не попало. Все те сволочи, а мне попало. Били меня мужики, били, думал душу вымолотят.

Деж. милиционер. погоди. Стой ты. Как пулемет завел. Знаю я тебя. Казанской сиротой прикинуться мастера вы все. Ты сюда как попал?

Хулиган. Разрешите сесть, а то нога ноет.

Деж. милиционер. Садись. Я тебе второй раз говорю, если скажешь правду—отпущу.

Хулиган (развалившись). Позвольте закурить (берет папиросу из коробки, стоящей на столе. Закуривает). Все по порядку скажу, как было дело, значит. Идем это мы с ним. Он и говорит.

Деж. милиционер (записывает). Кто это он?

Хулиган. Мишка-Зайчик. Друг-приятель мой задушевный был, а подлец последний оказался.

Подходит милиционер, рывшийся в шкафу.

При наборе драматических произведений, написанных стихами, соблюдаются общие правила стихотворного набора с разговорной речью, причем ремарки среди текста не ставятся, а выключаются в особую строку с небольшим отступом с правой стороны формата.

На странице 109 приводим пример очень красивого набора отрывка из трагедии А. Толстого „Смерть Иоанна Грозного“.

Набор драматического сочинения в стихах:

ИОАНН.

Сдается нам, мы не совсем еще
Играть забыли! Наш недуг у нас
Еще не вовсе отнял разуменье!
Кириллин день! Вишь выдумали что!
Проклятые! Куда пропал Борис?
Что он нейдет с ответом?

Бельский берет царского слона, Иоанн хочет
взять его фезязь царем и роняет его на пол.

ШУТ — бросаясь подымать.

Ай, ай, ай!

Царь шлепнулся!

ИОАНН — вспыхнув.

Шут! Ври, да меру знай!

К Бельскому.

Тебе ходить!

Игра продолжается. Годунов показывается
в дверях.

ГОДУНОВ — тихо, указывая на Иоанна од-
ному боярину, стоящему по-
зади других.

Каков он?

БОЯРИН — тихо к Годунову.

Больно гневен!

Уж раза два сердиться начинал!

Годунов подходит и становится напротив
Иоанна.

ИОАНН — подняв голову.

Ты здесь? Ну, что? Ты видел чародеев?
Каков их был ответ? Зачем молчишь ты?
Что-ж ты не говоришь?

СПЕЦИАЛЬНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

В так называемых специальных и технических изданиях красота и изящество внешности книги обыкновенно являются задачей весьма второстепенной, главное же внимание обращается на компактность издания и совершенно точную передачу тех особенностей, которые могут встретиться в оригинале. Так, например, можно поступиться правильностью пробелов, отделяющих заголовки от текста, допустить некоторые отступления от общепринятых правил при оборке рисунков и т. д. Но, разумеется, все эти нарушения правил типографской техники разрешаются только тогда, если без этого нельзя выполнить какое-нибудь обязательное требование оригинала: например, поместить чертеж, рисунок или таблицу непременно в определенном месте и т. д.

Энциклопедические словари набираются обыкновенно в два столбца убористым мелким шрифтом без шпон. Объяснение каждого слова набирается в круговую и абзац делается только в начале каждой статьи перед словом, объяснение которого далее следует. Если объясняемое слово встречается в тексте, то, для выигрыша места, его обозначают только начальной прописной буквой того же шрифта, которым производится весь набор. Например, в статье „Аэроплан“, если в тексте встречается слово „аэроплан“, его не надо набирать полностью, а ставить лишь букву А. Слово, начинающее статью и являющееся как бы ее заглавием, набирается жирным шрифтом того же кегля, как и основной текст, но крупного и четкого очка, чтобы, читатель, перелистывая книгу, мог легко и быстро найти нужное слово.

Точно так же набираются и словари иностранных слов. Если какое-нибудь слово повторяется с другим окончанием или в другой форме, придающими ему другое значение, то неизменяемая часть слова заменяется тире (—) или дефисом (-) и от предыдущего значения отделяется двумя вертикальными черточками (||). Переводимые слова набираются жирным шрифтом, т.-е., в немецко-русском словаре жирным шрифтом набираются немецкие слова, а в русско-немецком — русские. При замене неизменяемой части слова дефисом окончание его набирается также жирным шрифтом. На странице 111 приводятся примеры набора словарей.

Примеры набора словарей:

Столбец набора из русского энциклопедического словаря

Тараканы, Blattidae, сем. из отр. прямокрылых насекомых; плоское, овальное тело с широкою переднегрудью, под которую скрыта голова; длинные усики, плоские длинные ноги, с шипами на голенях, пятичленные лапки; брюшко с придатками на конце. Распространены по всей земле, особенно под тропиками. Большинство видов — ночные животные. Самки носят на заднем конце тела особые мешочки с яйчками и сбрасывают их незадолго до выхода молодых. *T. рыжий, пруссак*, *Blatta germanica*, и *T. черный*, *Periplaneta orientalis*. Первый — грязножелтого цвета, без придатка на конце, оба пола с крыльями; питается хлебом, семенами и проч., менее охотно мясом. Черный *T.* больше пруссака, чернобурого цвета; крылья только у самцов.

Тарантелла, неаполит. танец, отличается чрезвычайно быстрыми движениями (*presto*). Музыка *T.*-ы составляет одну из излюбленных музыкальн. форм для соло на фортепиано, скрипке и др.

Тарантул, *Tarantula*, род из отр. двулегочных пауков. хищные, по больш. части ночные животные, тенет не делают, добычу ловят на бегу; *T. melanogastra*, около 2 стм. длины, сверху желтобурый, снизу черный, живет в южной Франции, Турции и припонтийских степях. *Апулийский T.*, *T. Aruliae*, до 3,5 см. длины, черный, с красными пятнами, в Испании и Италии, роет ходы в земле, яйца, в числе 600—700, тащит с собой в мешке. Укушение иногда смертельно.

Таранчи, название тюрко-татарского племени, смешанного с иранской кровью, в Кульджинской области, которое менее подвергалось китайскому влиянию, чем их соседи и родичи, дунгань. *T.* исповедуют магометанскую религию, хотя не придерживаются строго предписаний ислама. Во время восстания дунган *T.* образовали собственное государство, управление которым, вслед-

Столбец набора из франко-русского словаря

Cotisation, *sf.* раскладка; || складчина; || доля, часть. *J'ai donné tant pour ma —*, я дал столько-то на свою долю.

Cotiser, *va.* налагать подать (*на кого*). *On l'a -sé à dix roubles*, на него наложили десять рублей.

|| **Se—**, *v. pr.* складываться, сложиться. || **Cotisé**, *-ée, part. p.*

Cotissure, *sf.* побитие плодов (*градом*).

Cotonis, *sm.* (*-nisse*) *Ком.* остиндская тафта.

Cotonnade, *sf.* *Ком.* бумажная материя или ткань.

Cotonné, *-ée, adj.* *Cheveux -s*, курчавые волосы.

Cotonner, *va.* набить или подложить ватую, подложить на вату; || *vn. et Se—*, *v. pr.* пушиться, мшиться. || **Cotonné**, *-ée, part. p.*

Cotonnerie, *sf.* разведение хлопчатника; || место, засеянное хлопчатником.

Cotonneux, *-euse, adj. бот.* пушистый, хлопчатый; || завялый.

Cotonnier, *sm.* хлопчатник (*куст сем. мальвовых*).

Cotonnier, *-ère, adj. Industrie -ère*, хлопчатобумажная промышленность.

Cotonnine, *sf.* *Ком.* парусина из хлопчатой бумаги и пеньки.

Coton-poudre, *sm.* пироксилин или хлопчатобумажный порох.

Côtoyer, *va.* идти подле (*кого*); || идти, ехать или плыть подле (*чего*), или вдоль берегов.—*la forêt*, ехать по опушке, опушкою леса.—*le rivage*, плыть подле берега реки.—*la rivière* плыть вдоль реки. || **Côtoué** *-ée, part. p.*

Cotre, *sm.* *Cutter*.

Cotret, *sm.* вязанка дров, ноша дров. *et fam. Sec comme un—*, худ как щепка. *Des jambes de -s*, ноги как спички. *De l'huile de—*, палочные удары.

Cottage, *sm.* (*kot-tédge*) коттедж, сельский дом, усадьба (*в Англии*).

Cotte, *sf.* юбка.—*d'armes*, военное платье.—*de mailles*, кольчуга.—*morte*, остающееся по

При наборе словарей,—всегда на очень узкий формат,— не приходится особенно считаться с правилами переносов и разбивки между словами, так как здесь главное—пунктуально точная передача всех особенностей оригинала. Необходимо быть чрезвычайно внимательным и осторожным и отнюдь не допускать никаких сокращений против оригинала, так как неправильное или неуместное сокращение может совершенно исказить смысл.

Встречаются иногда оригиналы исключительно трудные и сложные, как, например, набор железнодорожных справочников с расписанием поездов. В таких справочниках почти каждая страница состоит из сложной комбинации продольных и поперечных таблиц, набираемых различными шрифтами одновременно (обыкновенный, жирный, курсив,) и нередко испещренных самыми разнообразными условными знаками. Такой набор требует от наборщика исключительного искусства и очень больших специальных знаний. К большому сожалению, я не имею возможности остановиться на этом более подробно, а в нескольких строках, даже на нескольких страницах, эту работу объяснить нельзя.

ПОДСТРОЧНЫЙ НАБОР

Наконец, есть еще один вид набора, правда, очень редко применяемый, подстрочный на двух языках, когда один и тот же текст набирается одновременно на двух языках. В этом случае перевод набирается под основным текстом с таким расчетом, чтобы каждое переведенное слово выключалось посредине под словом переводимым. Понятно, что при этой форме набора не может быть и речи о правильной разбивке между словами и пробелы зависят исключительно от того, как размещаются находящиеся в нижней строке слова. Если строка основного текста и следующая за ним строка перевода шпоном не отделяются, то после строки перевода перед следующей за ней строкой основного текста закладывается шпон и, таким образом, две строки текста и перевода рассматриваются, как одна строка. При подстрочном наборе ни в каком случае нельзя делать переносов, хотя бы для этого пришлось допустить самую неправильную разбивку между словами. Переносы нельзя делать потому,

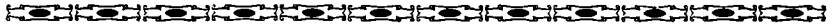
что набранное в нижней строке слово является переводом стоящего над ним и вполне понятно, что нельзя перевести половину слова, тем более, что часто двухсложное или многосложное иностранное слово переводится односложным русским (например, le maison — дом, der garten — сад). Так как односложные слова не переносятся, то, если перенести иностранное слово, то перевод окажется лишь под одной его частью и это может ввести в заблуждение читателя.

Пример подстрочного набора:

L'île de Sainte-Hélène est resultat d'une éruption
Остров Святой Елены есть результат одного извержения
volcanique, qui a jailli au milieu de l'océan
вулканического, которое выступило посреди океана
Atlantique dans l'hémisphère sud un peu avant
Атлантического в полушарии южном немного прежде
le tropique du Capricorne. L'île ayant de neuf à
тропика Козерога. Остров, имея от девяти до
dix lieues de circonférence, entourée partout
десяти лье в окружности, окруженный со всех сторон
côtes inaccessibles, s'annonce par des rochers
берегами недоступными, возвещает себя скалами
saillants, arides portant au ciel leurs têtes
выдающимися безводными несущими к небу свои вершины
noirâtres et dominés par le pic de Diane,
черноватые и господствующие остроконечной горой Дианы,
qui les surpasse tous.
которая их превышает всех.

МАШИННЫЙ НАБОР

Все, что говорится в настоящей главе о наборе, имеет ввиду ручной набор, но изложенные выше правила применимы и к машинному набору. Однако, машины можно считать пригодными лишь для набора сплошного текста одним или, в крайнем случае, двумя шрифтами. Более сложный набор, — несколькими шрифтами, математический, сложные выводы, таблицы, — на наборных машинах уже выполнить

нельзя. Правда, фабрики наборных машин, рекламируя свои изделия, демонстрируют даже целые картины, набранные на машинах, но это, конечно, просто типографский фокус, не имеющий решительно никакого практического значения. Наборные машины можно считать очень полезными и выгодными для газетного набора, при котором, главным образом, преследуются цели быстроты, а не изящества и правильности, и допускается целый ряд самых грубых нарушений требований типографской техники. Что же касается книжного дела, то практическая применимость в нем наборных машин пока сомнительна, так как сложность правки корректуры не компенсируется быстротой набора: из-за одной ошибки, исправление которой в ручном наборе потребует только изменения разрядки, на машине приходится перебирать (переливать) несколько строк. Да и самая быстрота машинного книжного набора, при котором уже необходимо считаться с законами типографской техники, значительно ниже газетного набора на тех же машинах. Наконец, машинный набор не дает такого чистого оттиска, как ручной, а некоторые машины (например, Монолейн) и совсем непригодны для книжного дела, так как отлитые на них строки не держат линии. Таким образом, приходится констатировать, что при современном состоянии наборных машин настоящим художником книги все еще остается ручной наборщик и только ручным набором можно сделать технически правильную и художественную книгу.

Сделанный и исправленный после корректуры наборщиком набор переходит в руки метранпажа. Чтобы метранпаж мог сверстать книгу технически правильно и красиво, надо, чтобы он получил правильно и красиво сделанный набор. Плохо дело, если ошибки набора,—неправильные переносы, неверные концевые строки, неверная выключка и заключка строк,—замечаются только во время верстки. Все это должно быть замечено и исправлено раньше в процессе работы наборщика и корректора. Нужно принять за правило, что во время верстки не должно быть никакой правки, кроме той, которая может потребоваться в самом процессе работы, когда, например, надо вогнуть или выгнуть полосу, обогнуть рисунки и т. п. К сожалению, это основное правило далеко не всегда выполняется, и нередко приходится слышать в ответ на указание о необходимости исправить ту или другую погрешность: „Это исправим в полосах“ или „сделаем при верстке“. Такое отношение к делу, во-первых, затрудняет и замедляет работу метранпажа, а во-вторых, не всякую ошибку можно исправить в полосах без риска, что это исправление потребует переверстки нескольких полос, а то и листов.

ПЛАН ВЕРСТКИ

Приступая к верстке, метранпаж должен иметь детальный план работы. Плох тот метранпаж, который принимается за работу, не зная, сколько листов в книге, сколько глав, шмуц-титолов, рисунков и т. д. При такой системе,—вернее, бессистемности,—книга не может выйти в мало-мальски приличном виде. Если книга верстается без плана, то, случается, вдруг концевая полоса получается неправильной. Чтобы ее исправить, надо вернуться на несколько полос назад, а эти полосы оказываются на предыдущем листе, который уже спущен в машину. Работа метранпажа должна быть пунктуальна в буквальном и в переносном смысле

этого слова; в буквальном потому, что весь материал должен быть высчитан точно до одного типографского пункта, — иначе никогда не получится правильной приводки строк, — в переносном потому, что только самая щепетильная и точная аккуратность расчета гарантируют от ошибок и неприятных сюрпризов.

Перед версткой метранпаж должен внимательно ознакомиться с материалом, не полагаясь на те общие указания, которые обыкновенно даются при сдаче оригинала в набор: верстать в круговую или каждую главу с новой страницы без пустых и т. д. Такие указания хорошему метранпажу, — художнику книги и типографскому технику, — ничего не дают, а иногда и мешают. Если метранпаж видит, что данные указания не соответствуют характеру книги, — он должен против них возразить и предложить свою систему верстки более, по его мнению, подходящую.

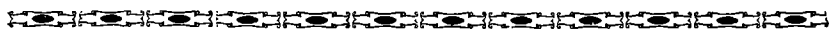
РАСЧЕТ НАБОРА

Решив вопрос о системе верстки, — с шмуц-титулами или без них, где начинать новые главы, как начинать начальные полосы и пр., метранпаж должен, если возможно, рассчитать текст до ближайшей концевой полосы, т. е. не приступая к верстке, он должен знать, как придется ближайшая концевая полоса. Этот расчет, к сожалению, почти никогда не делается, и потому в большинстве случаев концевые полосы так безобразны: то полная, то вдруг останется только 2—3 строки. А между тем, заранее рассчитав набор до первой концевой полосы, учтя разбивку заголовков, отступы, рисунки, метранпаж может распорядиться так, чтобы концевая полоса была правильной.

ТИТУЛ И ШМУЦ-ТИТУЛЫ

О наборе титулов и шмуц-титулов я говорил в предыдущей главе о наборе, и метранпажу, в сущности, делать с ними нечего до спуска в машину. Ему только надо знать, сколько шмуц-титулов перед текстом и как они расположены, чтобы знать, как вести пагинацию (счет страниц).

Шмуц-титул большей частью ставится после титула на нечетной странице, при чем его оборот остается пустым.

Но это необязательно. Например, некоторые французские типографы ставят шмуц-титул перед титулом на второй странице, оставляя первую пустой. Можно также, поставив шмуц-титул на 3 странице, повторить его на четвертой, чтобы не было пустой полосы. Наконец, иногда шмуц-титул ставят на обороте титула. Вообще говоря, пустых полос следует избегать, ибо их изобилие только портит внешность книги. Пустые полосы допустимы либо, как неизбежное зло, когда этого почему-нибудь никак нельзя избежать, либо тогда, когда надо, в силу каких-нибудь соображений, увеличить число листов в книге, не прибавляя текста.

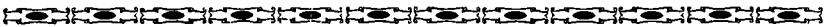
КОЛОН-ЦИФРЫ

Пагинацию надо вести, начиная со страницы, на которой есть хоть одна строка набора. Если книга, как это иногда бывает, начинается чистой долей (пустая страница с пустым оборотом), то эта доля в счет страниц не входит, но дальше в счет идут все страницы подряд, начиная с первой, хотя бы и пустые, а также и те, на которых есть текст, но колон-цифры почему-либо не ставятся.

Колон-цифры не ставятся на пустых страницах, титуле, шмуц-титule, на страницах с посвящением и эпитафией, если они занимают не полную полосу, на страницах, сплошь занятых рисунком, картой, или диаграммой. Колон-цифры не ставятся также вверху на начальных полосах с отступом или хотя бы и без отступа, но если полоса начинается заставкой, и внизу на неполных концевых полосах. Колон-цифры не ставятся также на отпечатанных отдельно и вклеиваемых страницах и такие страницы в пагинацию не входят.

Спорным является вопрос о колон-цифрах на страницах, сплошь занятых таблицами. Представляется правильным на странице, занятой продольной таблицей, ставить колон-цифру вверху, а внизу только в том случае, если таблица заключена в рамку. Что касается поперечных таблиц, то колон-цифры вверху или внизу,—безразлично,—ставятся только в том случае, если таблица окаймлена рамкой и с боков. Без этой рамки колон-цифры будут сливаться с цифрами набора.

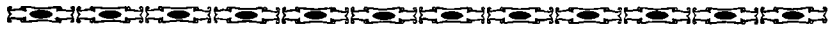
Колон-цифры можно ставить вверху или внизу, посередине или по краям полосы, причем в последнем случае четные

колон-цифры ставятся с левой, а нечетные — с правой стороны полосы. Для колон-цифр берутся шрифты кегля основного шрифта, но если верстка идет с колон-титулами, и колон-цифры ставятся наверху, то для последних берется шрифт того кегля, каким набирается колон-титул. Однако, колон-цифра в одной строке с колон-титулом делает последний тяжелым, и если верстка идет с колон-титулами, то колон-цифры лучше ставить внизу. Вообще колон-цифры внизу предпочтительнее, так как, будучи поставлены наверху, они, по моему мнению, портят вид страницы. Если колон-цифры ставятся посередине полосы, можно по бокам их ставить тонкие линейки или подбивать их такой же линейкой снизу. Ни в каком случае не следует, — хотя это иногда делается, — ставить колон-цифру в скобках. Скобки, как знак, имеют определенное грамматическое значение и заключать в них колон-цифру просто бессмыслица.

КОЛОН-ТИТУЛ

Колон-титул, по моему, не только не способствует украшению книги, но, наоборот, портит ее, и потому, если можно, лучше избегать его. Колон-титул оправдывает себя только в том случае, если облегчает, при перелистывании книги, найти нужное место. Колон-титул безусловно необходим в справочных изданиях, в словарях, в очень толстых книгах, разбитых на главы и отделы, но нет никакого смысла проводить один колон-титул через всю книгу. Точно так же нет смысла повторять в колон-титуле фамилию автора, если его перу принадлежит вся книга. Правильно, когда колон-титул передает название содержащейся на данной странице статьи или главы, причем, если новая статья или глава начинается с середины страницы, то на этой странице надо ставить новый колон-титул. На начальных полосах с отступом колон-титул не ставится. Колон-титул набирается капителью того же кегля, как и основной текст, или обыкновенным несколько более мелкого кегля в разрядку. Капитель с успехом можно заменить прописной непарелью. Колон-титулы выключаются или в красную строку, или влево (на четных) и вправо (на нечетных страницах). Колон-титул не должен быть очень длинным, и так как он непременно должен поместиться в одной строке,

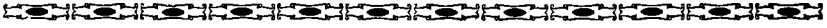
то, если название, которое должно быть в колон-титule, очень длинно, надо войти в соглашение с автором о его сокращении. Но сокращена должна быть фраза, т. е. уменьшено число слов, а не отдельные слова. Сокращенных слов в колон-титule ставить нельзя.

Колон-титул можно поставить между двумя тонкими или волнистыми линейками или отбить его от текста одной тонкой или двойной линейкой. Наконец, можно совсем не ставить линеек, дав между колон-титулом и текстом пробел не меньше цитеро. Если колон-титул выключается вправо и влево (всегда с отступом от формата хотя бы на полукруглый), то оставшийся пробел в той же строке можно заполнить линейками или украшениями, но тогда ни внизу, ни сверху колон-титула линейки не ставятся.

Если верстка идет без колон-титулов, то сверху каждой полосы, кроме начальной, можно ставить тонкую, двойную, рантовую или полутупую линейку или же украшения из материала или легкого орнамента. Можно не доводить их до формата, оставив место для колон-цифры по бокам. Эти линейки и украшения наверху полосы придают ей законченный вид. Сказанным не исчерпываются все возможности украшения верхушки страницы. Они бесконечно разнообразны и изобретательности метранпажа здесь открывается широкое поле. На странице 120 привожу несколько примеров колон-титулов и линеек и украшений сверху страниц.

СИГНАТУРА И НОРМА

Неприятной вещью в каждой книге являются сигнатура и норма. Для читателя они и ненужны, и непонятны и только мешают и раздражают своей кажущейся нелепостью. Их специальное назначение — облегчить переплетчику подборку листов для брошюровки и обеспечить его от возможности вложить в книгу лист другого издания. Преследуя такие специально технические цели, сигнатура и норма должны быть как можно незаметнее. Поэтому для них следует выбирать самый мелкий шрифт, не крупнее нонпарели. Сигнатура ставится внизу первой полосы каждого листа и повторяется со звездочкой на третьей полосе каждого листа. Если колон-цифры стоят сверху страницы, то сигнатура ставится внизу

Примеры набора колон-цифр:

— 130 —

125

235

===== 14 =====

===== 25

===== 27 =====

===== 13

Примеры набора колон-титолов:

Техника книги

=====

ТЕХНИКА КНИГИ

=====

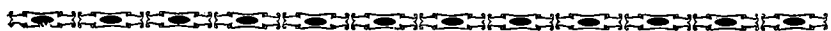
Техника книги

=====

Техника книги =====

===== Техника книги

12 ТЕХНИКА КНИГИ

с правой стороны, с отступом на полукруглый от формата. Если колон-цифры стоят внизу, то сигнатура ставится после нормы с пробелом на круглый. Если норма не ставится, сигнатуру ставят справа. Норма, как сказано, имеет свое специальное техническое назначение и тоже должна быть как можно менее заметна. Норма набирается на тот же кегель, как и сигнатура и ставится внизу с левой стороны на первой полосе каждого листа. Нет необходимости ставить в норме фамилию автора и полное название книги, как это почти всегда делается. Достаточно поставить фамилию автора или сокращенное название, хотя бы даже одними начальными буквами слов,—лишь бы переплетчик понял и знал, к какой книге данный лист относится. Нет ничего безобразнее, когда норма растягивается на целую строку. И, ведь, это обезображение книги делается только для одного человека, который будет подбирать листы. Больше никому сигнатура и норма не нужны. Ясно, что практическое удобство одного человека нельзя оплачивать такой дорогой ценой, как порча внешности всей книги.

После того как метранпаж составил план верстки, рассчитал набор, приготовил колон-титулы, колон-цифры, линейки и украшения, нормы и сигнатуры, и выставил их около себя на уголке или гранке, он приступает к верстке.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Если в книге есть посвящение, то его следует ставить перед титулом, хотя очень часто ставят его перед текстом. Первый способ правильнее, потому что посвящается весь труд, а потому и название его (титул) должно идти после посвящения. Исключение допускается лишь в том случае, если посвящение очень длинно—больше полосы. Эпиграф, если он относится ко всей книге и занимает отдельную страницу, ставится после титула, даже можно поставить его после шмуц-титула, непосредственно перед текстом. Если эпиграф относится только к главе, отделу, статье, то он набирается и заверстывается непосредственно над текстом на той же странице, но если эпиграф есть перед каждой главой или отделом, то их можно заверстывать на отдельных полосах и ставить в виде шмуц-титолов.

НАЧАЛЬНАЯ ПОЛОСА

Традиция требует, чтобы оборот шмуц-титула оставался пустым и чтобы текст начинался непременно на правой нечетной странице. Точно так же, если основному тексту предшествует предисловие, и если оно кончается на нечетной странице, то следующая четная (оборот) оставляется пустой и текст опять начинается на нечетной. Однако, в последнее время начинают отступать от этой традиции, и во многих книгах основной текст начинается на обороте шмуц-титула, т. е. на четной странице, прямо сверху полосы без отступа. Приходится признать, что такая система верстки, несомненно, имеет свои хорошие стороны: отсутствуют пустые страницы, обилие которых вовсе не способствует красоте книги, а это, в свою очередь, влечет за собой сокращение расхода бумаги, иногда очень значительное, если в книге, например, 30—40 листов при большом тираже. Поэтому эту революцию в системе верстки можно только приветствовать. Однако, начиная верстку текста на четной странице, на обороте шмуц-титула, без отступа, следует вверху полосы ставить заставку или хотя бы украшение из широкого орнамента. Желательно также первую строку начинать инициалом, хотя бы даже просто жирной буквой шрифта крупного кегля. Следует оговориться, что при печати на плохой бумаге, если отпечатанный текст просвечивает, оборот шмуц-титула лучше оставлять пустым.

При верстке обычным порядком первая полоса начинается с отступом приблизительно на $\frac{1}{3}$ страницы, считая от верхней белой строки до первой строки текста. В этой верхней части страницы располагается заголовок. При отсутствии заголовков отступ можно уменьшить, чтобы белое пятно не слишком бросалось в глаза. Наоборот, если заголовков много, один над другим, то отступ надо увеличить, но во всяком случае текст должен начинаться непременно выше половины страницы. При верстке заголовков (а также встречающихся в тексте рисунков, таблиц, диаграмм и пр.) надо их тщательно привести, т. е. точно рассчитать, чтобы они вместе с пробелами занимали точное число строк основного текста. Таким образом, если набор идет корпусом через двухпунктовый

шпон, заголовки с пробелами должны рассчитываться по 12 пунктов, т. е. должны занимать место 12 пунктов, 24, 36, 48 и т. д., потому что при несоблюдении этого правила приводка не будет достигнута и при печати наоборот строки не будут совпадать с строками полос, отпечатанных набело.

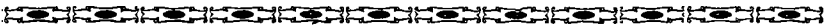
ПЕРЕНОСЫ

При верстке надо внимательно следить за переносами. Не допускаются переносы слов с одной страницы на другую, а также в первой верхней строке. Затем не следует оставлять в конце нижней строки предлоги, союзы и односложные местоимения. Этого всегда можно избежать, вогнав или разогнав предыдущие или последующие строки, а между тем очень некрасиво, когда нижняя строка на странице заканчивается, например, местоимением **я** или союзом **но** после точки.

Внизу полосы не оставляется одна строка, начинающаяся с абзаца, и равным образом не переносится на следующую страницу одна концевая строка, хотя бы и полная. Если набор идет с боковыми заголовками в тексте („фонарики“), то под таким заголовком внизу полосы непременно должно быть не менее двух строк.

Верстка с боковыми заголовками представляет много затруднений, когда заголовок приходится внизу полосы и либо не помещается полностью, либо под ним не помещаются две строки текста. Если нельзя вогнуть две предыдущих концевых строки, то надо перенести весь заголовок с прилегающим к нему текстом на следующую страницу. Получившуюся вследствие этого неправильную полосу не следует разбивать увеличением пробелов между абзацами или, тем менее, при наборе через двухпунктовый шпон разбить строки через три пункта. В таких случаях надо или разогнать полные концевые строки, или сделать 2—3 новых абзаца, что почти всегда возможно. Указать, где сделать абзац,—дело редактора или выпускающего.

Если часть текста отделяется звездочками *** и последние оказываются на переносе, то они ставятся внизу полосы, после текста, предшествующего звездочке, а не наверху следующей полосы. Это понятно: звездочки в данном случае

заменяют концовку или концевую линейку, а последние ведь не ставятся сверху полосы.

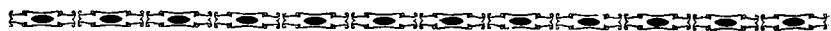
КОНЦЕВАЯ ПОЛОСА

Концевая полоса, чтобы считаться совершенно правильной, должна оканчиваться на таком расстоянии от верхней белой строки, какое взято для отступа на начальной полосе. Но достигнуть этого можно очень редко. Поэтому концевую полосу можно считать правильной, если на нее переходят 6—8 строк. Если на концевую полосу переходит меньше шести строк, то их надо либо вогнать в предыдущие полосы, либо разогнать предыдущие полные концевые строки, чтобы прибавилось число строк на концевой полосе. Полная концевая полоса также нежелательна и в ней должно быть, по крайней мере, на 6—8 строк меньше формата. Вот почему важно, как сказано выше, заранее рассчитать набор до ближайшей концевой полосы во избежание таких неприятных сюрпризов.

Оригинальный вид имеет концевая полоса треугольником.

Концевая полоса треугольником:

Когда же впоследствии, как мы увидим ниже, нужда заставила его обратиться к земледелию и самому засеять растения, чтобы потом пользоваться их плодами или корнями, эта самая палка стала служить для разрыхления земли и проведения по ней борозд. Но новое применение этого орудия повлекло за собою и его изменение. Чтобы удобнее было разрыхлять почву, ему придавали форму изогнутой под углом палки, к концу которой еще позднее стали прикреплять острый камень или кость. После ряда новых усовершенствований из подобной мотыки развилась соха, а позднее и плуг, в который человек стал впрягать прирученных к нему животных.

Можно спорить, насколько такая полоса целесообразна, но нельзя все же не признать, что она оживляет внешность книги. Набор перебирается треугольником с последнего абзаца, причем в первой строке, делается отступ справа, равный отступу в абзаце, и затем каждая следующая строка заканчивается с обеих сторон на такой же пробел. Таким образом, если набор идет с отступом в абзаце на круглый, то первая строка выключается с отступом на круглый с обеих сторон, вторая — на два круглых, третья — на три и т. д. каждая следующая строка на круглый короче предыдущей с каждой стороны. Во всем „треугольнике“ не должно быть ни одного абзаца и все отступы должны равномерно увеличиваться. Ясно, что таким способом нельзя делать концевую полосу при верстке беллетристического произведения, если страница заканчивается диалогом, — рядом коротких строк.

ОТСТУПЫ

Очень некрасиво, когда текст, набранный с отступом (втяжка) против формата, переходит на другую страницу, особенно если переход небольшой — 1—2 строки. В таком случае эти строки производят впечатление неправильно заключенных. Этого следует избегать, хотя, понятно, этого не всегда можно добиться. Точно так же некрасиво, если целая страница или несколько страниц подряд идут с отступом. При верстке от этого уже спастись нельзя, — тут ничего не поделаешь, — но при сдаче оригинала в набор, — если встречается много длинных периодов с отступом, — лучше намечать эти места к набору шрифтом более мелкого кегля (например, петитом при наборе основного текста корпусом), но на полный формат без отступа.

КОНЦОВКИ

Ставить или не ставить на концевой полосе концовки? Это дело вкуса. При короткой концевой полосе концовка очень уместна, хотя бы в виде тонкой линейки, но при длинной концевой полосе она уже мешает. Так или иначе, но во всяком случае все концевые полосы должны верстаться одинаково: или с концовками, или без концовок. То же самое, разумеется, относится и к заставкам.

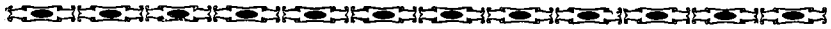
ПРИМЕЧАНИЯ

Много затруднений при верстке доставляют подстрочные примечания и часто приходится встречать их неправильную расстановку. Примечание всегда должно стоять или хотя бы начинаться на той же странице, на которой стоит относящийся к нему знак выноски и такой же знак должен стоять в абзаце примечания. Строка, в которой имеется знак выноски, по возможности, не должна быть последней в полосе, т. е. подстрочное примечание не должно стоять непосредственно под строкой с выноской.

Подстрочное примечание отделяется от текста небольшой тонкой линейкой приблизительно на $\frac{1}{5}$ ширины формата. Некоторые типографы не ставят линейки, а отделяют примечание от текста пробелом шириной на кегель строки основного текста.

Длинные примечания, не помещающиеся целиком на той странице, на которой стоит знак выноски, переносятся на следующую полосу и опять отделяются от текста тонкой линейкой или пробелом. Если на следующей странице опять встречается новое примечание, то оно заверстывается под тем, которое перешло с предыдущей страницы. Очень длинные примечания могут быть разверстаны на несколько полос, но при обязательном условии, чтобы на каждую полосу переходило одинаковое количество строк.

Различно решается вопрос, как заверстывать длинные подстрочные примечания, если знак выноски стоит в первых строках полосы. Некоторые типографы полагают, что достаточно оставить в начале полосы две строки основного текста, после которых подверстывают примечание, перенося конец его, — если оно не помещается целиком, — на следующую или следующие страницы. Мне кажется, такой системы верстки нельзя одобрить, особенно если примечание переходит на другую страницу. В этом случае, если примечание нельзя выравнять, получаются некрасивые уступы из комбинации шрифтов разного кегля (особенно на смежных полосах на развороте). Если же оно выравнивается, то получаются курьезные страницы, на которых смешно торчат по две строки основного текста. Целесообразнее придерживаться правила,

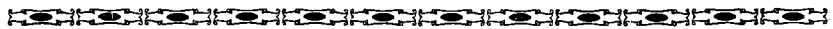
что подстрочные примечания должны начинаться не выше середины страницы, хотя бы их и пришлось разверстывать на несколько полос. Как исключение, может встретиться случай, когда после длинного примечания на той же странице текста встретится второй знак выноски. Тут положение получается безвыходное, потому что нельзя же второе примечание заверстать в середине первого, переходящего на следующую полосу. Такие случаи надо предусмотреть заранее и войти в соглашение с автором, указав ему на полную невозможность исполнить указанное в оригинале. Вообще же нужно сказать, что подстрочные примечания портят книгу и как их ни разверстывать, книга от них красивее не будет.

Подстрочные примечания на неполной концевой полосе подверстываются не внизу полосы, а непосредственно под концевой строкой. Нет оснований делать исключение из этого правила, если на концевой полосе стоит концовка или концевая линейка.

РИСУНКИ И ТАБЛИЦЫ

Рисунки, встречающиеся в тексте, заверстываются различными способами. Если клише уже формата менее чем на один квадрат, то такой рисунок выключается посередине формата, оставляя больше места для текста внизу полосы и меньше сверху. Текст в этом случае, так сказать, перескакивает через рисунок. Желательно заверстывать рисунок после концевой строки, но если этого нельзя достигнуть, то он ставится во всяком случае после строки без переноса. Текст до и после рисунка надо рассматривать, с точки зрения верстки, как самостоятельные полосы, т. е. нельзя оставить над рисунком одну начальную строку или поставить под рисунком одну концевую строку, хотя бы и полную.

Если рисунок так велик, что оставляет место только для 3—4 строк текста, то лучше текста совсем не ставить, а отвести полосу под рисунок целиком. Рисунок, не помещающийся поперек формата, ставят вдоль полосы, причем верх его должен стоять всегда к корешку книги, а надпись под ним — к внешнему полю страницы. Рисунки уже формата более чем на один квадрат ставятся с левой стороны на

четных страницах и с правой — на нечетных вплотную к краю формата и обираются в корешок. Сверху и с боков клише закладывается пробел не меньше 6 пунктов.

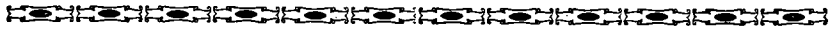
Подпись набирается обыкновенным шрифтом более мелкого кегля, чем текст, и указанный выше пробел закладывается под нижней строкой подписи. Если нет точных указаний, в каком месте должен быть непременно поставлен рисунок, то рисунки предпочтительнее ставить на нечетных страницах, открывающихся в неразрезанной книге, т. е., например, при ходовом формате в $\frac{1}{8}$ лучше всего заверстывать рисунки на страницах 9, 17, 25, 33 и т. д.

Продольные таблицы, если они уже формата, выключаются обыкновенно посредине полосы, но, в сущности говоря, небольшие таблицы можно выключать и к краю полосы, обирая их текстом с той или другой стороны и располагая их так же, как только что указано относительно рисунков. Правда, так не делается, но нет решительно никаких оснований утверждать, что так нельзя делать, между тем в специальных изданиях, изобилующих таблицами, такая система постановки таблиц может дать большую экономию места, а следовательно и бумаги.

При переходе текста через разделяющую его таблицу соблюдаются те же правила, что и при верстке текста с рисунками. Таблица, обираемая текстом, должна быть заключена в рамку со всех сторон.

Поперечные таблицы всегда ставятся заголовком к корешку, но если две поперечные таблицы стоят на двух смежных полосах (например, 14 и 15), то правильнее ставить их заголовками в одну сторону: на четной странице — заголовком к внешнему полю, а на нечетной — в корешок (способ П. Коломнина). Таким образом, читатель, повернув книгу, видит сразу две таблицы и ему не нужно переворачивать ее еще раз. Это удобство особенно важно, если смежные таблицы приходится сравнивать. Поэтому такой способ постановки смежных поперечных таблиц, — почти никогда не применяемый, — можно усердно рекомендовать, как наиболее практичный и удобный.

Поперечные распашные таблицы ставятся заголовком к внешнему полю четной полосы.

ВЕРСТКА В РАМКЕ

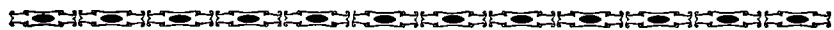
Верстка в рамке применяется редко, а в последние годы этот прием почти вышел из употребления. Почему-то раньше в рамки заключались страницы, так называемых, „роскошных“ изданий. О вкусах, конечно, не спорят, но мне кажется, что рамка особенной красоты странице не придает. Правильно набранная и правильно сверстанная страница в естественной рамке белых полей нисколько не хуже, чем страница, окаймленная рамкой из линеек, а, может быть, и лучше! Для рамок употребляются тонкие или узорные линейки с фигурными уголками! Рамка отделяется от текста пробелами, причем верхний и нижний пробелы должны быть шире боковых. Верхний пробел должен быть равен нижнему, а боковые равны между собой. На полосах в рамке колон-цифры ставятся внизу внутри рамки или под рамкой. Иногда нижнюю строку рамки посередине разрывают и колон-цифру ставят в пробеле между концами линеек, образующих пробел. Этого, впрочем, лучше избегать, так как такой разрыв портит общую картину рамки. Колон-тителы на полосах в рамках не ставятся, а сигнатура и норма ставятся на обычных местах под рамкой. Подстрочные примечания верстаются внутри рамки.

БОКОВЫЕ ВЫНОСКИ

Боковые выноски (заголовки) ставятся всегда на внешнем поле страницы, т. е. на четной—слева и на нечетной—справа, набираются шрифтом мельче основного текста, лучше обыкновенным, чем жирным, и выравниваются по нижней линии очка прилегающих строк. Эти боковые выноски, в сущности, очень некрасивы и, выходя за формат, портят ровную вертикальную линию страницы. Они ставятся обыкновенно в длинных отчетах и докладах, не разделенных на главы. Если представляется возможность, лучше их избегать, заменяя постановкой заголовков в углах текста.

ДВУХСТОЛБЦОВАЯ ВЕРСТКА

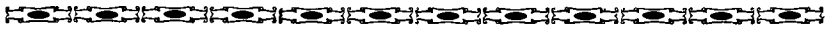
Верстка двухстолбцовых и трехстолбцовых (очень редкий случай) изданий имеет некоторые особенности. Если верстка

идет с колон-титулами, то последние ставятся над обоими столбцами только в том случае, если колон-титул идет общий для всей книги или если верстаются длинные статьи и отделы. В противном случае колон-титул или вовсе не ставится или ставится отдельно над каждым столбцом. В словарях колон-титул ставится обязательно, причем над левым столбцом в колон-титуле ставится первое, а над правым столбцом последнее слово, которым начинается и кончается столбец. При верстке с колон-титулами колон-цифры ставятся внизу посередине формата, но можно также вести пагинацию по столбцам, и в таком случае колон-цифры ставятся над или под каждым столбцом, рассматривая каждый столбец, как отдельную страницу. Но если пагинация идет по столбцам, а не по страницам, то титул, шмуц-титулы и пустые полосы в счет столбцов не входят и пагинация начинается с первого столбца текста колон-цифрой „1“.

Если в двухстолбцовом издании идут длинные статьи или отделы под самостоятельными заголовками, то последние можно ставить над обоими столбцами, но с таким расчетом, чтобы заголовок всегда был несколько уже формата всей страницы. Так как в два столбца верстаются обыкновенно компактные издания, преследующие цели выигрыша места, т. е. экономию бумаги, то верстка идет круговая, и новую статью или новый отдел нужно начинать на той же полосе, где кончаются предыдущие отдел или статья. Отступ делается только на первой полосе, хотя даже и он необязателен при двухстолбцовой верстке. Конец статьи или отдела разверстывается на два столбца по одинаковому количеству строк в каждом столбце и под ними можно поставить общую концовку или линейку, выключенную посередине формата полосы. Точно так же верстается и концевая полоса.

Строки смежных столбцов должны быть точно приведены одна против другой, и число строк в каждом столбце должно быть совершенно одинаково. В отношении начальных и концевых строк каждый столбец рассматривается, как самостоятельная полоса, т. е. нельзя кончать столбец начальной строкой (с абзацем) или начинать столбец концевой. Подстрочные примечания подверстываются под тем столбцом, в котором стоит знак выноски. Если примечание не помещается

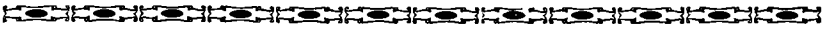
целиком в одном столбце, то оно переносится в следующий столбец или в следующие столбцы по одинаковому количеству строк, и вообще при верстке примечаний в отношении каждого столбца применяются те же правила, что и при верстке отдельных страниц. Столбцы разделяются тонкой линейкой, которая идет от верхней до нижней строки, непременно захватывая и эти строки. Если столбцы прерываются заголовком, таблицей или рисунком, то вместе с ними прерывается и линейка, оканчиваясь на одном уровне с нижней строкой и начинаясь на уровне первой строки после перерыва текста. Вместо линейки можно просто закладывать между столбцами пробел от 6 до 12 пунктов, в зависимости от того, на какой кегель набирается основной текст.

Двухстолбцовый текст набирается обыкновенно на узкий формат не шире $3\frac{1}{2}$ —4 квадратов. Поэтому при изготовлении клише рисунков для таких изданий нужно заранее иметь в виду затруднения, которые могут возникнуть при верстке. Лучше всего, если рисунки подогнаны так, чтобы их можно было ставить либо в один столбец без оборки, либо в ширину двух столбцов на весь формат страницы. Рисунок, занимающий ширину столбца, ставится среди текста, с соответствующим пробелом сверху и снизу, и текст переходит под рисунок. Если же рисунок уже столбца и размер его допускает оборку, то он выключается в сторону ближайшего к нему поля, т. е. на левом столбце влево, а на правом—вправо, но не в сторону линейки, разделяющей столбцы. Если рисунок шире столбца, но недостаточно широк, чтобы его можно было выключить посредине формата всей страницы, так как останутся слишком широкие пробелы по бокам, то он ставится так, чтобы большая его часть приходилась под тем столбцом, к которому рисунок относится, а меньшая, прерывая линейку, выходит в смежный столбец и здесь обирается. Наконец, последний случай, когда рисунок занимает ширину всей страницы или достаточно широк, чтобы его можно было выключить посредине формата полосы с небольшими пробелами с обеих сторон: в таком случае текст левого столбца доходит до рисунка, затем переходит через него, поднимается вверх правого столбца, и идет вниз, опять прерываясь рисунком.

В отношении таблиц двухстолбцовый набор и верстка также имеют некоторые особенности. Если продольная таблица помещается в формате столбца, то она так и заверстывается. В противном случае надо попытаться превратить ее в поперечную, причем столбец рассматривается, как самостоятельная полоса, и таблица ставится заголовком к линейке, разделяющей столбцы. Если поперечная таблица не помещается в длину, т. е. хвост ее заходит в соседний столбец, то приходится ставить ее, как распашную продольную таблицу на оба столбца, с той, конечно, разницей, что в этом случае средника делать не надо. Переход текста через таблицы делается так же, как и через рисунки, и я не вижу никаких оснований для возражений против того, чтобы помещающуюся по формату столбца таблицу — продольную или поперечную, — выпустить в соседний столбец и там оборвать. Единственный аргумент, который могут выдвинуть против этого способа: „Так не делается“. Но это еще не значит, что так нельзя делать. Вообще не следует смешивать правила типографского искусства с типографской рутинной. Первые выработаны опытом десятков и сотен лет и преследуют цели красоты и изящества книги, вторая тяжелым грузом висит на полиграфическом производстве и мешает его развитию и совершенствованию.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

Случается иногда, что надо заверстать два параллельных текста, приводимых для сравнения, или один текст является переводом другого. Такие параллельные тексты для удобства сравнения верстаются в два столбца параллельно с таким расчетом, чтобы первые строки каждого абзаца параллельных текстов были точно приведены одна против другой. Почти всегда оказывается, что число строк в абзацах параллельных текстов не совпадает. В таком случае после более короткого текста закладывается материал и опять приводятся одна против другой первые строки следующих абзацев. Если точно выясняется, что один из текстов определенно и равномерно (по абзацам) короче другого, то короткий текст можно набрать на более узкий формат и этим можно достигнуть более точного совпадения текстов и избежать

Верстка параллельных текстов:

Производительные силы

1. Всякие орудия и инструменты отсутствуют. Человек добывает себе все необходимое только при помощи своих органов.

2. Человек приручает животных, и скотоводство становится главным источником существования.

3. Земледелие становится основным источником существования, скотоводство — побочным.

4. Небольшие ручные станки (прялка, ткацкий станок) и небольшие предприятия (кузница, мельница, пекарня).

5. Механические станки, приводимые в движение паром.

Хозяйственный строй

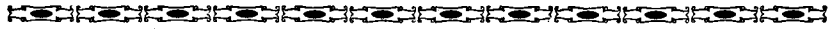
Первобытный родовой коммунизм. Частной собственности нет. Люди живут небольшими самостоятельными группами, не имеющими связей друг с другом. Разделения труда нет. Все делают одну и ту же работу сообща.

Патриархальная родовая община. Размеры общественных групп расширились. Появляется обмен между общинами и общинная собственность. Образ жизни кочевой.

Феодальная община. Размеры групп сильно расширились. Кочевки прекратились. Общинная собственность отчасти сохранилась, но наряду с ней появляется семейная собственность и начинает зарождаться частная. Обмен между общинами принимает правильные формы и расширяется.

Ремесленный строй. Частная собственность широко развилась. Торговля пускает глубокие корни и выделяется специальный класс купцов. Организация производства похожа на артель наших кустарей. Рост городов.

Капиталистический строй. Наемный труд. Создание огромных современных государств с их колониями.

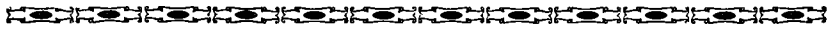
лишних некрасивых пустых мест. При верстке параллельных текстов не допускается переход текста одного абзаца на другую полосу в то время как другой остается целиком на предыдущей странице. Два абзаца параллельных текстов непременно должны заканчиваться на одной и той же странице, хотя бы ценою неправильно увеличенных или уменьшенных пробелов между отдельными абзацами.

При верстке подстрочного набора нельзя переносить на другую полосу строку, являющуюся переводом предыдущей строки.

ВЕРСТКА СТИХОВ

Стихи, если из них состоит вся книга и если не преследуется специальная цель компактности издания и удешевления расходов на бумагу, верстаются обыкновенно так, что каждое стихотворение начинается с новой страницы. При этом приемы отступа вверху страницы бывают различны. Можно делать одинаковый отступ на всех полосах, приблизительно на $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ страницы, верстают даже с отступом на $\frac{1}{2}$ страницы, но в таком случае рекомендуется ставить вверху полосы колон-титул, линейку или какое-нибудь украшение. Если книга состоит из коротких стихотворений, то можно верстать их так, чтобы каждое стихотворение заканчивалось внизу полосы вплотную по формату. В таком случае, разумеется, отступы сверху будут различны. При небольших и оригинальных форматах бумаги такая верстка довольно красива.

Еще сравнительно недавно при верстке стихотворений считалось недопустимым „ломать рифму“, т. е. переносить на другую страницу строку, рифма к которой остается на предыдущей полосе. Теперь этого правила строго не придерживаются, хотя оно имеет под собой достаточно серьезные основания с точки зрения, как технической, так и литературной. Я думаю, что в длинных стихотворениях ломка рифмы в отдельных случаях допустима, в коротких же ее следует избегать, как и вообще, по возможности, следует избегать ломки строф. Гораздо красивее, если строфа кончается внизу полосы и следующая начинается наверху. На концевую полосу во всяком случае не следует допускать перехода неполной

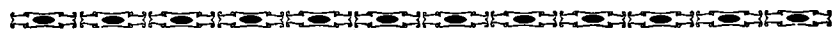
строфы, если стихотворение разбито на строфы или же, если стихотворение не разделяется на строфы, менее четырех рифмованных строк.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

Верстка специальных изданий с математическим набором или многочисленными чертежами, таблицами, диаграммами (как, например, учебники) часто требует отступления от общепринятых правил, чтобы сохранить правильность какой-либо формулы или добиться постановки диаграммы, чертежа, таблицы и пр. на определенном месте. Например, математическую формулу, хотя бы и перенесенную в следующую строку, нельзя разделить, оставив первую строку на одной странице и вторую перенести на другую. Такую формулу непременно надо поместить целиком на одной странице, соответственно увеличив или уменьшив разбивку между строками. Точно так же никогда не разделяются многоэтажные формулы. В этих случаях приходится сознательно поступаться правильностью разбивки, потому что главной задачей тут является забота о том, чтобы не была искажена формула. Если встречается целый ряд длинных и сложных формул которые, по мнению автора, должны быть непременно помещены на одной странице и в определенном месте, и если этого никакими способами нельзя добиться (например, формулы занимают больше места, чем имеется на странице), то такие страницы сверстываются отдельно, печатаются отдельной формой и затем вклеиваются на определенном месте. В этом случае в тексте делается соответствующая ссылка, чтобы читатель сразу мог найти страницу с нужными формулами и вычислениями. На вклеиваемых листах колон-цифры не ставятся и они не входят в счет страниц.

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Верстка драматических произведений мало чем отличается от верстки обыкновенного сплошного текста, но некоторые особенности все-таки имеются. Так, например, если имена персонажей (действующих лиц) выключены в красную строку, то нельзя оставить в конце полосы название персонажа, а его слова перенести на следующую страницу. Точно так же не

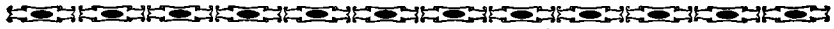
допускается переход на другую полосу ремарки, относящейся к словам действующего лица, если они закончились в конце предыдущей страницы. Каждая полоса непременно должна начинаться основным текстом с именем или без имени действующего лица, но ни в каком случае не ремаркой. На концевую полосу не должна переходить одна ремарка без основного текста. Исключения допускаются в тех редких случаях, когда заключительная ремарка очень длинна (например, в некоторых пьесах Леонида Андреева) и включает в себе 20—30 и даже более строк.

ФОРМЫ ДЛЯ НЕСКОЛЬКИХ КРАСОК

В несколько красок текст печатается теперь редко. Но в так называемых „роскошных“ изданиях текст иногда печатается черной краской, но в цветной рамке. К этому же способу прибегают иногда при печатании рекламных каталогов и прейскурантов, выходящих в две и даже три краски. Понятно, что в таком случае для каждой краски делается отдельная форма, и все формы должны быть тщательно и точно приведены между собою, иначе в отпечатанных экземплярах краски разных цветов будут падать одна на другую или давать косо́й рисунок одного из цветов.

* * *

В руках метранпажа — окончательная отделка и шлифовка книги, потому что плохо и неумело сверстанную книгу не спасет уже никакая художественная печать. Как бы ни старался печатник с приправкой, на какой бы роскошной бумаге ее ни печатали, плохо сверстанная книга остается испорченной, и мы знаем не мало „роскошных“ изданий довоенного времени, в которых действительно роскошного только и есть, что бумага да печать, но ни та, ни другая еще не делают книги. Наоборот, даже на бумаге среднего качества, с печатью краской невысокого сорта, можно выпустить действительно красивое и изящное издание. Поэтому метранпаж должен помнить, что его ошибки непоправимы. Прежде чем выбрать способ разрешения затруднительного случая, метранпаж должен тщательно обдумать, какой из способов лучший, и ясно представить себе, какой вид данное

место будет иметь в отпечатанной книге. Практический опыт, знания и художественное чутье должны подсказать метражду, как поступить в тех затруднительных случаях, которые не предусмотрены никакими правилами, руководствами или пособиями.

СПУСКАНИЕ ПОЛОС

Спуск листа в $\frac{1}{6}$ долю.

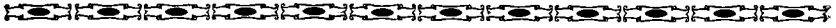
3	10	9	4
9	2	8	5
1	12	11	2

При фальцовке при первом сгибе колон-цифра 4 падает на 5, при втором сгибе 3 на 2, при третьем — 6 на 7.

Спуск листа в $\frac{1}{12}$ долю.

5	20	17	8	7	18	19	6
12	13	16	9	10	15	14	11
1	24	21	4	3	22	23	2

При фальцовке при первом сгибе колон-цифра 3 падает на 2, при втором сгибе — 8 на 9, при третьем — 5 на 4, при четвертом — 13 на 12.

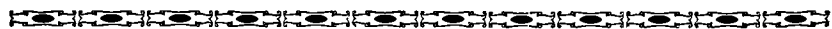
Тот же спуск по другому способу.

22	3	10	15	16	9	4	21
19	6	7	18	17	8	5	20
24	1	12	13	14	11	2	23

При первом сгибе колон-цифра 16 падает на 17, при втором сгибе — 15 на 14, при третьем сгибе — 18 на 19, при четвертом — 12 на 13.

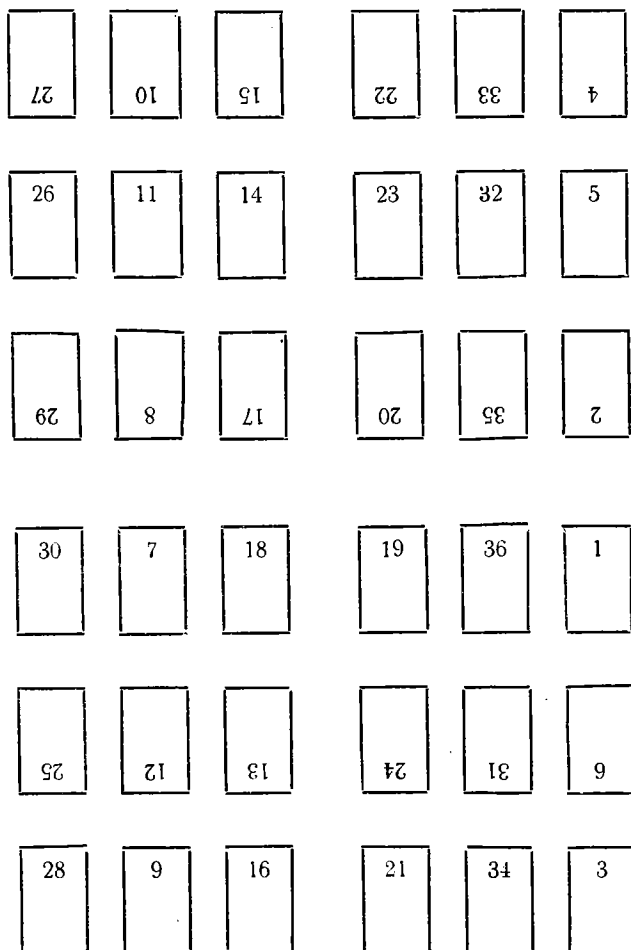
Спуск листа в $\frac{1}{18}$ долю.

23	22	19	1	4	5
14	91	18	36	33	32
11	01	7	25	82	29
26	22	30	12	9	8
35	13	31	13	91	17
2	3	6	24	12	20

При первом сгибе колон-цифра 20 падает на 21, при втором — в противоположную сторону, — 23 на 22, при третьем — 19 на 18, при четвертом — 13 на 12, при пятом — 24 на 25, при шестом — 31 на 30, при седьмом 6 на 7.

Тот же спуск по другому способу.

При первом сгибе колон-цифра 4 падает на 5, при втором — 3 на 2, при третьем — 25 на 24, при четвертом — 6 на 7, при пятом — 18 на 19.

Спуск листа в $\frac{1}{20}$ долю.

17	24	21	20	19	22	23	18
4	37	40	1	2	39	38	3
13	28	25	16	15	26	27	14
8	33	36	5	6	35	34	7
9	32	29	12	11	30	31	10

По отпечатании наоборот лист фальцуется так: 1) при первом сгибе колон-цифра 10 падает на 11, 2) при втором сгибе — 9 на 8, 3) при третьем сгибе — 12 на 13, 4) при четвертом сгибе — 5 на 4, 5) при пятом сгибе — 16 на 17 и 6) при шестом сгибе — 20 на 21. Очень красивый (почти квадратный) формат получается в $\frac{1}{20}$ рояльного листа. Четырехпочтовый лист в $\frac{1}{20}$ дает такой же формат, как $\frac{1}{32}$ рояльного. Неудобство этого формата заключается в сложности фальцовки (шесть сгибов). При таком формате книгу лучше выпускать обрезанной со всех сторон, так как вследствие сложной комбинации различных сгибов, ее очень неудобно разрезать ножом.

Другой способ спуска листа в $\frac{1}{20}$ с отрезом.

10	11	32	29	30	31	12	9
4	17	38	23	24	37	18	3
5	16	35	26	25	36	15	6
8	13	34	27	28	33	14	7
1	20	36	22	12	04	19	2

Лист разрезывается по линии пунктира. Полулисты фальцуются каждый отдельно. Большой отрез сгибается пополам и колон-цифра 3 падает на 2, при втором сгибе—5 на 4, при третьем—8 на 13. Маленький отрезок складывается пополам (колон-цифра 10 падает на 11) и вкладывается в середину большого отрезка. Получается полулист в 20 страниц. Так же фальцуется и другой полулист.

Иногда,—в небольших брошюрах,—листы вкладываются один в середину сгиба другого. Больше двух листов так не брошюруют. Для такой специальной брошюровки спуск применяется другой, а именно: сперва одной формой печатаются первый полулист первого листа и второй полулист второго листа. Затем печатаются вместе второй полулист первого листа и первый полулист второго листа. Таким образом, при формате в $\frac{1}{8}$ в первой форме спускаются полосы 1—8 и 25—32, а во второй форме 9—24, причем обе формы спускаются, как обыкновенный лист, т. е. в первой форме

страницы 25—32 занимают место, какое должны были бы занимать страницы 9—16, а во второй форме страница 9 занимает место 1-й, страница 10 занимает место 2-й и т. д. до конца, т. е. страница 24 занимает место 16-й.

Колон-цифры первых страниц листа в разные доли.

Сигна-тура	1/4	1/6	1/8	1/12	1/16	1/18	1/20	1/24	1/32	1/36	1/48
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2	9	13	17	25	33	37	41	49	65	73	97
3	17	25	33	49	65	73	81	97	129	145	193
4	25	37	49	73	97	109	121	145	193	215	289
5	33	49	65	97	129	145	161	193	257	287	385
6	41	61	81	121	161	181	201	241	321	359	481
7	49	73	97	145	193	217	241	289	385	431	
8	57	85	113	169	225	253	281	337	449		
9	65	97	129	193	257	289	321	385	513		
10	73	109	145	217	289	325	361	433			
11	81	121	161	241	321	361	401	481			
12	89	133	177	265	353	397	441				
13	97	145	193	289	385	433	481				
14	105	157	209	313	417	469	521				
15	113	169	225	337	449	505	561				
16	121	181	241	361	481	541	601				
17	129	193	257	385	513	577	641				
18	137	205	273	409	545	613					
19	145	217	289	433	577	649					
20	153	229	305	457	609	685					

КОРРЕКТУРА

В процессе производства книги корректор является одним из важных работников, и хотя он не стоит у станка или машины, но принимает в производстве непосредственное участие. К сожалению, это значение корректоров в полиграфическом производстве далеко не всеми его работниками сознается. Правда, с другой стороны, не очень много,—или, может быть, вернее, очень немного,—и корректоров, которые всесторонне знают типографское дело так, как его должен знать настоящий квалифицированный книжный корректор. Чтобы читать книжную корректуру, мало быть грамотным человеком и уметь исправлять буквенные ошибки, нужно быть технически образованным в типографском отношении. Такие корректора встречаются редко. А в большинстве случаев книжный корректор только следит за буквенными ошибками и санкционирует своей подписью все технические промахи набора и верстки. Поэтому-то так часто даже из хороших типографий выходят плохие, в смысле их технического выполнения, книги.

Справедливость требует сказать, что, в огромном большинстве случаев, работа корректоров поставлена в отвратительные условия. Есть, например, большие типографии, с сотнями рабочих и десятками машин, где нет отдельных корректорских, и корректура читается в наборном, а то и в машинном отделении под стук и грохот машин. При таких условиях работы не трудно пропустить и самую грубую ошибку.

Корректура—работа очень ответственная и трудная. Каждому типографскому работнику известны десятки анекдотов о самых необыкновенных корректурных ошибках, и каждый такой анекдот не заключает в себе ничего неправдоподобного. Нет ничего легче, как пропустить ошибку незамеченной, и нет ничего труднее, как выпустить книгу без ошибок. Нужно, следовательно, поставить корректуру в такие условия, чтобы,

если не исключить возможность ошибок, то довести их до ничтожного минимума.

Сколько должно быть корректур? В настоящее время очень часто книги выпускаются с двух корректур: первая читается с оригиналом в гранках, вторая— в сверстанных полосах. Последняя сводка с машины по чистому листу далеко не всегда проходит через руки корректора, и нередко эту сводку делают наборщик или печатник, а иногда кто-нибудь из служащих конторы, с более чем ограниченными познаниями в типографском деле.

Это безусловно недостаточно. Чтобы быть более или менее уверенным в том, что все ошибки исправлены, надо, чтобы корректура два раза прочитывалась в гранках и третья, подписная, в сверстанных полосах. Это минимум. Как правило, последняя корректура должна подписываться к печати только тогда, когда в ней так мало ошибок, что можно быть уверенным, что при исправлении не появятся новые ошибки вследствие переборки, переверстки и т. д.

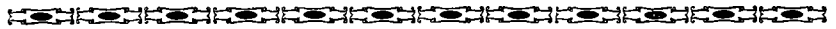
Первую корректуру надо читать непременно с подчитчиком. Работа без подчитчика протекает очень медленно и даже при самом внимательном чтении нельзя ручаться, что не остался незамеченным какой-нибудь пропуск. Вслух должен читать корректор, а не подчитчик. Указание, что подчитчик, следя за оригиналом, может, по рассеянности, „потерять слово“ и пропуск останется незамеченным,—неосновательно. Это— просто вопрос добросовестности. Ведь, и корректор, читая корректуру про себя и слушая читаемый вслух оригинал, точно так же может не заметить пропуска, но, по многолетнему опыту, я знаю, что замечать и исправлять ошибки легче, читая вслух, чем слушая оригинал.

Спорным является вопрос, что целесообразнее: чтобы все корректуры читались одним корректором или чтобы первая и вторая,—ответственная,—корректуры читались разными лицами. В пользу первой системы выдвигают то соображение, что при чтении всех корректур одним корректором достигается единство правки, так как, дескать, у каждого корректора своя „система“, и при каждой следующей корректуре другой корректор будет вносить новые исправления, путая и сбивая с толку наборщиков. До известной степени это

правильно, но, с другой стороны, читая второй раз ту же корректуру, корректор невольно полагается на свою первую корректуру и часто оставляет неисправленной ошибку, которую непременно заметил бы другой корректор. Мне кажется, что соображение о единстве „системы“ недостаточно основательно. В чем могут быть разногласия? В спорном правописании нескольких слов, в расстановке знаков препинания? Эти разногласия легко согласовать в процессе работы. Что же касается наблюдения за технической правильностью набора и верстки, то основные правила неизменны, а детали прежде всего сводятся к тому, чтобы раз примененный прием применялся везде одинаково. Во избежание разнобоя в процессе работы весьма желательно, — я сказал бы, необходимо, — перед сдачей оригинала в набор, а затем перед началом верстки непременно согласовать с корректором все спорные или сомнительные места, допускающие различное техническое разрешение. При соблюдении такого порядка отпадет опасность непроизводительной работы по переделке уже однажды сделанных исправлений и, следовательно, отпадет и единственный аргумент против чтения корректур разными лицами. Но чего, действительно, нельзя допускать ни в каком случае — это чтения одной книги разными корректорами. Каждую книгу должен прочитать один корректор от первой до последней строки, т. е. каждая корректура вся сплошь читается одним корректором. Несоблюдение этого правила часто может привести к большим недоразумениям и затруднениям в работе.

Нередко приходится видеть книги, в которых при общей правильной верстке и правильном наборе, бросается в глаза несоблюдение единства этих правил — например, в отступах, способе оборки рисунков, в применении заголовочных шрифтов и т. п. Эти грубые ошибки объясняются, — не оправдываются, а объясняются, — очень просто: либо корректура читалась разными корректорами, либо, — если ее читал один корректор, — он забыл, как было сделано в предыдущих листах. Это тоже понятно. Корректора всегда завалены работой

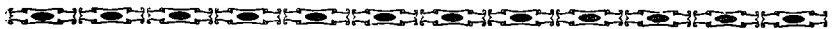
Корректура читается частями, — очень часто, и даже большей частью, — не в порядке оригинала, а середина раньше начала, конец раньше середины. Если при этом принять

во внимание, что в течение рабочего дня корректор читает отдельными отрывками несколько книг, переходя от учебника по органической химии к роману Синклера, от Синклера к брошюре о травосеянии, а от травосеяния к философии, в перерывах между ними просмотрев десяток мелких акцидентных дел, то понятно, что нет никакой возможности удержать в памяти все технические подробности прочитанного. Выход из этого положения только один: все большие дела, которые читаются в корректуре в несколько приемов, должны тискаться для корректора обязательно в двух экземплярах. Один, прочитанный, возвращается в наборную для исправления, другой остается у корректора для справок при дальнейшей работе на случай, если возникнет сомнение, как набирались на предыдущих гранках или листах заголовки, как делались надписи под рисунками и т. д. Это, повторяю, единственный способ обеспечить техническую правильность издания, и очень жаль, что этот способ, очень редко применяется.

Таковы общие предварительные условия, без соблюдения которых, нельзя добиться правильной корректуры. Детали этой работы сводятся к следующему.

Прежде всего, — как общее правило, — все ошибки должны исправляться при помощи общеупотребительных правильных корректорских знаков (корректурные оттиски должны делаться на бумаге с достаточно широкими полями, а не с узенькой белой полоской по бокам, на которую и одну букву нельзя вписать). Знаки выносятся на одну сторону гранки или полосы, по возможности, против той строки, в которой исправляется ошибка. Исключения можно допускать только при больших пропусках, которые нельзя вписать иначе, как на верхнем или нижнем поле, или при очень большой корректуре, если все ошибки не помещаются на одном поле. Ни в каком случае не следует допускать излюбленного некоторыми корректорами приема, когда, вместо корректурного знака, от замеченой ошибки проводится на поле гранки или полосы черта, в конце которой ставится нужная буква или вписывается пропущенное слово или фраза. Исправленная таким примитивным способом гранка, испещренная во всех направлениях перекрещивающимися линиями,

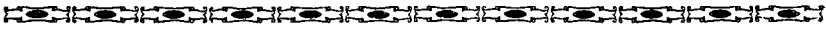
скорее напоминает карту железнодорожных путей сообщения, чем корректуру. Такая корректура очень затрудняет работу наборщика, которому не мало приходится ломать голову, прежде чем он разберет, куда ведет та или другая черта. Поэтому употребление правильных корректурных знаков непременное условие правильной, технически грамотной корректуры.

Первая корректура должна даваться корректору в гранках, а не в сверстанных полосах. Оттиск должен быть совершенно четкий и ясный, и корректор не только имеет право, но обязан не принимать неразборчивый оттиск. Верстать без первой корректуры, значит всегда рисковать переверсткой, потому что никогда нельзя ручаться, что наборщик случайно не сделал пропуска, иногда очень большого. По опыту знаю, что это правило далеко не всегда соблюдается. Особенно при спешной работе первая корректура часто дается в сверстанном виде. Это большая ошибка и она приводит к замедлению работы вместо ускорения, когда из-за одного пропуска приходится переверстывать несколько листов.

Обязанность первого корректора — следить за тем, чтобы набор точно соответствовал оригиналу. Никаких правок, по существу, никакой перестановки слов в первой корректуре не допускается, разве только за исключением тех редких случаев, когда в оригинале явная описка.

Прежде чем приступать к чтению корректуры, следует внимательно просмотреть заголовки и подзаголовки, сверить, одинаковыми ли шрифтами они набраны, обратить внимание на отступы в абзацах, цифры, встречающиеся в заголовках, на выключку красных строк и т. д. Все заголовки рекомендуется внимательно прочитывать два раза. Каждый корректор знает, что нет ничего легче, как пропустить ошибку именно в крупном шрифте. Неправильные пробелы между заголовками и основным текстом в первой корректуре отмечать, в сущности, бесполезно. Они будут исправлены при верстке, когда метранпаж будет приводить строки.

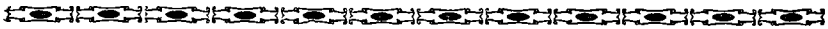
При чтении текста, кроме исправления буквенных ошибок, корректор обязан исправить все технические ошибки: Корректорский глаз должен заметить всякую „чужую“ букву, хотя бы даже того же кегля, но другого очка, например,

букву из узкого шрифта при наборе обыкновенным и т. п. Очень опытный корректор (таких немного) заметит даже „чужую“ запятую, для чего требуется верный наметанный глаз. Далее корректор должен внимательно следить за разбивкой между словами, требуя исправления всех пробелов, слишком уклоняющихся от нормального пробела, принятого при данном наборе. Концевые строки также должны остановить на себе внимание корректора. При этом корректор должен быстро сообразить, есть ли техническая возможность исправить неправильную концевую строку и, если есть, как это сделать. Нет ничего легче, как пометить уничтожить перенос в концевой строке. Сделать это наборщику гораздо труднее. Нужно, следовательно, сообразить, можно ли вогнать перенесенное слово в предыдущие строки или, наоборот, разогнать их так, чтобы не впасть в другую ошибку и не допустить бросающейся в глаза неправильной разбивки, которую опять придется исправлять при второй корректуре. Если в ближайших строках есть слово, которое можно сократить (например, сделать вместо „год“—„г.“, вместо „тов.“—„т.“ и пр.), или, наоборот, если есть сокращенное слово, которое можно набрать полностью, и если это облегчает исправление концевой строки, то надо непременно сделать такую поправку. Этому же правилу надо придерживаться при исправлении переносов вообще.

При смешанном наборе разными шрифтами надо обращать внимание, чтобы шрифты были не только одного кегля, но и одного характера и чтобы правильно держали линию.

При чтении корректуры специальных изданий особенное внимание корректора должно быть обращено на полное соответствие набора оригиналу. Корректору приходится корректировать книги и по высшей математике, и по сравнительному языковедению, и по вопросам искусства, и исследования о древних египетских памятниках. Понятно, корректор не может быть энциклопедистом, не может обладать исчерпывающими знаниями по всем тем вопросам, о которых ему приходится читать, корректируя научные сочинения. Между тем, такие издания требуют особо внимательной корректуры, и этого можно достигнуть только тщательным сличением с оригиналом. Полезно, чтобы в корректорской

под руками были различные справочные издания или хотя бы большой энциклопедический словарь.

При корректуре табличного набора надо обращать внимание на правильность прографки, на однообразие продольных и поперечных линеек и на правильное их применение. Справкой в этих случаях надо быть очень осторожным и менять линейки только в том случае, если они поставлены безусловно неправильно, потому что правка корректуры в табличном наборе чрезвычайно сложна и трудна. Таким образом, если, например, по мнению корректора, было бы лучше в той или иной графе поставить двойную тонкую линейку вместо полутупой, но если в допущенной постановке линеек нет бесспорной ошибки, то лучше такой замены не делать и оставить так, как набрано. Далее, при чтении табличного набора надо внимательно следить, одинакового ли кегля взяты линейки, и непременно требовать замены линеек другого кегля. Правда, для этого требуется очень опытный глаз, и не всякий корректор заметит ошибку на 1—2 пункта.

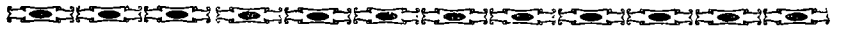
Чтение корректуры машинного набора, в сущности, ничем не отличается от корректуры ручного набора, но при правке следует иметь в виду, что исправление хотя бы одного знака препинания влечет за собой переборку целой строки. Поэтому, если без ущерба для грамотности и правильности набора, можно оставить неисправленным какой-нибудь мелкий дефект,—например, не совсем правильную разбивку между словами,—то лучше его не исправлять, чтобы не осложнять правки на машине, что всегда влечет за собой опасность появления новых ошибок.

Вторая корректура читается или в гранках или в сверстанных полосах. Вторую корректуру можно читать без оригинала, но корректору всегда должна даваться для сверки первая корректура, и прежде чем приступить к чтению, надо сделать сверку и убедиться, что все правки, помеченные первым корректором, исправлены наборщиком. Каждую строку, в которой была правка в первой корректуре, надо непременно прочитать всю. Почему-то думают, что это обязательно только при машинном строкоотливном наборе, когда вся строка перебирается заново. Такое мнение ошибочно. Строку надо перечитать и в ручном наборе. Очень часто случается, что

при беглой сверке корректор видит, что ошибка осталась неисправленной, например, не выброшено отрицание „не“, и только прочтя всю строку корректор заметит, что отрицание выброшено, но в другом месте. Такие случаи очень часты. Если после первой корректуры была переборка, вследствие выбросок или вставок, необходимо внимательно прочитать все перебранные строки.

Если вторая корректура читается в сверстанных полосах, то после сверки, до чтения, надо внимательно прочитать все колон-тителы, колон-цифры, заголовки и подзаголовки, обратить внимание на постановку линеек в колон-тителах, заставок, рисунков, проверить приводку заголовков и всех перерывов между текстом (у корректора всегда должен быть под рукой строкомер), проверить правильность отступов на начальных полосах, концевые полосы, таблицы и пр. Короче говоря, — прежде чем приступить к чтению, корректор должен убедиться, правильно ли сверстаны поданные ему полосы. Если при этом окажется, что есть грубые ошибки, требующие переверстки, — например, неправильно заверстаны рисунки, неверно сделана оборка, пропущены заголовки, то нет смысла читать корректуру до переверстки, особенно связанной с переборкой строк, потому что после переверстки опять придется читать все заново, так как всегда возможны новые ошибки, пропуск строк, „заверстка“ и т. д. Лучше указать замеченные ошибки и отдать переверстать и читать уже после переверстки.

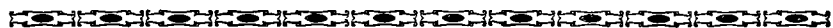
Подписывать корректуру к печати можно только в том случае, если корректура чистая, т. е. правок немного, нет больших пропусков или выбросок, влекущих за собой переборку, словом, если можно быть уверенным, что при сводке не потребуются большой корректуры в машине. Если же этой уверенности нет, то надо потребовать корректуру на сверку еще раз. При этом надо иметь в виду, что наличие подписной авторской или редакторской корректуры, в сущности, вовсе не избавляет корректора от ответственности за встречающиеся ошибки. Авторы вовсе не обязаны знать, — и в большинстве случаев не знают, — все тонкости типографского дела. Смотреть за технической правильностью набора и верстки — дело корректоров.

Если одновременно с корректором вторая корректура посылается и автору, то не следует отдавать в правку корректорскую корректуру до получения корректуры от автора. Легко может быть, что автор внесет некоторые изменения или сделает правку, противоречащую правке корректора. В таком случае для наборщиков создается лишняя непроизводительная работа. Самое лучшее, подождать получения авторской корректуры, перевести правку автора на свою корректуру и в таком уже виде отдавать ее в наборную для исправления. Это гораздо целесообразнее и даст большую экономию времени и труда.

Авторы—обыкновенно злейшие враги типографии, и авторская корректура для наборщиков, что-то вроде одной из казней египетских. К сожалению, приходится признать, что в этой вековечной борьбе между типографиями и авторами в огромном большинстве случаев вина на стороне авторов. Немногие авторы знакомы даже с общепринятыми корректурными знаками, а типографское дело знают, вероятно, лишь отдельные единицы. Поэтому-то авторская корректура зачастую представляет собой нечто совершенно фантастическое, способное привести всю типографию в глубокое отчаяние. С этим злоупотреблением авторской корректурой надо вести энергичную борьбу.

В главе о подготовке рукописи к печати я говорил о необходимости тщательно редактировать оригинал до сдачи его в набор. Здесь мне остается лишь повторить, что это—необходимейшее условие, без выполнения которого нельзя выпустить книгу в приличном виде. Нужно настойчиво требовать от авторов, чтобы в авторской корректуре не было никакой ломки, никакой правки против оригинала, не вызываемых безусловной необходимостью. Отделывать стиль, „наводить красоту“ слога нужно до сдачи рукописи в набор, а не в последней корректуре, когда на книгу затрачено уже столько трудов, когда выброска или вставка нескольких строк могут повлечь за собой переверстку нескольких листов. Этого нельзя допускать. Было бы очень полезно, если бы авторы почаще заглядывали в типографию и знакомились поближе с тем сложным процессом, в результате которого появляется в свет книга.

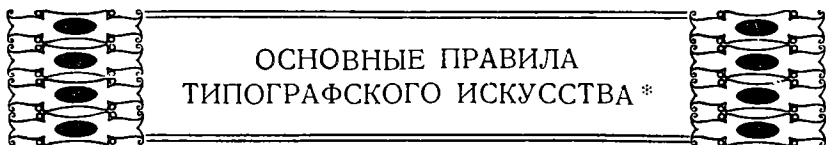
После того как все корректуры прочитаны и исправлены, лист сдается в машину. Из машины чистый лист опять дается корректору на сводку. При сводке корректор прежде всего проверяет правильность спуска, внимательно прочитывает титул, шмуц-титулы, крупные заголовки, проверяет колон-титулы, и колон-цифры, а затем сверяет чистый лист с под-писной корректурой. В машине допускаются лишь такие исправления, без которых никак нельзя обойтись. Нужно принять за правило, если при сводке замечена хоть одна ошибка, которую пришлось исправлять в машине, чистый лист после исправления опять дается корректору. Это очень важно, потому что правка в машине очень трудна, и даже самый аккуратный и добросовестный наборщик при правке может задеть другую строку, случайно вытащить не ту букву, вытянуть шпацию и т. д. Каждой из этих легко возможных ошибок достаточно, чтобы испортить лист, а следовательно — и книгу. Только тогда, когда корректор убедится, что не осталось ни одной неисправленной ошибки, лист окончательно утверждается к печати.

* * *

Мы рассмотрели технику производства книги от момента подготовки рукописи в набор до приступа к печатанию. На этом процесс производства еще не заканчивается. Печата-ние—это целая наука, а после машинного отделения книга проходит еще ряд операций в переплетной. Но все это уже не входит в задачу настоящей работы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ТИПОГРАФСКОГО ИСКУССТВА *

1. Обе полосы двух смежных страниц должны производить впечатление единства; в них должна проявляться закономерная связь. Большое и вовсе не легкое искусство создать простое, ясное и удобозримое расположение набора.

2. Касательно взаимных пропорций марзанов, а, следовательно, полей бумаги у корешка, сверху, у наружного края и внизу, существуют традиционные законы:

	Внутреннее поле	Верхнее поле	Наружное поле	Нижнее поле
I	2	3	4	6
II	2	3	5	6
III	2	3	4	5

Первое из приведенных отношений следует применять в изданиях обыкновенных, второе в роскошных, третье в компактных и особенно в квартных форматах. Полоса в квартных форматах должна иметь отношение три к четырем.

3. Наиболее удобочитаемыми кеглями шрифта являются в книжном наборе петит (восемь пунктов), корпус (десять пунктов) и цигеро (двенадцать пунктов); наиболее удобная длина строки — девять сантиметров.

4. Верхняя строка (за исключением красной строки) должна всегда иметь полную длину (не должна быть висячей).

Отступы (абзацы) должны делаться не более круглого.

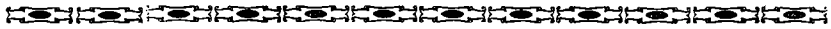
При наборе различными кеглями должен соблюдаться отступ соответствующий основному кеглю.

В промежутках между словами вместо принятого полукруглого употреблять: при петите — трехпунктовую шпацию, при корпусе — трехпунктовую или третнюю шпацию ($3\frac{1}{3}$) и при цигеро — четырехпунктовую.

Перед знаками . , — ' шпация не ставится; перед ; ! ? ставится тонкая шпация; после точки с запятой, восклицательного и вопросительного знаков желательно несколько увеличить пробел.

Набор должен представляться глазу равномерным. Если этого нельзя достичь иными средствами, следует увеличивать, а лучше уменьшать промежутки. В первую очередь — после запятой, затем перед большими буквами, потому остальных „мясистых“ букв. При знаках препинания, особенно в конце фразы, по возможности, не надо вынимать.

* Эти правила приняты комиссией по изучению искусства книги при ГИЗ'е.

Вместо общераспространенных кавычек „ “ лучше употреблять кавычки « » остающиеся в пределах высоты. Строчки заголовочные, состоящие из прописных букв, всегда должны выравниваться шпациями и разбиваться шпонами, в зависимости от общего вида.

Тире желательно делать несколько жирнее и короче применяемых обыкновенно (примерно, в $\frac{2}{3}$ круглого).

5. Строки должны четко отделяться друг от друга; не должны возникать ни светлые корридоры вследствие чрезмерных промежутков между словами ни темные — вследствие слияния над и подстрочных частей букв при компактном наборе,

6. В случае если инициал берется наборный (увеличенного кегля), а не рисованный художником, — необходимо держать линию, особенно внизу.

Вторую строку при инициале не следует делать короче первой.

7. Отточия в оглавлениях следует делать не с слишком широкими промежутками.

Ритмические группировки отточий допустимы лишь при короткой строке.

8. При наборе равномерной сжатости переносы слов неизбежны; они разрешаются почти после каждого слога. Однако опытный наборщик сумеет предупредить слишком частые появления переносов. Последняя строка полосы никогда не должна кончатся переносом. Короткие двухсложные слова не разделяются. Совершенно воспрещены такие разделения как, например: Э. Р. || Вейсс, Мр || Джонстон, Эдуард || VII.

9. Выделение жирными шрифтами редко дает хороший вид страницы.

10. В титуле следует стремиться к тому, чтобы строки (в своей совокупности) имели спокойное замкнутое очертание.

Знаки препинания в конце строк на титульных листах обычно не ставятся.

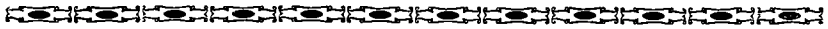
Художественная задача состоит в том, чтобы найти простейшую, наиболее понятную форму, наиболее спокойные очертания,

Если против титульного листа стоит фронтиспис, то титул можно только в том случае обвести рамкой (размера полосы текста), если и фронтиспис имеет ту же величину, или если он настолько меньше, что его можно заключить в равновеликую рамку. Во всяком случае недопустимы на двух смежных страницах два прямоугольника разного размера.

11. Предисловие и введение (если они не очень длинны) могут быть набраны более крупным кеглем, или курсивом, или на широких шпонах. Пагинацию их римскими цифрами можно рекомендовать только при небольшом числе страниц; в противном случае можно пользоваться курсивными цифрами или цифрами в скобках.

12. Живые (проходящие) колон-титулы могут или свободно стоять над долой или отделяться от нее чертой. Можно также ограничить их линиями снизу и сверху. Употребляемые в книге линии не должны быть слишком тонкими или слишком толстыми.

При наличии (живых) проходящих колон-титулов, колон-цифра ставится наверху (к внешнему краю). В противном случае он должен находиться посредине.

Начальные полосы со спуском остаются без колон-титулов; колон-цифра может быть поставлена внизу посредине.

13. Для примечания под строкой или на полях, когда на одной странице оказывается несколько примечаний, следует помещать в тексте свободно стоящие маленькие цифры.

При небольшом количестве примечаний вместо цифры можно пользоваться звездочкой.

Маргиналии (боковушки) в несколько строк выравниваются на середину, или же их примыкают к полосе, со свободно оканчивающимися к краю бумаги строками.

14. Большинство книг обезображены подробной нормой, набранной мельчайшими кеглями. Для избежания недоразумений при брошюровке вполне достаточно выставлять начальную букву имени автора или титула.

15. В титулах, печатаемых прописными буквами, следует изолировать год издания, выделяя его в особую строку.

Другие числа следует печатать буквами (напр.: «с шестьюдесятью четырьмя иллюстрациями»).

КРАТКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРЫ

- Адарюков В. Я. — Очерк по истории литографии в России. СПб. 1912.
- Адарюков В. Я. — Библиография русских типографских шрифтов. 1924.
- Анисимов В. И. — Акцидентия (краткий исторический обзор ее развития и компоновка работ). Пгр. 1916.
- Анисимов В. И. — Типографская скоропечатная машина нормальной конструкции. Пгр. 1916.
- Анисимов В. И. — Краски в акцидентных работах. Пгр. 1916.
- Анисимов В. И. — Краткий очерк развития письменности и типографского искусства в России. Пгр. 1920.
- Анисимов В. И. — Краткий конспект по печатанию с плоских стереотипов. Петроград. 1921.
- Анисимов В. И. — Спускание полос и установка формата. Пгр. 1922.
- Анисимов В. И. — Гравирование цветных офортов и эстампов. Пгр. 1922.
- Анисимов В. И. — Основы книжного набора. Пгр. 1922.
- Анисимов В. И. — Основы и рисование печатного шрифта. Пгр. 1922.
- Анисимов В. И. — Стереотипное дело. Пгр. 1922.
- Анисимов В. И. — Графические искусства. Пгр. 1923.
- Анисимов В. И. — Трех- и четырехкрасочная печать. Москва. 1924.
- Анисимов В. И. — Типографская печать и материалы печатного дела. Лнгр. 1924.
- Арбузов С. — Наборное дело. Москва 1924.
- Бахтиаров А. А. — История книги на Руси. СПб. 1890.
- Бахтиаров А. А. — Гутенберг. Его жизнь в связи с историей книгопечатания. Библиографический очерк. СПб. 1892.
- Бахтиаров А. А. — История первой печатной книги, (В связи с началом книгопечатания на Руси). СПб. 1907.
- Бауэр Ф. — Руководство для наборщиков. Перев. В. Анисимова и Т. Шиварс. СПб. 1911.
- Безгин И. Г. — Типографское искусство и другие отрасли печатного дела (Библиограф. хроника, содержащая систематизированные указания: что нового появляется в книгах и газетах по печатному делу). СПб. 1895.
- Белый М. — Цветные краски и применение их в печатном деле. Пгр. 1916.
- Богомоллов Б. — Как и из чего делается бумага. СПб. 1909.
- Богданов И. — Наборно-типографское дело. СПб. 1912.
- Божерянов И. Н. — Исторический очерк русского книгопечатного дела. СПб. 1895.
- Булгаков Ф. И. — Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства. СПб. 1889.

- Вальдов А. — Учение об акцидентном наборе. Харьков. 1900.
- Вержбицкий Н. — О книге. Пермь. 1920.
- Вирениус А. — Гигиена наборщика. СПб. 1891.
- Волосатов И. М. — Фотоцинкография. СПб. 1901.
- Владимиров П. В. — Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык. СПб. 1888.
- Всероссийский тариф полиграфического производства (ставки с 1 февраля 1919 г.). Красный Петербург. 1919.
- Выставка эстампа в развитии его техники. Харьков. 1924.
- Газетный и книжный мир. Справочная книга.
- Галактионов И. Д. — Журналы печатного дела. СПб. 1910.
- Галактионов И. Д. — Иван Федоров. СПб. 1913.
- Галактионов И. Д. — Как создавалась книга. СПб. 1914.
- Галактионов И. Д. — Журналы печатного дела с 1867 по 1914 г. СПб. 1914.
- Галактионов И. Д. — Первая школа печатного дела (к ее 35-летию). СПб. 1914.
- Галактионов И. Д. — Международная выставка графики и печатного дела в Лейпциге в 1914 г. СПб. 1914.
- Галактионов И. Д. — Ученичество в печатных заведениях. Материалы по вопросу об улучшении обучения печатному искусству. Пгр. 1915.
- Галактионов И. Д. — Газета. Ее появление и распространение по свету. Пгр. 1915.
- Галактионов И. Д. — Книгопечатание. (История. — Техника. — Быт.) Пгр. 1917.
- Галактионов И. Д. — Беседы наборщика. Лигр. 1925.
- Гаух А. — Приправка. Москва. 1924.
- Гданский Л. — Гравер и травильщик по металлу. СПб. 1913.
- Гордилей А. — Цинкография и автотипия. СПб. 1915.
- Денисов Л. Н. — Первопечатники Иоганн Гутенберг и Иван Федоров. Москва. 1908.
- День книги. — Москва. 1922.
- Дрессен В. — Типографское искусство (Материал для публичной лекции). СПб. 1904.
- Дрессен В. Ф. — Расценка корректуры. СПб. 1914.
- Дульский П. — Книга и ее художественная внешность. Киев. 1921.
- Дымарев Ф. — Руководство для наборщиков на машине „Линотип“. Москва. 1922.
- Евдокимов А. А. — Трехкрасочная типографская печать и ее техника. СПб. 1914.
- Ефимов А. — Все для типографа. Справочник. Армавир. 1913.
- Карамышев И. — Краткие исторические сведения о петербургских типографиях с 1711 года и статистические сведения о заведениях печати за 1868 — 1895 г. СПб. 1895.
- Каплан Л. Е. — Корректурa. Харьков. 1924.
- Карулин П. — Техника литографии. Москва. 1923.
- Кербач — Пособие при наборе еврейских сочинений. СПб. 1891.

- Керженцев В. — Газета. Организация и техника газетного дела. Москва. 1919.
- Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и типографической компании. Гос. Изд. Пгр. 1921.
- Книга в России. Русская книга от начала письменности до 1800 года. Москва. 1924.
- Когон М. М. — Набор и печать (Основания для исчисления себестоимости и определения меновой цены). Харьков. 1916.
- Когон М. М. — Спутник наборщика. Харьков. 1919.
- Коломнин П. — Краткие сведения по типографскому делу. СПб. 1899.
- Коломнин П. — Беседы о наборе титулов и еще кое о чем другом. СПб. 1914.
- Кон Л. Н. — Спутник типографа. Настольная книга для каждой типографии и крупного потребителя печатного материала. Москва. 1914.
- Койранский Б. — Санитарные условия труда в полиграфическом производстве. Москва. 1923.
- Краткое руководство для обслуживающих типографской машины. СПб. 1909.
- Кругляков И. и Шаров Д. — Альбом эскизов титулов и обложек. Харьков. 1924.
- Кузнецов М. И. проф. — Производство бумаги и исследование ее. Харьков. 1922.
- Ларченко А. С. — Краткое руководство к расценке типографских переплетных и линовальных работ. Сумы. 1914.
- Лемке М. — Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб. 1904.
- Леман И. И. — Искусство в книге и плакате. СПб. 1911.
- Леман И. — Гравюра и литография. СПб. 1913.
- Линотип — наборная и строкоотливающая машина.
- Либрович С. Ф. — История книги в России. СПб. 1913.
- Лисовский Н. — Печатное дело и периодическая печать в России.
- Лихачев Н. П. — Бумага и древнейшие бумажные мельницы. СПб. 1891.
- Малеик А. — Газеты у древних римлян. СПб. 1893.
- Маковский С. — Современная русская графика. Пгр. 1917.
- Марашки и способ их устранения. Москва. 1924.
- Мариев К. — Справочник наборщика на 1916 г. Пгр. 1916.
- Марксон А. — Каталог изданий по печатному делу. Пгр. 1915.
- Мельников Н. П. — Очерки производства бумаги из дерева. СПб. 1873.
- Минимальный типографский тариф. Перев. с нем. С. Г. Москва. 1906.
- Михайлов П. А. — Описание производства букв для набора.
- Михайлов П. А. — О стереотипном деле.
- Мисюлевич А. — Цветная и иллюстрационная печать. Пгр. 1915.
- Монолейн — строконаборная, отливная и разборная машина. Москва.
- Наборная машина „Типограф“.
- Недостатки типографской печати. Москва. 1924.
- Образовательные письма к наборщикам. Правила набора таблиц. СПб. 1904.
- Осецкий и Михайлов. — Элементарный курс техники наборного дела. Пгр. 1920.

- Осецкий и Михайлов. — Стереотипное дело. Пгр. 1920.
- Ольхин П. М. — Иоганн Гутенберг, избр. книгопечатания, Майнц. 1400 — Петербург — 1900. СПб. 1900.
- Ольхин П. М. — Руководство к печатному делу. СПб. 1903.
- О корректуре. СПб. 1909.
- Описание наборной построчно-отливной автоматически разбирающей машины Линотип, ее устройство и обращение с ней. СПб. 1908.
- Павленков Л. — Книжное дело и периодическая печать в России в 1893 г. СПб.
- Полевой П. — Очерк жизни и деятельности первого русского печатника Федорова. СПб. 1883.
- Полевой С. — Периодическая печать в Китае. Владивосток. 1913.
- Покровский А. А. — Печатный Московский Двор в первой половине XVII века. Москва. 1913.
- Правдолюбов В. А. — История письма. Москва. 1924.
- Пресс С. — Охрана труда в полиграфических производствах. Пгр. 1922.
- Промышленность и техника, т. X.
- Проект устройства и программа школы печатного дела в Москве. Москва. 1919.
- Проект устройства школы печатного дела в Москве. Общ. типо-литографов. Москва. 1917.
- Проскурин Н. П. — Изобретение книгопечатания и начало его в России Ростов н/Д, 1918.
- Путята А. Д. — Математические знаки и формулы. Руководство для наборщиков. СПб. 1895.
- Р. — Спутник наборщика. СПб. 1905.
- Резцов Н. А. — Бумага в Японии. СПб. 1907.
- Рудометов М. — Опыт систематического курса по графическим искусствам. СПб.
- Руководство к изучению работы на клавиатуре наборной машины Монотип. Часть I, для наборщиков. СПб. 1908.
- Руководство для расценки типографских работ. Перев. с нем. СПб. 1911.
- Серков А. — Краткое руководство для наборщиков типографского искусства. СПб. 1861.
- Сидоров А. А. — Русская графика за годы революции. Москва. 1923
- Сидоров А. А. проф. — Искусство книги. Москва. 1924.
- Скоропечатная машина. Руководство для типографов. Том I. СПб. 1879.
- Соколов А. — Альбом наглядных таблиц по наборному делу. Харьков. 1923.
- Соколов А. — Карманный технический календарь полиграфического производства на 1925 год. Харьков.
- Соловьев А. — Государев Печатный двор и синодальная типография в Москве. Москва. 1903.
- Справочная книжка для типографов и наборщиков, а также для факторов, корректоров и издателей. СПб. 1894.
- Срединский. — Основы газетного дела. Пгр. 1918.
- Тихонов А. — Всероссийский союз рабочих полиграфического производства. Москва. 1924.

-
- Типографский карманный календарь на 1914 г. Изд. А. Марксон. СПб. 1913.
Типографский календарь на 1922 г. Петербург. 1922.
Томашунас Ю. — Справочная книжка для печатника. Пособник мастерам печатного дела. СПб. 1914.
Ферре А. Цинкография и литография. СПб. 1911.
Франк Каменецкий И. Г., проф. — Как научились читать египетские письмена. Москва. 1922.
Хрупов И. П. — О рукописном деле и книгопечатании на Руси. СПб. 1890.
Хрестоматия рабочего журналиста. Харьков. 1924.
Цорн С. — Лекции по наборному делу для вечерних курсов. Екатеринослав. 1921.
Четвериков К. А. — „Типограф“. Календарь на 1903 г. СПб. 1902.
Шапиро Б. — Организация типографий. Москва. 1924.
Шницер Я. П. — Иллюстрированная всеобщая история письмен. СПб. 1903.
Шульц — Художественные печатные формы. Лигр. 1924.
Щелкунов М. И. — Искусство книгопечатания в его историческом развитии. Москва. 1923.
Экер Э. — История книги от ее появления до наших дней. Перевод с франц. СПб. 1882.
Энгельгард Н. — Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1763—1903 г.). СПб. 1904.
Н. Ф. и Р. Н. — Руководство для типографщиков. В 2-х томах. СПб. 1874.
XXV заседаний комиссии по изучению искусства книги. Москва. 1924.
-

ИМЕННОЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абзац—42.
 Автоматический накладчик—13.
 Авторы и сочинители—7, 15, 18, 20;
 в эпиграфе—74; в содержа-
 нии—79; в карте—121.
 Агитационная литература—32-35.
 Америка—11.
 Амфибрахий—99.
 Анапест—99.
 Анахронизмы—11.
 Англия—10.
 Антверпен—10.
 Антверпенский музей—11.
 Апостроф—53-54
 Ассирия—3,4.

 Библия: библия бедных—8; 42-строч-
 ная—10;—36-строчная—10; рус-
 ская—11.
 Бирка—3.
 Боковые заголовки—72;
 верстка—129.
 Бомберг—10.
 Борджуря—36.
 Брелан—13.
 Бумага: изобретение и распро-
 странение—5; рулонная—13;
 формат—25; выбор—27; каче-
 ство—28; цветная—29.

 Вавилон—3.
 Венеция—10.
 Венецианские типографы—11.
 Верстка—115; расчет набора при
 верстке—116; в рамке—129;
 двухстолбцовая верстка—129;
 верстка параллельных текстов—
 132
 Визории—40.
 Вильно—11.
 Выводы—см. таблицы.
 Выключка строк, правильная и не-
 правильная—47.
 Выноски и примечания—18; предва-
 рительный набор—41; кегель—57;
 вставка в набор—61; верстка—126.

 Ган, А.—34, 34.
 главы—16, 69; в содержании—79;
 при верстке—115.

 Го, Роберт—13.
 Гранка, связывание—68.
 Графы в выводах и таблицах—83,
 86—89.
 Гутенберг—5—12.

 Декель—12.
 Дефис, как знак переноса—49, 55.
 Диптихи, триптихи, политиптихи—5.
 Донаты—8, 10.
 Драматические произведения—104;
 имена действующих лиц—105;
 действие и явление—105; в сти-
 хах—108; особенности верстки—
 135.
 Дроби десятичные—83; косые и пря-
 мые—95.

 Египет—2—5.

 Жирные шрифты—19; в заголовках
 —69; титуле и шмуц-титуле—74;
 в содержании—79; в драматиче-
 ских произведениях—104; в сло-
 варе—110.

 Заголовки: разметка в оригинале—
 32; набор—68; 70—71; выключка
 —69, 78; в таблицах—88; вер-
 стка—122.
 Заставки—20, 22, 38, 125.
 Звездочки: при сигнатуре—119; сре-
 ди текста—123; как знак выно-
 ски—см. знак.
 Знак выноски—61, 126.
 Знаки препинания—48, 49; рядом
 со знаком выноски—62.
 Знаки подстрочные и надстрочные
 в математическом наборе—96.
 Знаменатель—95.
 Золотое сечение—26.

 Иероглифы египетские—2
 Издатели—7.
 Иллюстрации—10.
 Индугенция—10
 Инициалы: в рукописных книгах—
 7, 22; в наборе и способы обор-
 ки—64, 65.
 Испания—10.

Кавычки—52, 53; в стихотворном наборе—103, 104.
Карты игральные—8.
Капиталь—60; в драматических произведениях—104, 105, 106.
Кениг—12.
Клинообразные письма—3, 4.
Клише — см. рисунки.
Когон, М.—92, 94.
Коломнин, П.—44, 128.
Колон-титул—118, 119; в рамке—129; придвухстолбцовой верстке—130.
Колон-цифры—117, 118; в рамке—129; в двухстолбцовых изданиях—130.
Конспект—17, 69.
Концевая полоса—36, 116, 124; в двухстолбцовых изданиях—130.
Концевая строка—44, 45; при верстке—123.
Концовка—20, 22, 36, 125.
Корректор—см. корректура.
Корректурa: авторская—15, 149; при машинном наборе—114, 149; общие указания—144; корректурные знаки—146; первая и вторая—147, 148.
Краска: в рукописных книгах—7; по обложке—29.
Красная строка—17; в заголовках—69; в „фонариках“—72; в выводах и текстах—84, 89; в математическом наборе—98, 99; в драматических произведениях—105, 107.
Курсив—19; его применение—58; в эпиграфе—73; в содержании—79; в драматических произведениях—104, 106.
Лапки—см. кавычки.
Лигатуры—40.
Линейки: как украшение—36; итоговые—83, 92; в таблицах вообще—88, 92; в колон-титуле—119; копцевые—124, 125; в примечаниях—126; при верстке в рамке—129; в двухстолбцовых изданиях—131.
Линия очка—19; в ковычках—52; в смешанном наборе—58, 59; в инициалах—64.
Майнц—9.
Математический набор—94; формулы—95, 98; тригонометрические знаки—99; подстрочные и надстрочные знаки—96.
Матрица—9, 10, 13.

Машины наборные—13, 113.
Машины скоропечатные: плоские—12, 13; ротационные—13.
Мацы—12.
Мергенталлер—13.
Метранпаж—115, 116, 121, 135.
Монастыри—7, 10.
Москва—11.
Мстиславец, Петр—11.
Начальная полоса—122.
Номер—43.
Норма—119, 121; в рамке—129.
Обложка—22, 29, 37, 76.
Оглавление—см. содержание.
Оригинал печатный—16, 21.
Орнамент—36, 119.
Отделы—16, 69; в содержании—79; в двухстолбцовых изданиях—130.
Отступы—60; в стихотворном наборе—102; в драматических произведениях—105; на начальных полосах—122; втяжка—125.
Оттиски корректурные—147.
Отточие: в содержании—79; в выводах—83.
Пагинация—116.
Папирус—4, 5, 6.
Параграф—50.
Парензус—51.
Пергамент—4, 5, 7, 10.
Переносы: 54, 57; без дефиса—55; в заголовках—69; в фонариках—72; в титуле—75; в математическом наборе—95, 97; в стихах—100, 101; в ремарках—106; в двухстолбцовых изданиях—112; в подстрочном наборе—113; при верстке—123.
Переписчики—7.
Печатание—5; до Гутенберга—6, 7, 8.
Письменность—1; египетская—2; в Ассирии и Вавилонии—3; древнейшие памятники—4.
Пишущей машины шрифт—78.
Плантен—11.
Подбор—17.
Подвижные буквы—6, 7.
Подзаголовки—7.
Подстрочный набор—112.
Подчеркивание слов в оригинале—19.
Подчитчик—144.
Посвящение: набор—78; верстка—121.

Прага—11.
Предисловие—78.
Приводка—116, 123, в двухстолбцовых изданиях—130; параллельных текстов—132.
Примечания—см. выноски.
Пробелы: между словами—45, 47; рядом со знаками препинания—48.
Прописные буквы в стихотворном наборе—103, 105.
Пунсон—10.
Пустые доли—117.
Пустые полосы—117.
Разрядка—19; при оборке клише—66; в таблицах—89.
Ремарки в пьесах—106, 108, 136.
Рисунки: в рукописных книгах—7; первые печатные—8; разметки в оригинале—19; оборка—66, 67; на узких форматах—110; верстка—127, 131.
Рукописные книги—6, 7, 8.
Рукописный шрифт—78.
Сигнатура—119; в рамке—129.
Сидоров, А., проф.—27.
Скобки—50-52; в математическом наборе—96; при переносах в стихах—101; в драматических произведениях—107.
Слоан—39, 40.
Словари—110, 111.
Смешанный набор—59, 95.
Содержание—79, 81.
Сокращение слов—67.
Специальные издания—110.
Справочники железнодорожные—112.
Стереотип—13.
Стиль—5: литературный—20.
Стихи—99; формат строки—100; переносы в стихах—101; в драматических произведениях—108; верстка—34.
Страсбург—9, 10.
Таблицы и выводы—20; шрифт—83; виды таблиц—86; подписи и заголовки—84, 88, 89; ломка—87; верстка—127, 128, 132.

Тенакль—40.
Техническая редакция—19-21.
Технические издания—110, 135.
Тире—49, 50.
Титул—23, 73, 116, 117.
Титульные шрифты—37.
Точка: отбивка—49; на титуле и шмуц-титуле—76.

Узловое письмо—3.
Украшения—36.

Федоров, Иван (Москвитин)—11.
Фигурное письмо—2.
Финикия—3.
Финикийский алфавит—3.
„Фонарный“—17; набор—72; верстка—123.
Фонетическое письмо—2, 3.
Форматы—24; выбор их—25; в стихах—100.
Формулы—см. математический набор.
Франция—10.
Фуст—11.

Холчев—42.
Хорей—19.

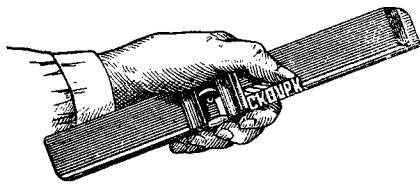
Цифры—82, 94; римские—85.
Цорн, С.—90, 91, 92.

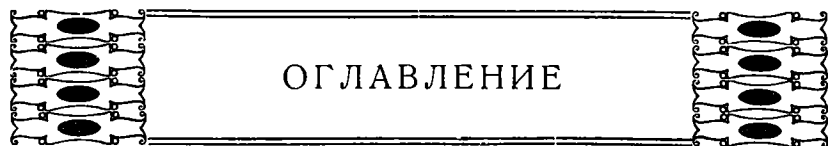
Чехия—11.
Числитель—95.
Чистый лист—152.
Чужой шрифт—40.

Шеффер—10, 11.
Шмуц-титул—16; набор—73; верстка—115, 116, 117.
Шрифты: их эволюция—11, 12; выбор шрифта—24, 29-31; при смешанном наборе—15.
Штампы—5; составные—68.
Штемпеля—6.

Щелкунов М. И.—9, 42.

Эльзевир—11.
Эпиграф—73, 75, 121.
Этьен—11.

Предисловие	V
Очерк истории книгопечатания	1
Зарождение письменности — 1. Египетские иероглифы — 2. Узловое письмо. Фонетическое письмо. Древнейшие памятники письменности — 3. Папирус. Пергамент — 4. Бумага. Другие материалы для письма. Древняя печать — 5. Рукописные книги. Внешность рукописной книги. Роль монастырей. Печатание до Гутенберга — 7. Гутенберг. Изобретение книгопечатания — 9. Первые книги Гутенберга. Распространение типографского искусства — 10. Книгопечатание в России. Эволюция шрифта — 11. Скоропечатные машины — 12. Ротационные машины. Наборные машины — 13.	
Подготовка рукописи к печати	15
Техническая редакция — 15. Отделы и главы — 16. Однообразие орфографии — 17. Выноски и примечания — 18. Подчеркнутые слова. Разметка рисунков — 19. Таблицы и выводы. Литературная обработка — 20. Повторные издания — 21.	
Монтаж книги	22
Искусство книги в России — 22. Форматы — 24. Выбор бумаги — 27. Формат набора. Выбор шрифта — 29. Заголовки. Некоторые особенности монтажа — 32. Украшение книги — 36. Монтаж обложки — 37.	
Набор	39
Способы ускорения набора — 39. Абзац — 42. Концевая строка — 44. Пробелы — 45. Знаки препинания — 48. Тире и дефис — 49. Параграф и номер. Скобки — 50. Кавычки — 52. Апостроф — 53. Переносы — 54. Смешанный набор — 57. Капитель. Отступы — 60. Примечания и выноски — 61. Инициалы — 64. Оборка рисунков — 66. Составные шпоны. Связывание гранки. Заголовки — 68. Эпиграф. Титул и шмуц-титул — 73. Обложки — 76. Предисловие. Посвящение — 78. Содержание — 79. Цифры — 82. Выводы — 83. Таблицы — 86. Математический набор — 94. Стихи — 99. Драматические произведения — 104. Специальные и технические издания — 110. Подстрочный набор — 112. Машинный набор — 113.	

Верстка	115
План верстки — 115. Расчет набора. Титул и шмуц-титул — 116. Колон-цифры — 117. Колон-титул — 118. Сигнатура и норма — 119. Посвящение — 121. Начальная полоса — 122. Переносы — 123. Концевая полоса — 124. Отступ. Концовки — 125. Примечания — 126. Рисунки и таблицы — 127. Верстка в рамке. Боковые выноски. Двухстолбцовая верстка — 129. Параллельные тексты — 132. Верстка стихов — 134. Специальные издания. Драматические произведения — 135. Формы для нескольких красок — 136. Спускающие полосы — 137.	
Корректурa	143
Приложения	153
Основные правила типографского искусства — 155. Краткий указатель литературы — 158. Именной и предметный указатель — 163.	

679.5
Д-53

М. ДМИТРИЕВ

ТЕХНИКА КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОЛЕТАРИЙ“